This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HDI
HL 1R4A U

HARVARD
LAW
LIBRARY

RUS
DIE

Digitized by Google

Bd. April 1934

HARVARD LAW LIBRARY

Received MAR 1 4 1934

Digitized by Google

Digitized by Google

Diélo ... Popovy (KH)

Digitized by Google

ДѢЛО

МОСКАТЕЛЬЩИКОВЪ

Бр. АЛЕКСАНДРА и ИВАНА

ПОПОВЫХЪ,

торговавшихъ чаемъ подъ фирмою „Бр. А. и И. Поповы",

обвинявшихся въ мошенничествахъ, выразившихся въ фальсификаціи разныхъ продуктовъ извѣстныхъ фирмъ и въ поддѣлкѣ этикетовъ чайной фирмы

„Бр. К. и С. ПОПОВЫ."

Стенографическій отчетъ.

Изданіе «Новостей Дня».

Москва. Универс. тип., Страстн. бульв. 1888.

Digitized by Google

Digitized by Google

1934

Дѣло москательщиковъ братьевъ Александра и Ивана Поповыхъ, обвиняемыхъ въ мошенничествахъ, выразившихся въ фальсификаціи разныхъ продуктовъ извѣстныхъ фирмъ и въ поддѣлкѣ этикетовъ чайной фирмы „Бр. К. и С. Поповы".

I.

Дѣло это началось разсмотрѣніемъ 4 мая въ московскомъ окружномъ судѣ, по III-му уголовному отдѣленію, подъ предсѣдательствомъ (за отсутствіемъ товар. предсѣдателя Е. Р. Ринка) предсѣдателя суда В. Н. Лаврова, въ составѣ членовъ суда Н. И. Печкина и В. И. Абакумова, при секретарѣ А. Л. Попадичевѣ.

Каѳедру обвиненія занялъ товар. прокур. И. Е. Горнштейнъ.

Фирма «К. и С. Поповы» допущена гражданскимъ истцомъ, и повѣреннымъ ея явился присяжный повѣренный Ѳ. Н. Плевако.

Обвиняемыхъ Александра и Ивана Поповыхъ защищаютъ: прис. повѣрен. Н. П. Карабчевскій и В. И. Высоцкій; крестьян. Ботина—пом. пр. пов. В. Е. Курловъ.

Четвертый обвиняемый, крестьянинъ Вонифатій Хохловъ, выдѣленъ изъ дѣла, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія—онъ сошелъ съ ума.

Изъ вызывавшихся свидѣтелей нѣкоторые не явились, и судъ, съ согласія сторонъ, нашелъ возможнымъ засѣданіе продолжать.

Изъ присяжныхъ засѣдателей не явились слѣдующія лица: гг. Вульфъ, инж.-техн. Миллеръ, кол. секр. Петровъ, стат. сов. Семичевъ, пот. поч. граж. Усачевъ и дѣйств. ст. сов. Филимоновъ. Причина неявки ихъ уже была разсмотрѣна въ предыдущемъ засѣданіи. На судѣ присяжный засѣдатель

Digitized by Google

докторъ Малыгинъ заявилъ объ опасной болѣзни своей матери и просилъ освободить его. Судъ, съ согласія прокурора, не имѣя основанія не довѣрять г. Малыгину, освободилъ его. Освобожденъ былъ и В. Д. Поповъ, представившій свидѣтельство о болѣзни. Затѣмъ, за отводомъ сторонами четырехъ человѣкъ, выборы состоялись изъ 21 и въ составъ очередныхъ вошли:

Арбатскій, Алекс. Алекс., почетный гражданинъ.
Алексѣевъ, Василій Михайловичъ, мѣщанинъ.
Блюменбергъ, Петръ Христ., дѣйств. студентъ.
Бычковъ, Ант. Ѳедоровичъ, купецъ.
Воробьевъ, Ак. Е., мѣщ.
Горбуновъ, Ник. Ив., купецъ *).
Галецкій, Ант. Іос., подпоруч.
Конопатовъ, Ник. Петровичъ, инжен.-технол.
Кузьминъ, Пет. Евгр., кол. рег.
Серебряковъ, Ѳед. Арх., пот. почет. гражд.
Тихомировъ, Ник. Мих., мѣщ.
Троицкій, Ив. Ник., ст. сов.

И запасные:

Небогатовъ, Пав. Хар., куп.
Постниковъ, Ник. Иванов., коллеж. асессоръ.

Старшиною избранъ г. Арбатскій: остальные, не попавшіе въ составъ, освобождены до среды будущей недѣли.

Затѣмъ, по распоряженію предсѣдателя, приглашены были въ залу засѣданія эксперты для присутствованія, съ согласія сторонъ, при судебномъ слѣдствіи. Послѣ переклички они были приведены къ присягѣ. Ихъ всѣхъ 12 человѣкъ; прокурорскимъ надзоромъ вызваны: гг. Реггеръ, Такке, Зоринъ, Красовскій, Горожанкинъ, Тихоміровъ, Баушкинъ, Юргенсъ, Эвальдъ и Бауманъ; по ходатайству защиты приглашены гг. Эдельберъ, Цобернъ, Мосягинъ и Маркъ, но послѣдніе двое не явились.

Затѣмъ былъ прочтенъ слѣдующій обвинительный актъ:

Въ 1843 году коллежскій совѣтникъ Константинъ Абрамовичъ Поповъ, совмѣстно съ братомъ своимъ Семеномъ Абра-

*) На третій день засѣданія онъ почувствовалъ себя нездоровымъ и былъ замѣненъ г. Небогатовымъ.

Digitized by Google

было, въ два другихъ ящика, которые и оставилъ въ развѣсочной. Затѣмъ, по случаю праздниковъ, онъ не былъ въ теченіи трехъ дней въ чайномъ отдѣленіи и потому не успѣлъ ничего сказать объ этомъ товарѣ, полученномъ неизвѣстно отъ кого, своимъ хозяевамъ. Послѣ праздниковъ, изъ любопытства, онъ разсматривалъ эту траву и пробовалъ смѣшать ее съ настоящимъ чаемъ, но смѣсь оказалась неудачной, и ему не понравилась. Смѣшанный чай онъ высыпалъ въ одинъ изъ ящиковъ и болѣе этой травы онъ не бралъ и никуда не подмѣшивалъ.

Между тѣмъ упомянутый выше крестьянинъ Одинцовъ, будучи спрошенъ на слѣдствіи, объяснилъ, что съ 1882 г. онъ служилъ въ складѣ Александра и Ивана Поповыхъ и въ теченіе всего этого времени находился въ развѣсочномъ отдѣленіи. Здѣсь онъ постоянно, за всѣ три года своей службы, замѣчалъ, что въ чай подмѣшивается капорская трава, которую въ складѣ называли «махоркой», и спитой чай, носящій названіе «рогожскаго чая». Капорскую траву, по показанію Одинцова, доставлялъ нѣкто Иванъ Ивановичъ Чистяковъ, который привозилъ траву въ большомъ количествѣ, пудовъ по сту и болѣе сразу; рогожскій-же чай доставлялся Поповымъ—Вонифатіемъ Адріановымъ Хохловымъ. И тотъ, и другой, т.-е. и капорскій, и рогожскій чай сваливались обыкновенно въ кладовую, ключъ отъ которой хранился у приказчика Нечаева, а принималъ этотъ товаръ отъ возчиковъ приказчикъ Муромцевъ.

Равнымъ образомъ и свидѣтель Филипповъ удостовѣрилъ, что самолично видѣлъ, какъ подмѣшивались въ складѣ Поповыхъ въ чай капорская трава и рогожскій чай.

Далѣе, крестьянинъ Василій Лукинъ, служившій у Поповыхъ, показалъ, что поставщиками капорскаго чая для Поповыхъ были Чистяковъ, Хохловъ и еще Ботинъ изъ Петербурга. Хохловъ доставлялъ капорскій чай въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ. Въ теченіе второй половины 1885 года Чистяковъ доставилъ Поповымъ капорскаго чая до 700 пудовъ. Въ книгахъ капорская трава записывалась обыкновенно наименованіемъ «синій сандалъ».

Digitized by Google

Кромѣ названныхъ лицъ почти однородное съ ними показаніе далъ мѣщанинъ Баженовъ, служившій у Поповыхъ около 4-хъ лѣтъ и уволенный ими только 16-го февраля 1886 года. По его объясненію, въ теченіе всего этого времени у Поповыхъ постоянно примѣшивались къ настоящему чаю капорская трава и спитой чай, которые назывались между рабочими «махоркой», «Иванъ-чаемъ» или, просто, «дешевымъ чаемъ». Товаръ этотъ поставлялъ Поповымъ, главнымъ образомъ, Вонифатій Андріановъ Хохловъ, а затѣмъ Иванъ Ивановъ Чистяковъ; послѣдній, впрочемъ, началъ доставлять только съ лѣта 1885 года. Хохловъ привозилъ товаръ на своей лошади въ мѣшкахъ пудовъ по 17 или 18, Чистяковъ-же—на ломовыхъ извозчикахъ въ деревянныхъ ящикахъ и бочкахъ. Подмѣсь обыкновенно производилась такимъ образомъ, что на 11 полуящиковъ настоящаго чая примѣшивалось 2 полуящика поддѣльнаго, но бывало, когда подмѣшивали и меньше.

Еще до возникновенія этого дѣла, а именно 29-го іюля 1885 года, на московской товарной станціи Николаевской дороги были задержаны два ящика, вѣсомъ 57 п. 10 ф., прибывшіе изъ Петербурга, въ которыхъ по квитанціи значилась «конская аммуниція», а по вскрытіи оказалось капорская трава. За полученіемъ этихъ ящиковъ явился на станцію крестьянинъ Семенъ Алексѣевъ Пестряковъ, который, будучи спрошенъ жандармской полиціей, заявилъ первоначально, что квитанцію на эти два ящика ему передалъ какой-то неизвѣстный человѣкъ у Рязанскаго вокзала, поручилъ получить по ней товаръ и обѣщался встрѣтить его опять тамъ-же, т.-е. близъ Рязанскаго вокзала. А затѣмъ Пестряковъ измѣнилъ свое объясненіе и заявилъ, что получилъ квитанцію отъ своего хозяина Аплаксина, и долженъ былъ прибывшій по этой квитанціи товаръ доставить въ Кожевники, въ чайный складъ братьевъ А. и И. Поповыхъ. Въ виду этого жандармская полиція распорядилась отправить ящики съ капорской травой по назначенію—Поповымъ съ извозчикомъ и служащимъ на станціи желѣзной дороги выгрузчикомъ Никитинымъ, за которыми издали слѣдовалъ жандармскій унтеръ-офицеръ Спиридоновъ. Пріѣхавъ къ скла-

Digitized by Google

ду, Никитинъ встрѣтилъ тамъ какого-то молодаго человѣка, который вступилъ съ нимъ въ разговоръ, спросилъ, откуда привезъ онъ товаръ, но потомъ, замѣтивъ жандарма, велѣлъ Никитину везти товаръ въ переулокъ къ другимъ воротамъ, а черезъ нѣсколько минутъ явился еще человѣкъ и крикнулъ Никитину, чтобъ онъ скорѣе убирался, послѣ чего ворота были заперты. Между тѣмъ упомянутый выше Аплаксинъ, спрошенный при слѣдствіи, положительно удостовѣрилъ, что квитанція на полученіе двухъ ящиковъ съ капорской травой была доставлена ему служащимъ у Поповыхъ, запаснымъ рядовымъ Шевлягинымъ, причемъ передъ тѣмъ Иванъ Поповъ предложилъ ему получить товаръ съ Николаевской желѣзной дороги и, получивъ его согласіе, прислалъ ему со Шевлягинымъ квитанцію. Хотя Иванъ Поповъ и показалъ судебному слѣдователю, что квитанціи на два ящика, въ коихъ оказалась капорская трава, онъ Аплаксину не передавалъ, а рядовой Шевлягинъ отозвался запамятованіемъ относительно этой квитанціи,—но слѣдствіемъ обнаружено, помимо всего изложеннаго, слѣдующія указанія, что эти два ящика были присланы изъ Петербурга именно Поповымъ.

19-го февраля 1886 года правленіе товарищества братьевъ К. и С. Поповыхъ заявило судебному слѣдователю, что крестьянинъ Матвѣй Ивановъ Ботинъ предлагалъ служащему въ товариществѣ приказчикомъ и живущему въ Петербургѣ мѣщанину Андрееву пріобрѣсти у него, Ботина, два письма торговаго дома А. и И. Поповыхъ къ нему, Ботину, въ которыхъ говорится о высылкѣ Поповымъ капорской травы. Впослѣдствіи письма эти были пріобрѣтены товариществомъ у Ботина и представлены къ дѣлу. Оба эти письма—одно отъ 30-го апрѣля, а другое—отъ 18-го мая 1885 г.—писаны на бланкахъ торговаго дома брат. А. и И. Поповыхъ и подписаны—первое за бр. А. и И. Поповыхъ—Покровскимъ, а второе—А. Поповымъ. Содержаніе перваго письма таково: «Милостивый государь! Настоящимъ письмомъ просимъ васъ выслать намъ пудовъ 20 товара, только нѣтъ-ли, который болѣе лежалый?». Далѣе слѣдуетъ подпись. Во второмъ же письмѣ сказано: «Милостивый государь! Препровождая при семъ къ вамъ переводное письмо

Digitized by Google

на г-жу Попову въ 330 р., прошу васъ выслать намъ еще товару пудовъ 60, но только такого, какой отъ васъ получили, и ящики закупорить получше». Подписано «А. Поповъ». Письма эти были осмотрѣны экспертами, которые признали, что первое изъ нихъ несомнѣнно писано служащимъ у Поповыхъ Михайломъ Ивановымъ Покровскимъ и имъ же подписано. А второе письмо писано тѣмъ самымъ почеркомъ, коимъ писаны многія письма, оттиски которыхъ имѣются въ копировальной книгѣ А. и И. Поповыхъ, подпись же «А. Поповъ» сдѣлана самимъ Александромъ Поповымъ. Тѣмъ не менѣе Александръ и Иванъ Поповы, по предъявленіи имъ этихъ писемъ, отозвались: Александръ Поповъ—что Ботину никогда никакого заказа онъ не дѣлалъ и отъ него капорской травы не получалъ, относительно же предъявленныхъ ему писемъ и о томъ, подписаны ли они имъ и приказчикомъ его Покровскимъ, онъ ничего сказать не можетъ. А Иванъ Поповъ заявилъ, что о письмахъ къ Ботину онъ ничего не знаетъ. Напротивъ того, крестьянинъ Матвѣй Ивановъ Ботинъ, будучи спрошенъ въ качествѣ обвиняемаго, хотя и не призналъ себя виновнымъ по этому дѣлу, но въ то же время показалъ, что неоднократно продавалъ Александру Петрову Попову капорскую траву въ большомъ количествѣ, не зная, однако, для какой цѣли онъ ее покупаетъ. Съ Поповымъ Ботинъ познакомился въ Петербургѣ еще въ 1882 г., а осенью 1884 г. получилъ отъ него письмо о высылкѣ 50 пудовъ товара. Догадавшись, что Поповъ требуетъ капорской травы, обвиняемый послалъ ему 40 пудовъ и получилъ за нихъ деньги по 7 руб. за пудъ, переводомъ чрезъ Елизавету Дормидонтову Попову, живущую въ С. Петербургѣ. Послѣ того Ботинъ выслалъ Попову капорскую траву еще четыре раза, изъ которыхъ послѣдніе два раза товаръ былъ задержанъ на гатчинской станціи и затѣмъ на московской станціи Николаевской дороги. Въ этотъ послѣдній разъ трава была названа «конской аммуниціей». Въ августѣ мѣсяцѣ 1885 года Ботинъ былъ въ Москвѣ, желая получить съ Александра Попова деньги за высланный ему товаръ, но Поповъ находился въ это время на Нижегородской ярмаркѣ, а братъ его Иванъ отвѣ-

Digitized by Google

тилъ, что безъ брата Александра онъ ничего не знаетъ. Не получивъ отъ Поповыхъ и послѣ того слѣдовавшихъ ему денегъ, Ботинъ, для возмѣщенія понесенныхъ имъ убытковъ, рѣшился продать оставшіяся у него въ рукахъ два письма торговаго дома бр. А. и И. Поповы товариществу К. и С. Поповыхъ и продалъ ихъ Андрееву за 400 рублей.

Изъ осмотра взятыхъ къ дѣлу судебнымъ слѣдователемъ и представленныхъ Поповыми конторскихъ книгъ обнаружено, что книги эти велись ими крайне небрежно съ поправками, подчистками, зачеркиваніемъ и приписками. Въ книгѣ, подъ названіемъ общей товарной за 1885—1886 годъ, листы отъ 591 по 630 включительно вырваны, а на этихъ листахъ, по предположенію экспертовъ-бухгалтеровъ, велась запись чая, что подтверждается подчистками, имѣющимися въ алфавитѣ этой книги. Далѣе, книга товарная-чайная за 1885—1886 годъ отличается отъ прочихъ книгъ своей новизной и принадлежитъ къ числу покупныхъ дешевыхъ книгъ, тогда какъ всѣ остальныя сдѣланы на заказъ въ хорошемъ переплетномъ заведеніи. Кромѣ того обращаетъ на себя вниманіе чистота письма и ровность почерка въ этой книгѣ, что, по мнѣнію экспертовъ, даетъ основаніе замѣтить, что книга эта написана сразу, а не велась постепенно. По разсмотрѣніи имѣющихся въ этой книгѣ записей, эксперты нашли, что они не согласуются со свѣдѣніями, находящимися въ другихъ книгахъ и счетахъ. Въ виду всего этого экспертизой признано, что книга эта не изъ числа тѣхъ, которой Поповы руководствовались въ своей торговлѣ, а книга нарочно составленная и при томъ съ намѣренно увеличеннымъ приходомъ. Въ меморіалѣ чайнаго отдѣленія за 1884—1885 гг. обращаютъ на себя вниманіе записи полученія какого-то товара, обозначеннаго буквами «С. С.» отъ В. А. Хохлова, Хохловой и Ботина, причемъ количество этого товара показано въ пудахъ, всего 728 п. 26 ф., по цѣнѣ 7 р. и 12 р. 50 к. за пудъ—въ противуположность счету чая, который ведется на фунты. Далѣе, въ общей товарной за 1885—1886 гг. усматривается, что въ счетъ подъ рубрикой «синій сандалъ», цѣна товара, пріобрѣтеннаго отъ Хохловой, Хохлова, Иванова, не показана,

Digitized by Google

а обозначенъ только вѣсъ, тогда какъ на товаръ, купленный у другихъ лицъ, показаны и вѣсъ, и цѣна; въ тотъ же счетъ вписано въ расходъ 9 сентября 1885 года 305 п. 25 ф. также безъ обозначенія цѣны и безъ объясненія, куда произведенъ этотъ расходъ.

Не смотря на неправильное и небрежное веденіе Александромъ и Иваномъ Поповыми торговыхъ книгъ, эксперты-бухгалтеры нашли возможнымъ вычислить количество чая, поступившаго на приходъ и расходъ по складу братьевъ Поповыхъ за время съ 1-го апрѣля 1885 г. и по 7-е февраля 1886 года, въ каковой день судебнымъ слѣдователемъ было опредѣлено путемъ осмотра наличное количество чая въ складѣ Поповыхъ. Послѣ подробнаго и всесторонняго изученія преподавателемъ бухгалтеріи при московскомъ коммерческомъ училищѣ Зоринымъ и бухгалтеромъ чайной фирмы Климушина, Красовскимъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, имѣющихся при дѣлѣ торговыхъ книгъ, счетовъ и другихъ документовъ, эксперты пришли къ слѣдующимъ выводамъ: въ теченіе указаннаго времени поступило чая на приходъ, считая въ томъ числѣ и то количество, которое оказалось въ складѣ 7-го февраля,—789,633¼ ф. Въ эту же цифру эксперты включили 5,700 ф. въ видѣ привѣса на чай, купленный Поповыми у разныхъ конторъ и торговцевъ, считая привѣсъ въ размѣрѣ 1% на все пріобрѣтенное ими количество. За тотъ же срокъ Поповыми продано 837,497¾ ф. Такимъ образомъ оказывается, что въ расходъ поступило болѣе, чѣмъ имѣлось въ приходѣ, на 48,314½ ф. Къ такому же приблизительно заключенію пришелъ и бухгалтеръ тор. дома «Расторгуевъ и К°», также производившій экспертизу ранѣе Зорина и Красовскаго.

Въ опроверженіе результатовъ бухгалтерской экспертизы братья Александръ и Иванъ Поповы представили выписку о приходѣ и расходѣ чая съ 1-го апрѣля 1885 г. по 8-е февраля 1886 г., изъ которой усматривается, что разница между приходомъ и расходомъ заключается только въ 29,302 ф. Этотъ излишекъ, по ихъ объясненію, образовался вслѣдствіе привѣса при развѣскѣ чая, принятаго ими отъ разныхъ фирмъ въ ящикахъ и полуящикахъ. Однако, свѣдѣнія, помѣ-

Digitized by Google

щенныя въ этой выпискѣ, не могутъ быть признаны достовѣрными, такъ какъ они противорѣчатъ выводамъ экспертовъ, согласно которымъ лишняго, неизвѣстно откуда появившагося чая оказалось болѣе 40 тыс. фунт., не считая возможнаго привѣса, который экспертъ также полагаетъ около 7,200 ф., а Зоринъ и Красовскій—5,700 ф.

Для разрѣшенія вопроса о томъ, могъ ли получиться привѣсъ на купленное Поповыми въ теченіе означеннаго времени количество чая въ размѣрѣ 29,302 ф., судебнымъ слѣдователемъ были допрошены довѣренный чайной фирмы Сергѣя Перлова, мѣщанинъ Пашинъ, довѣренный фирмы Василія Перлова съ с-ми—кр. Коротковъ, представитель торг. дома Расторгуева и К°—кр. Скороспѣловъ, купеческій братъ Николай Семеновъ Перловъ—и всѣ они показали, что самый большой привѣсъ, который могли имѣть Поповы на купленный ими чай, это—5,500 фунтовъ.

Помимо изложеннаго осмотромъ книгъ установлено, что чай Поповыхъ шелъ въ продажу преимущественно подъ этикетами, имѣющими наибольшее сходство съ этикетами, товарищества К. и С. Поповыхъ. Изъ отдѣльныхъ записей въ заказной книгѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1) если будете класть съ буквами А. и И. (т.-е. съ этикетами, на которыхъ напечатано «братья А. и И. Поповы»), то онъ проситъ класть немного, а то вдругъ нельзя; 2) на страницѣ 49, подъ № 320, Гилярову значится: заказъ этотъ исполнить такъ: чай 1 р. 76 К. и С., чтобы стоилъ себѣ 1 р. 22 к., и А. и И. стоилъ себѣ 1 р. 25 к., чай на 1 р. 56 к. К. и С. стоилъ себѣ 1 р. 8 к., а А. и И. стоилъ себѣ 1 р. 12 к. На страницѣ 54, за № 354, говорится «кантонскаго» марки *А* 10 полуящиковъ 681 ф., цѣна 1 р. 25 к. и далѣе: «сдѣлать, чтобы стоилъ себѣ 1 р. 5 к.» Между тѣмъ въ подробномъ счетѣ, доставленномъ отъ фирмы Борхардтъ, Гиршфельдтъ и К°, видно, что чай подъ маркой *А* обошелся самимъ Поповымъ по 1 р 38 к. Въ копирной книгѣ между прочимъ имѣется копія письма, писаннаго Елизаветою Поповою, торгующей въ Петербургѣ чаями братьевъ А. и И. Поповыхъ, отъ 18-го іюня 1885 г., въ которомъ сказано: «...мы положили вамъ чая въ этикетахъ А. и И. Поповы;

Digitized by Google

если будетъ можно его сбывать, то потрудитесь, это очень пріятно».

Выше было упомянуто, что въ числѣ чая продаваемаго Поповыми, былъ и такой, который обходился имъ по 1 р. 12 к., по 1 р. 8 к. и даже по 1 р. 5 к. Между тѣмъ, по показаніямъ купца Жданова, торгующаго чаемъ, и цеховаго Ростиславова, приказчика въ чайномъ магазинѣ Филиппова, самый низкій сортъ чая не можетъ стоить самому торговцу дешевле 1 р. 20 к.—1 р. 25 коп.

Во время производства слѣдствія по настоящему дѣлу товарищество братьевъ К. и С. Поповыхъ купило въ разныхъ городахъ въ чайныхъ магазинахъ Александра и Ивана Поповыхъ 13 ящиковъ чая на сумму 855 р. 98 коп., которые и представило судебному слѣдователю для изслѣдованія качества чая.

По произведенной судебнымъ слѣдователемъ чрезъ профессоровъ московскаго университета Тихомірова и Горожанкина и чайныхъ торговцевъ экспертизѣ оказалось, что изъ представленныхъ 13-ти ящиковъ въ десяти чай имѣетъ примѣсь кипреи или капорской травы, въ большемъ или меньшемъ количествѣ; въ нѣкоторыхъ обнаружена незначительная примѣсь названнаго суррогата, а въ другихъ эта примѣсь доходитъ до 5, 10 и 11 и даже 40 процентовъ.

Равнымъ образомъ подмѣсь капорской травы оказалась въ фунтовомъ ящикѣ съ чаемъ, взятомъ при обыскѣ 4-го января изъ тѣхъ 8-ми ящиковъ, которые были найдены въ сортировочномъ отдѣленіи склада Поповыхъ и оставлены имъ на сохраненіе въ неопечатанномъ видѣ.

Привлеченные къ слѣдствію по обвиненію въ продажѣ чая съ подмѣсью капорской травы на сумму болѣе 300 р. и въ употребленіи при продажѣ чая этикетовъ и бандеролей, имѣющихъ большое сходство съ этикетами и бандеролями товарищества братьевъ К. и С. Поповыхъ, съ цѣлью ввести въ обманъ покупателей относительно достоинства продаваемаго ими чая, Александръ и Иванъ Поповы не признали себя виновными въ этомъ дѣяніи, но никакихъ заслуживающихъ уваженія объясненій въ свое оправданіе не представили.

Digitized by Google

Точно также не призналъ себя виновнымъ въ продажѣ Поповымъ спитаго чая для подмѣси въ продаваемый ими чай и крестьянинъ Вонифатій Андріановъ Хохловъ и показалъ, что спитой чай доставлялся Поповымъ, по всему вѣроятію, другими лицами подъ его именемъ и даже взялся разыскать и указать слѣдователю этихъ поставщиковъ, но потомъ заявилъ, что не знаетъ, кто доставлялъ Поповымъ спитой чай, и указать этихъ лицъ не можетъ.

Между тѣмъ свидѣтели Баженовъ и Ларинъ признали Хохлова за то самое лицо, которое доставляло Поповымъ спитой чай.

Изъ справокъ о судимости видно, что Хохловъ дважды подвергался наказанію за приготовленіе и сбытъ спитаго чая.

II.

Кромѣ чая братья Александръ и Иванъ Поповы производили торговлю и другими предметами, какъ-то: оподельдокомъ, мятными каплями, мыломъ, сургучемъ, масломъ касторовымъ, лакомъ, синькой, причемъ для обмана покупателей пользовались такими же средствами, какъ и при продажѣ чая. По обыску, произведенному судебнымъ слѣдователемъ 1-го февраля 1886 года въ помѣщеніи склада обвиняемыхъ, были взяты къ дѣлу образцы всѣхъ перечисленныхъ предметовъ, которые впослѣдствіи были осмотрѣны и изслѣдованы профессоромъ Тихоміровымъ и провизоромъ Юргенсъ, причемъ оказалось:

1. Составъ подъ названіемъ «бальзамъ оподельдокъ» въ стклянкѣ, обернутой въ бумагу, по наружности которой идетъ надпись «составленный преемникомъ Моренкова, докторомъ Алякритскимъ», а въ срединѣ, въ видѣ печати, кружокъ, по ободку коего напечатано «съ дозволенія правительства», а посреди кружка—«бальзамъ оподельдокъ Моренкова». По снятіи этой обертки, подъ нею оказалось печатное «описаніе оподельдока г. Моренкова, составленнаго по методѣ доктора Алякритскаго съ дозволенія правительства», занимающее собой 4 страницы печатнаго текста. Въ концѣ этого описанія или наставленія имѣется подпись «Моренковъ». Въ стклянкѣ, по изслѣдованію названныхъ выше экспертовъ,

Digitized by Google

оказалась смѣсь такихъ веществъ, которыя употребляются обыкновенно для приготовленія ополельдока, но составъ этотъ тѣмъ не менѣе не удовлетворяетъ своему лѣчебному назначенію по той причинѣ, что въ него введено нашатырнаго спирта болѣе чѣмъ слѣдуетъ, и употребленное для приготовленія состава мыло дурнаго качества. 2. Эссенція перечной мяты въ пузырькахъ съ бумажнымъ оберткой, по которой напечатано: «эссенція перечной мяты или пепермонтная Моренкова, составляемая съ дозволенія медицинской конторы». Подъ оберткой имѣется печатное объясненіе подъ заглавіемъ: «описаніе эссенціи перечной мяты Моренкова, составляемой съ дозволенія медицинской конторы». Въ концѣ описанія — печатная подпись «Моренковъ». Пузырекъ или стклянка съ этой эссенціей имѣетъ на стеклѣ рельефныя надписи со всѣхъ 4-хъ сторонъ на англійскомъ языкѣ. По сличеніи двухъ пузырьковъ съ настоящей англійской мятной эссенціей оказалось, что стклянки, употребляемыя для эссенціи Поповыми, совершенно сходственны со стклянками съ настоящей англійской эссенціей; эти послѣднія имѣютъ тѣ же самыя рельефныя надписи одинаковаго содержанія, за исключеніемъ, впрочемъ, одной, которая на стклянкѣ изъ-подъ настоящей эссенціи означаетъ на русскомъ языкѣ «у этого (by the 1), а на стклянкѣ съ эссенціей Поповыхъ напечатано англійское слово «junipers», значущее въ переводѣ на русскій языкъ можжевельникъ. Такимъ образомъ стклянки Поповыхъ, очевидно, составляютъ подраженіе стклянкамъ, употребляемымъ для настоящей англійской мятной эссенціи. По изслѣдованію продаваемой Поповыми мятной эссенціи, она оказалась весьма плохаго качества, такъ какъ приготовлена на такомъ слабомъ спирту, который для этого препарата не допускается, и кромѣ того количество эфирнаго мятнаго масла, введеннаго въ эссенцію, крайне недостаточно. А въ одномъ изъ пузырьковъ вмѣсто эссенціи оказалась простая мятная вода. 3. По осмотру экспертами продаваемаго Поповыми касторовaго масла, они нашли, что какъ самая стклянка, такъ и этикетъ на ней на англійскомъ языкѣ составляютъ подраженіе или поддѣлку подъ стклянку и этикеты настоя-

Digitized by Google

щаго англійскаго касторовaго масла, а при сличеніи масла Поповыхъ съ англійскимъ оно оказалось гораздо жиже и желтѣе, соотвѣтствуя второму сорту касторовaго масла. 4. По осмотру этикетовъ, употребляемыхъ Поповыми для изготовляемаго ими лака, обнаружено, что этикеты эти имѣютъ большое сходство съ этикетами извѣстнаго фабриканта Якова Тихонова, причемъ эксперты заявили, что этикеты Поповыхъ суть ничто иное, какъ копія съ этикетовъ Тихонова, воспроизведенныхъ посредствомъ перевода на прозрачную бумагу, съ нѣкоторыми ничтожными измѣненіями. Наконецъ 5-е, на этикетахъ, которые Поповы употребляли для синьки, имѣются гербы англійскій и французскій и надпись на русскомъ и англійскомъ языкѣ. Этикеты для мыла бѣлаго и яичнаго украшены великокняжескимъ гербомъ въ видѣ горностаевой мантіи, а на коробкахъ для сургуча изображенъ гербъ города Москвы; на самомъ же сургучѣ имѣется на одной палочкѣ оттискъ Императорской короны, на другой какой то иностранной короны и надписи на англійскомй языкѣ.

Допрошенные при слѣдствіи крестьянинъ Ѳедоръ Фирсановъ Моренковъ и цеховой Степанъ Петровъ Моренковъ показали: первый — что имѣетъ разрѣшеніе отъ врачебнаго управленія въ Москвѣ на производство оподельдока и мятныхъ капель. Въ 1886 году, послѣ произведеннаго у Поповыхъ обыска, къ нему, Моренкову, пріѣзжалъ служащій у Поповыхъ Егоръ Петровъ Королевъ, пригласилъ его въ трактиръ, сталъ угощать чаемъ и виномъ и затѣмъ, объяснилъ, что у Поповыхъ нашли по обыску оподельдокъ и мятныя капли ихъ приготовленія, сталъ просить, чтобы Моренковъ выдалъ ему счетъ въ томъ, что капли эти и опедельдокъ продалъ Поповымъ онъ, Моренковъ. За выдачу того счета Королевъ предлагалъ бочку спирта и 60 рублей денегъ. Однако Моренковъ на подкупъ этотъ не согласился и о предложеніи Королева въ то-же время заявилъ полиціи. При этомъ свидѣтель добавилъ, что на этикетахъ, которые онъ употребляетъ для оподельдока и мятныхъ капель, обозначена только фамилія его, Моренкова, и о томъ, что они приготовлены докторомъ Алякритскимъ, на этикетахъ не значится. Рав-

Digitized by Google

нымъ образомъ и Степанъ Петровъ Моренковъ заявилъ, что приготовляетъ оподельдокъ и мятныя капли съ разрѣшенія врачебнаго управленія, при чемъ точно также на этикетахъ показываетъ, что средство это приготовленія Моренкова, о докторѣ же Алякритскомъ на этикетахъ не упоминаетъ; съ Александромъ Поповымъ свидѣтель никакихъ дѣлъ не имѣлъ и ему своихъ издѣлій никогда не продавалъ. По объясненію Степана Моренкова, кромѣ него и Ѳедора Моренкова, другихъ Моренковыхъ, занимающихся приготовленіемъ оподельдока и мятныхъ капель, въ Москвѣ не имѣется.

Изъ показанія пристава 2-го участка Пятницкой части, Уилонскаго, усматривается, что въ Москвѣ былъ докторъ Алякритскій, умершій уже лѣтъ десять тому назадъ.

По поводу продажи братьями Поповыми лака съ этикетами, имѣющими сходство съ этикетами фабриканта Тихонова, свидѣтель Гельтищевъ показалъ, что фирма Якова Ѳедорова Тихонова, торговавшая лакомъ и палитурой, пользовалась извѣстностью, и за свои издѣлія Тихоновъ получилъ на петербургской выставкѣ дипломъ и медаль. Послѣ смерти Тихонова, лаковое производство продолжается его женой и на выставкѣ 1882 года было награждено медалью. Свидѣтель женатъ на дочери Тихонова, имѣетъ лавку для торговли москательнымъ товаромъ и торгуетъ также лакомъ и палитурой фирмы Тихонова. Далѣе Гельтищевъ показалъ, что Александръ Петровъ Поповъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пользуясь извѣстностью фирмы Тихонова, сталъ выпускать лакъ своего производства, съ этикетами, весьма похожими на тѣ, которые употреблялись фирмой Тихонова, съ такой незначительной разницей, что замѣтить ее можно только при большомъ вниманіи; люди-же малограмотные, какъ-то: столяры и другіе мастера, для которыхъ главнымъ образомъ приготовляется лакъ, усмотрѣть разницу въ этикетахъ не въ состояніи. Пользуясь такими этикетами, Поповъ вмѣстѣ съ тѣмъ приготовлялъ лакъ весьма дурнаго качества и, кромѣ того, отпускалъ стклянки далеко не полныя и тѣмъ самымъ обманывалъ покупателей и вредилъ извѣстности фирмы Тихонова. Для того, чтобы прикрыться этикетами Тихонова, Поповъ, по объясненію Гельтищева, нашелъ мелкаго

Digitized by Google

лавочника, какого то Тихонова, сошелся съ нимъ и сталъ писать на этикетахъ для лака «изъ лавки Тихонова», а потомъ, когда лавочникъ этотъ сдѣлался несостоятельнымъ, взялъ его лавку къ себѣ, но все-таки продолжалъ продавать свой лакъ подъ тѣми же этикетами.

Допрошенный слѣдователемъ купецъ Василій Поповъ подтвердилъ показаніе Гельтищева и, кромѣ того, объяснилъ, что первое время лакъ Попова, съ этикетами имѣющими сходство съ этикетами фирмы Тихонова, шелъ въ продажу очень бойко, вслѣдствіе чего фирма Тихонова должна была даже ввести у себя новые этикеты.

А бывшій купецъ, нынѣ несостоятельный должникъ, Григорій Ивановъ Тихоновъ показалъ на допросѣ, что въ 1869 году онъ открылъ лавку и сталъ торговать товаромъ, который получилъ въ кредитъ отъ Александра Попова. Пользуясь этимъ, Поповъ на этикетахъ для изготовленнаго имъ лака сталъ писать «изъ лавки Тихонова» и продалъ этотъ лакъ самъ и чрезъ посредство свидѣтеля. Въ 1885 году Тихоновъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и тогда лавка его перешла къ Александру Попову, который былъ главнымъ его кредиторомъ.

Изъ имѣющихся при дѣлѣ торговыхъ книгъ видно, что съ 1-го апрѣля 1885 года по 1-е февраля 1886 года обороты торговаго дома братьевъ А. и И. Поповыхъ съ оподельдокомъ, каплями Моренкова и касторовымъ масломъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: для перваго—въ суммѣ 642 р. 5 к., для капель—въ количествѣ 712 р. и, наконецъ, для касторовaго масла—въ 973 р. 41 к. Какое же количество было продано ими лака—изъ дѣла не видно.

Спрошенные по поводу описанныхъ злоупотребленій Александръ и Иванъ Поповы, отрицая свою въ нихъ виновность, показали:

Первый—что найденные при обыскѣ оподельдокъ и мятныя капли Моренкова приготовлялись не имъ, Поповымъ, а остались послѣ его зятя Соболева, умершаго три года тому назадъ. Что же касается употребленія для касторовaго масла англійскихъ этикетовъ и англійскаго герба, на этикетахъ для синьки—французскаго и великобританскаго гербовъ, на

Digitized by Google

коробкахъ для мыла—великобританскаго герба, на сургучѣ—Императорской и иностранной короны,—то все это онъ, Поповъ, допускалъ по недоумѣнію, не зная, что не имѣетъ права на этикетахъ для своихъ издѣлій употреблять эти украшенія и знаки. Наконецъ, относительно продажи лака подъ этикетами, скопированными съ этикетовъ фирмы Тихонова, Поповъ объяснилъ, что производилъ и производитъ лаку гораздо болѣе, чѣмъ фирма Тихонова, и при томъ лучшаго качества; обозначать же на этикетахъ для лака «изъ лавки Тихонова» считалъ себя въ правѣ на томъ основаніи, что приготовлялъ лакъ по заказу купца Григорія Иванова Тихонова.

Такія же приблизительно объясненія даны и другимъ обвиняемымъ—Иваномъ Поповымъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ добавилъ, что все настоящее дѣло до него нисколько не касается, такъ какъ въ торговомъ домѣ онъ участвуетъ только для видимости, все же дѣло ведетъ его братъ Александръ. Послѣдній имѣетъ въ дѣлѣ до милліона, а онъ всего одну тысячу рублей, состоитъ у брата на службѣ въ качествѣ прикащика и получаетъ отъ него жалованье въ размѣрѣ 7,000 р. въ годъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго обвиняются: I. Московскіе купцы: 1-й гильдіи Александръ Петровъ Поповъ—40 лѣтъ и 2-й гильдіи — Иванъ Петровъ Поповъ — 28 лѣтъ, во 1-хъ, въ томъ, что производя торговлю чаемъ, примѣшивали въ продаваемый ими чай въ теченія времени съ 1-го апрѣля 1885 года по 1-е февраля 1886 года капорскую траву и спитой чай, причемъ для обмана покупателей относительно достоинства этого чая, обертывали его въ сорочки съ этикетами и бандеролями, имѣющими большое сходство съ этикетами и бандеролями извѣстной чайной фирмы въ Москвѣ «братья К. и С. Поповы», и такого чая съ подмѣсью капорской травы и спитаго чая за указанное время продали всего на сумму болѣе 300 рублей; во 2-хъ, въ томъ, что при торговлѣ вышепоименованными предметами, которыхъ въ теченіи времени съ 1-го апрѣля 1885 г. по 7-е февраля 1886 года было продано ими всего на сумму болѣе 300 рублей, они для того, чтобы ввести

Digitized by Google

покупателей относительно качества этихъ товаровъ въ обманъ, прибѣгали къ слѣдующимъ средствамъ: а) продаваемый ими лѣчебный составъ подъ названіемъ «оподельдокъ» обертывали въ бумагу, на которой должно было напечатано, что составъ этотъ приготовленъ нѣкимъ Моренковымъ по рецепту доктора Алякритскаго и съ дозволенія правительства, тогда какъ на самомъ дѣлѣ составъ этотъ былъ приготовленъ ими самими, безъ всякаго участія доктора Алякритскаго, уже давно умершаго, и безъ дозволенія медицинскаго начальства, а по качеству составъ этотъ вовсе не удовлетворялъ своему лѣчебному назначенію; б) приготовляемую ими жидкость подъ названіемъ «эссенція перечной мяты», которая по составу своему не соотвѣтствовала этому наименованію, точно также выпускали въ продажу въ бумажныхъ оберткахъ, на коихъ ложно было напечатано, что эссенція эта составлена Моренковымъ съ дозволенія медицинской конторы; в) продаваемое ими касторовое масло наливали для продажи въ такія точно стклянки, въ которыхъ продается настоящее англійское касторовое масло, и на стклянкахъ этихъ помѣщали этикеты, сходные съ этикетами, употребляемыми для англійскаго масла, а между тѣмъ продавали въ этихъ стклянкахъ и подъ этими этикетами масло, сравнительно съ настоящимъ англійскимъ, гораздо худшаго качества, и г) выдѣлываемый ими лакъ выпускали въ продажу подъ этикетами, имѣющими столь значительное сходство съ этикетами извѣстной фирмы фабриканта Тихонова, что разница между ними замѣчается лишь при внимательномъ осмотрѣ, и продавали подъ такими этикетами лакъ худшаго, чѣмъ лакъ Тихонова, достоинства; въ 3-хъ— въ томъ, что на этикетахъ, которые они употребляли для продаваемой ими синьки, помѣщали гербы французскій и англійскій, на этикетахъ, мыла—русскій и великобританскій гербъ, на коробкахъ для сургуча изображали гербъ гор. Москвы, а на самомъ сургучѣ—Императорскую и иностранную корону.

II. Крестьяне—Царскосельскаго уѣзда, Соснецкой волости, деревни Черной—Матвѣй Ивановъ Ботинъ, 32 лѣтъ, и Коломенскаго уѣзда, Малосельской волости, деревни Дубнева,

Digitized by Google

Вонифатій Адріановъ Хохловъ, 33 лѣтъ,—въ томъ, что въ теченіи 1885 года, изъ корыстныхъ видовъ, доставляли Александру и Ивану Поповымъ капорскую траву и спитой чай, зная, что они употребляютъ ихъ для подмѣси въ продаваемый ими чай, при чемъ каждый изъ нихъ продавалъ Поповымъ такой травы и чаю на сумму болѣе 300 рублей.

Преступленія, совершенныя Поповыми, предусмотрѣны 1666, 1671 стт. улож. о наказ., а Ботинымъ и Хохловымъ—13 и 1666 стт. того же улож. Вслѣдствіе сего и на основаніи 201 и 205 стт. уст. уг. суд. означенные Поповъ, Ботинъ и Хохловъ предаются суду Московскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

—

По прочтеніи обвинительнаго акта предсѣдатель обратился къ подсудимымъ съ вопросами о виновности. Всѣ трое отвѣтили отрицательно. Ботинъ, впрочемъ, самаго факта преступленія не отрицалъ.

— Дѣйствительно,—сознался онъ,—я продавалъ капорскій чай Поповымъ, только я не зналъ, для чего этотъ товаръ имъ понадобился.

Предс.—А вы для чего продавали?

— Извѣстно... торговалъ.

— Кому же именно вы продали?

— Александру Попову.

— Въ какомъ количествѣ посылали вы товаръ?

— Такъ, партіями пудовъ въ 50.

— Тѣ два письма, которыя вы продали товариществу «К. и С. Поповы», дѣйствительно ли получены были вами отъ гг. Поповыхъ?

— Да, отъ Поповыхъ.

— Вы много дѣла съ ними имѣли?

— Нѣтъ, не много. Я всего только четыре раза посылалъ имъ товаръ.

Товарищъ прокурора г. Горнштейнъ проситъ предсѣдателя справиться у подсудимаго, получалъ ли онъ деньги за траву исправно.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ Ботинъ,—за послѣднюю партію я не получилъ.

Предс.—Почему, не знаете?

Digitized by Google

— Не знаю.

— А цѣна, которую предложили Поповы, была ниже или выше обыкновенной.

— Цѣна настоящая. Мы этимъ торговали. Капорская трава у насъ хорошій товаръ, все равно, какъ сѣно. Мы продаемъ его по 7 руб. за пудъ, иногда и меньше, и больше этого, но больше 8 руб. я никогда не получалъ.

Затѣмъ свидѣтели были приведены къ присягѣ, послѣ чего былъ сдѣланъ десятиминутный перерывъ. По возобновленіи засѣданія, по просьбѣ товарища прокурора, судебное слѣдствіе открылось чтеніемъ протокола осмотра склада А. и И. Поповыхъ въ Кожевникахъ.

Вотъ его содержаніе: 1886 года, января 8 дня, около пяти часовъ пополудни, прикомандированный къ управленію Московской сыскной полиціи колл. ассесс. Киселевъ, вслѣдствіе полученныхъ негласныхъ свѣдѣній и по порученію г. начальника пригласилъ мѣстнаго старшаго помощника пристава 2-го участка Пятницкой части г. Образцова, двухъ стороннихъ свидѣтелей дворниковъ дома Бахрушиныхъ крестьянина Смоленской губ., Елинскаго уѣзда, Канаплинской вол., дер. Брымъ, Максима Ѳедорова Коновалова и крестьянина Можайскаго уѣзда, Елманской вол., дер. Жижово, Михаила Иванова, а также спеціальныхъ экспертовъ по чайной торговлѣ и промыслу личнаго почетнаго гражданина Сергѣя Васильева Хлѣбникова, живущ. 1-го уч. Мясницкой части, въ домѣ Фирсанова и потомственнаго почетнаго гражданина Степана Ивановича Соловьева, живущаго 3-го уч. Тверской части, въ Петровскихъ линіяхъ, подъѣздъ № 10, прибыли района 2-го уч. Пятницкой части, по Гусятникову переулку, въ домъ Поповыхъ и въ присутствіи вышеупомянутыхъ лицъ произвели обыскъ фабричныхъ помѣщеній и складовъ Торговаго дома «Александра и Ивана Петровичей Поповыхъ», причемъ нами найдено, въ присутствіи вышеупомянутыхъ свидѣтелей и экспертовъ, а также и хозяина Ивана Петровича Попова, въ холодной кладовой, помѣщающейся въ срединѣ корпуса на дворѣ, занимающей три этажа холоднаго помѣщенія, въ которомъ, по увѣреніямъ хозяина Ивана Попова и приказщика его, завѣдующаго этимъ складомъ тульскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Михайловымъ Нечаевымъ, что въ означен-

Digitized by Google

номъ складѣ, кромѣ москательнаго товара, никакихъ товаровъ не находится, между тѣмъ, по произведенному нами обыску, найдено: три ящика, зашитые въ рогожу и обвязанные веревками, безъ клейма и пломбъ, всего вѣсомъ около 25 пуд., двѣ бочки приблизительно величиной около 40 вед. и также упакованныхъ, вѣсомъ 47 пуд. 20 фунт. По произведенному осмотру экспертами означенные бочки и ящики по вскрытіи оказались наполненными травой, имѣющей видъ чаю, называемой въ народѣ «Капорскій чай», «Иванъ-чай» и «Бѣжанскій чай», который за чай считаться, конечно, не можетъ. Таковой же чай нами найденъ въ комнатѣ для развѣски чая, гдѣ чай развѣшивается для розничной торговли, въ двухъ ящикахъ, спрятанныхъ между другими пустыми ящиками; въ сосѣдней съ той же комнатой, назначенной для смѣшиванія чаевъ, нами найдено восемь ящиковъ, во всѣхъ вѣсомъ около 22 пуд., который по опредѣленію экспертовъ смѣшанъ также съ капорскимъ чаемъ. Спрошенные хозяева Иванъ и Александръ Петровичи Поповы о пріобрѣтеніи означеннаго капорскаго чая опредѣленныхъ отвѣтовъ дать не могли. Почему постановлено: записать о семъ въ настоящій протоколъ, кладовую съ семи мѣстами «капорскаго чаю» опечатать печатью пристава 2-го уч. Пятницкой части, причемъ взять образцы для точной экспертизы. Найденные же восемь ящиковъ смѣшаннаго чаю въ комнатѣ для развѣски, сдать для сохраненія хозяевамъ до распоряженія высшей власти, взявъ также изъ него фунтовой ящикъ для пробы и экспертизы, опечатавъ печатью пристава.

Предс. По поводу прочтеннаго протокола подсудимые не имѣютъ ли заявленій? (Подсудимые молчатъ).—Тогда пригласите свидѣтеля Павла Киселева.

—

«За долго еще до обыска у Поповыхъ, начинаетъ свой разсказъ свидѣтель Киселевъ, администраціи было извѣстно о поддѣлкѣ чая, но виновниковъ никакъ не удавалось открыть. Сначала по этому дѣлу работала цѣлый годъ жандармская полиція, но совершенно безуспѣшно. Затѣмъ мнѣ поручено было постараться разыскать фальсификаторовъ, и я почти годъ безуспѣшно разыскивалъ ихъ, но затѣмъ узналъ,

Digitized by Google

что въ складѣ Поповыхъ, въ Кожевникахъ, находится масса капорскаго и спитаго чая. Я доложилъ объ этомъ оберъ-полицеймейстеру, по приказанію котораго я и совершилъ 8-го января 1886 года обыскъ.

Въ холодномъ складѣ было найдено 68 пуд. 30 фунтовъ поддѣльнаго чая; въ комнатѣ для разсыпки чая на фунты—среди пустыхъ ящиковъ—два ящика такого же чая около 5 пуд.; въ томъ же помѣщеніи восемь ящиковъ—22 пуда смѣшаннаго съ поддѣльнымъ чая. Чай этотъ былъ приготовленъ для продажи по 1 р. 65 к.»

Затѣмъ г. Киселевъ разсказываетъ объ обстановкѣ и результатѣ этого обыска, извѣстные уже изъ обвинительнаго акта.

Товарищъ прок. Горнштейнъ.—Кто являлся къ вамъ въ качествѣ хозяина склада?

— Александръ Поповъ.

— Вы спрашивали прикащика, откуда къ нимъ привезли капорку?

— Спрашивалъ. Онъ отвѣтилъ, что не знаетъ.

— Не объяснялъ ли онъ, почему же онъ принялъ товаръ?

— Онъ сказалъ, что долженъ былъ принять. Все, что привезутъ въ складъ, по его словамъ, онъ обязанъ былъ принять; отпустить же оттуда не имѣлъ права ничего безъ особаго разрѣшенія хозяина. Онъ даже заявилъ, что еслибы къ нему привезли мертвое тѣло, и то онъ принялъ бы его безъ разсужденій. (Въ публикѣ смѣхъ.)

Защ. г. Высоцкій.—Вы говорите, что цѣлый годъ разыскивали виновниковъ и все не находили?

— Да, долго они не находились.

— А въ складѣ Поповыхъ вы раньше обыска бывали?

— Если я и былъ вхожъ туда, то потому, что ходилъ туда одѣтымъ въ костюмъ чернорабочаго...

Защитникъ предлагаетъ еще нѣсколько незначительныхъ вопросовъ свидѣтелю, который все болѣе и болѣе смѣшивается.

Г. Высоцкій. Гм... и такъ, вы цѣлый годъ занимались розыскомъ...

Предсѣд. Г. защитникъ, я бы васъ просилъ не дѣлать

Digitized by Google

вопросовъ свидѣтелю въ такой формѣ... Дайте ему говорить со спокойствіемъ, не ставьте его въ неловкость...

— Т.-е... вы говорите—въ смыслѣ тона?

— Вообще, въ смыслѣ манеры обращенія со свидѣтелемъ.

Другіе защитники не имѣютъ вопросовъ къ г. Киселеву, и предсѣдатель приказываетъ ввести слѣдующаго свидѣтеля г. *Кананова.*

Предсѣд. Что вы знаете по этому дѣлу?

— Могу я все разсказать, что мнѣ извѣстно?

— Конечно все... но только къ настоящему дѣлу относящееся. Если вы скажете что-либо лишнее, то я васъ остановлю.

— «Я служащій въ товариществѣ «К. и С. Поповы». Въ 1884 г. мнѣ дано было полномочіе открывать поддѣлку этикетовъ и виновныхъ въ этомъ привлекать къ отвѣтственности. Я объѣздилъ много внутреннихъ и западныхъ губерній, побывалъ во многихъ большихъ городахъ, между прочимъ въ Вильнѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ и убѣдился, что контрафакція этикетовъ товарищества К. и С. Поповыхъ производилась въ неслыханно большихъ размѣрахъ. Изобрѣтательность контрафакторовъ была неисчерпаема. Одни, помѣщая на своихъ этикетахъ крупнымъ шрифтомъ буквы «К. и С.», тутъ же мелкимъ незамѣтнымъ шрифтомъ прибавляли «китайскіе и вѣжіе»—выходило названіе чая «китайскіе свѣжіе». Другіе приписывали «контора» и «кладъ» выходило «контора и складъ братьевъ Поповыхъ» и масса другихъ способовъ. Насколько я могъ, я разъяснялъ розничнымъ торговцамъ особенности настоящихъ этикетовъ извѣстнаго товарищества К. и С. Поповыхъ и позаботился о прекращеніи злоупотребленій ихъ именемъ, возбуждая уголовное преслѣдованіе противъ виновныхъ. Насколько я успѣлъ въ этомъ, не берусь опредѣлить, но приговоры различныхъ судебныхъ учрежденій...

Предсѣд. Эти приговоры гг. Поповыхъ не касаются...

Свид. Хорошо... Итакъ, я пришелъ къ заключенію, что репутація чрезвычайной добросовѣстности, которою славится товарищество «К. и С. Поповы», и обширная распространенность товаровъ этой фирмы побудило многихъ алчныхъ до наживы торговцевъ къ поддѣлкѣ этикетовъ товарищества, съ

Digitized by Google

тѣмъ, чтобы подъ его именемъ сбыть чай гораздо низшаго достоинства. Самой дѣятельной въ этомъ направленіи оказалась фирма «А. и И. Поповы». До моего свѣдѣнія дошло, что послѣдніе подмѣшиваютъ капорскій и Иванъ-чай къ настоящему чаю. Молва до такой степени упорно поддерживала эти слухи, что я рѣшился заявить объ этомъ московскому оберъ-полицеймейстеру генералу Козлову. Онъ обѣщалъ оказать свое содѣйствіе и нарядилъ по моему заявленію дознаніе, но результаты его для меня остались неизвѣстны. Наконецъ, и помимо меня полиція разузнала, что въ Кожевникахъ въ складѣ А, и И. Поповыхъ находится масса капорской травы, и произвела обыскъ, при которомъ я присутствовалъ...

Свидѣтель вдается въ извѣстныя уже намъ подробности.

На вопросъ г. Карабчевскаго свидѣтель удостовѣряетъ, что этикеты А. и И. Поповыхъ схожи были съ этикетами К. и С. Поповыхъ въ окраскѣ, шрифтахъ и рисункѣ.

Показаніе неявившагося свидѣтеля Хлѣбникова: «Я, Сергѣй Васильевъ Хлѣбниковъ, личный почетный гражданинъ, 23-хъ лѣтъ, православный, грамотный, подъ судомъ и слѣдствіемъ не былъ, съ участвующими въ дѣлѣ лицами ни въ какихъ отношеніяхъ не состою, живу на Рождественкѣ, д. Фирсановой, мебл. комн. Ельтъ, № 22, показываю: я служу пробирщикомъ чаевъ у Высочайше утвержденнаго товарищества К. и С. Поповыхъ. Я кончилъ курсъ въ Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ въ Москвѣ и прожилъ $1^1/_2$ года въ Лондонѣ, гдѣ изучалъ спеціально чайное дѣло. Января 8-го дня сего 1886 года въ четвертомъ часу дня я былъ вызванъ по телеграфу въ качествѣ эксперта сыскной полиціи. Вмѣстѣ со мною былъ вызванъ въ качествѣ эксперта, тоже служащій у К. и С. Поповыхъ Степанъ Ивановичъ Соловьевъ. Такъ какъ намъ назначено было встрѣтиться съ агентами сыскной полиціи въ одномъ изъ ближайшихъ къ складу А. и И. Поповыхъ трактирѣ, но въ какомъ точно назначено не было, то мы обошли нѣсколько трактировъ и наконецъ въ одномъ изъ нихъ, но въ какомъ—не обратилъ вниманія, встрѣтились мы съ агентами сыскной полиціи г. Лупандинымъ и Кёрнеромъ. Мы остались подождать въ

Digitized by Google

этомъ трактирѣ г. Киселева, который прибылъ въ седьмомъ часу вечера, такъ что мы направились къ чайному складу братьевъ А. и И. Поповыхъ только въ восьмомъ часу. Когда мы вошли въ отворенныя ворота дома А. И. Попова, то г. Киселевъ съ какимъ то полицейскимъ чиновникомъ отправился въ контору, а мы, два эксперта вмѣстѣ съ агентами сыскной полиціи, стали у запертыхъ дверей трехъэтажной кладовой, находящейся на дворѣ. Спустя нѣкоторое время г. Киселевъ возвратился съ прикащикомъ Попова, которому приказалъ отворить двери кладовой. Прикащикъ отказывался, ссылаясь на то, что самого хозяина Александра Петровича дома нѣтъ, а гдѣ ключи, онъ не знаетъ, и только послѣ заявленія г. Киселева, что двери во всякомъ случаѣ будутъ отворены, прикащикъ предъявилъ ключи, сходивъ за ними въ контору. Послѣ того какъ двери были отперты, прикащикъ заявилъ, что здѣсь находится исключительно москательный товаръ. Когда мы вошли въ кладовую, то г. Лупандинъ указалъ на 5 мѣстъ, именно 2 сорокапятиведерныя бочки и 3 или 4 ящика. Эти бочки и ящики были вскрыты и въ нихъ оказалась какая-то сушеная трава, подкрашенная черной краской. Ящики и бочки были взвѣшены вмѣстѣ съ «брутто» и изъ нихъ были взяты пробы. Въ то время какъ съ большимъ трудомъ вскрывали бочки и ящики, я былъ приглашенъ г. Киселевымъ въ развѣсочное отдѣленіе; тамъ подъ грудой пустыхъ ящиковъ были найдены два большихъ ящика, открытыхъ и стоявшихъ одинъ на другомъ. Въ нихъ оказалась та же трава, которая была въ ящикахъ и бочкахъ въ кладовой. Эти два ящика были отнесены, по распоряженію полиціи въ кладовую, куда пошелъ и я. Въ это время упомянутые бочки и ящики были уже открыты и взвѣшены на десятичныхъ вѣсахъ. Когда всѣ мѣста были взвѣшены, полиція опечатала двери кладовой и мы всѣ отправились въ сортировочное отдѣленіе, сосѣднее съ развѣсочнымъ. Тамъ мы нашли восемь ящиковъ, стоявшихъ въ два ряда одинъ на другомъ. По предложенію полиціи, я и Соловьевъ, мы товарищи по экспертизѣ, взяли по горсти чая изъ одного изъ этихъ восьми ящиковъ. По легкости въ рукѣ, по запаху и формѣ листа, мы нашли, что въ этомъ

Digitized by Google

чаѣ есть примѣсь какого-то суррогата. Я забылъ упомянуть, что въ то время, какъ вскрывали бочки и ящики въ кладовой, пришелъ Иванъ Петровичъ Поповъ, а потомъ и Александръ Петровичъ, но уже послѣ того, какъ я возвратился изъ развѣсочной, и затѣмъ находились вмѣстѣ съ нами. Когда мы хотѣли осмотрѣть чай въ остальныхъ семи ящикахъ, то Александръ Петровичъ заявилъ, что въ нихъ находится чай, одинаковый по качеству и количеству съ чаемъ, взятымъ изъ перваго ящика, и мы, отчасти также и вслѣдствіи поздняго времени, не стали осматривать чай въ этихъ остальныхъ семи ящикахъ, а для опредѣленія приблизительно вѣса чаю въ нихъ, прикинули два ящика на вѣсы. Г. Киселевъ взялъ фунтовую пробу изъ всѣхъ 8 ящиковъ и положивъ ее въ ящичекъ, опечаталъ его. Хотя Александръ Петровичъ Поповъ и предлагалъ опечатать сортировочную комнату, но мы, эксперты, не рѣшились взять на себя такую отвѣтственность, такъ какъ опредѣлить прямо количество подмѣси суррогата чая было чрезвычайно трудно вслѣдствіе слишкомъ поздняго времени,—было уже 11 час. вечера,—и отсутствія нужныхъ къ тому приспособленій. Кромѣ того, мы считали уже достаточной уликой подмѣси фунтовую пробу, взятую г. Киселевымъ. Сами же ящики не были опечатаны за неимѣніемъ къ нимъ крышекъ; дать же для нихъ особое помѣщеніе Ал. Петр. положительно отказался, предлагая только запечатать сортировочную комнату. Въ кладовую же отнести эти 8 ящиковъ было нельзя, такъ какъ тамъ уже не было мѣста. Эти 8 ящиковъ оставлены были на сохраненіе Ал. Петр. Попову. Въ небольшой комнатѣ, сосѣдней съ развѣсочной, мы замѣтили массу «сорочекъ», лежавшихъ на полкахъ, между которыми я обратилъ особенное вниманіе на сорочки, очень похожія на этикеты фирмы «Товарищества бр. К. и С. Поповыхъ» и отличающіяся только тѣмъ, что къ крупнымъ буквамъ К. и С. было мелкимъ шрифтомъ припечатано—къ первой «онт.», а ко второй «кл.» Въ развѣсочной комнатѣ я замѣтилъ чай уже развѣшанный въ вышеупомянутыхъ сорочкахъ съ бандеролью, на которой стояло вмѣсто «Правленіе»—«Управленіе». Считаю нужнымъ еще добавить, что въ каждомъ изъ 8 ящи-

Digitized by Google

ковъ, находившихся въ сортировочной, были бумажки съ обозначеніемъ цѣны 1 р. 56 коп. На вопросъ полиціи, какимъ образомъ попали бочки и ящики съ капорскимъ чаемъ въ складъ, хозяева ссылались на то, что это долженъ знать прикащикъ, а прикащикъ объяснилъ, что ему велѣно принимать все, что не привезутъ. Болѣе ничего показать не имѣю. Добавляю, что я—племянникъ одного изъ директоровъ «Высочайше утвержденнаго товарищества К. и С. Поповыхъ», именно Алексѣя Ивановича Абрикосова. Написанный протоколъ прочтенъ мнѣ, и я его утверждаю. Личный почетный гражданинъ Сергѣй Васильевъ Хлѣбниковъ».

—

По просьбѣ тов. прок. Горнштейна засѣданіе начинается чтеніемъ протокола осмотра склада А. и И. Поповыхъ, въ Кожевникахъ, произведеннаго *10-го января 1886 г.* судебнымъ слѣдователемъ 17 участка И. П. Побѣдимовымъ. «1886 года, января 10-го дня судебный слѣдователь 17 участка г. Москвы, прибывъ во 2-й уч. Пятницкой части въ Кожевникахъ по Гусятникову пер., въ домъ московскаго 1-й гильдіи купца Александра Петрова Попова, пригласилъ пристава 2-го уч. Пятницкой части Уклонскаго, нижепоименованныхъ понятыхъ и экспертовъ по чайной торговлѣ Муромскаго мѣщанина Николая Павлова Пашина, служащаго въ чайномъ магазинѣ Сергѣя Васильева Перлова, тульскаго цеховаго Виктора Никифорова Ростиславова, служащаго прикащикомъ въ чайномъ магазинѣ Ивана Николаева Филиппова, московскаго купца Павла Иванова Жданова, имѣющаго свой собственный чайный магазинъ, вязниковскаго мѣщанина Александра Ѳедорова Ерофеева, служащаго въ чайномъ магазинѣ «торговаго дома Сабашниковъ и Скорняковъ», крест. Вологодской губ., Вельскаго уѣзда, Устькуловской вол., дер. Мильнинской Илью Ѳедорова Веревкина, служащаго въ торговомъ домѣ Д. и А. Расторгуева, въ присутствіи московскаго купца Александра Петрова Попова, прикащика его тульскаго мѣщанина Михаила Михайлова Нечаева, приступилъ къ осмотру чайнаго склада братьевъ А. и И. Поповыхъ, не окажется ли недоброкачественнаго чая, называемаго въ народѣ «Иванъ чай» и «Капорскій чай». По осмотру оказа-

Digitized by Google

лось: въ сортировочной, выходящей окнами на дворъ и помѣщающейся въ нижнемъ этажѣ корпуса, выходящаго въ Гусятниковъ пер., оказавшейся неопечатанной и незапертой, нашли 8 ящиковъ чая, изъ которыхъ, по мнѣнію вышеозначенныхъ экспертовъ, семь ящиковъ оказались съ чаемъ доброкачественнымъ, а 8-й съ недоброкачественнымъ чаемъ, въ которомъ есть капорскій чай; въ 8-мъ ящикѣ вѣсу 2 п. 30 ф. Кромѣ того, какъ въ сортировочной, такъ и въ смежной съ ней комнатѣ оказалось большое количество чая, который эксперты признали вполнѣ доброкачественнымъ. Затѣмъ было приступлено къ осмотру кладовой, находящейся во дворѣ дома Попова. Дверь кладовой оказалась опечатанной печатями пристава 2 уч. Пятницкой части и чиновника сыскной полиціи Киселева. Печати оказались въ цѣлости. Кладовая трехэтажная. Въ нижнемъ этажѣ оказалось двѣ бочки съ «чаемъ капорскимъ» или «Иванъ-чаемъ», изъ коихъ первая бочка вѣсомъ 22 п. 20 ф.; а вторая 21 п. Кромѣ того, найдено 3 ящика съ таковымъ же чаемъ, первый ящикъ вѣсомъ 8 пуд., второй 8 пуд. 30 ф., третій 8 п. 20 ф., затѣмъ было найдено 2 ящика съ недоброкачественнымъ чаемъ, внесенные 8 января въ кладовую изъ сортировочной по распоряженію чиновника сыскной полиціи Киселева; эти оба ящика были пересыпаны въ три мѣшка, въ коихъ всего вѣсу 3 п. 24 ф. По осмотру въ остальныхъ двухъ этажахъ и на дворѣ недоброкачественнаго чая не оказалось. По мнѣнію экспертовъ, чай, найденный въ двухъ бочкахъ, трехъ ящикахъ и пересыпанный въ 3 мѣшка,— недоброкачественный, называемый въ народѣ «Иванъ-чаемъ», «капорскимъ чаемъ», или просто травой. По составленіи протокола положено: изъ ящика, найденнаго въ сортировочной, изъ бочекъ, ящиковъ и мѣшковъ извлечь часть чая, опечатать и взять къ слѣдствію. Остальной же чай въ 2 бочкахъ, 4 ящикахъ и 3 мѣшкахъ препроводить на храненіе къ смотрителю Пятницкаго полицейскаго дома. Судебный слѣдователь Побѣдимовъ, приставъ Уклонскій, московскій купецъ Павелъ Ждановъ, тульскій цеховой Викторъ Никифоровъ, крест. Илья Ѳедоровъ Верёвкинъ, вяз-

Digitized by Google

никовскій мѣщанинъ Александръ Ѳедоровъ Ерофеевъ, муромскій мѣщанинъ Николай Павловъ Пашинъ, московскій куп. Александръ Поповъ, крест. Ѳедоръ Леоновъ Молофеевъ, тульскій мѣщанинъ Михаилъ Михайловъ Нечаевъ».

Затѣмъ вводится свидѣтель Н. П. Пашинъ.

— Я въ качествѣ эксперта присутствовалъ два раза при осмотрахъ склада Поповыхъ,—объясняетъ онъ свою роль въ процессѣ. Въ первый разъ съ суд. слѣд. Побѣдимовымъ, а затѣмъ съ г. Глушановскимъ.

— При этомъ осмотрѣ—обращается въ нему тов. прок. Горнштейнъ—бочки съ чаемъ были запечатаны?

— Кажется, нѣтъ,—отвѣчаетъ свидѣтель,—они были только закупорены. Тамъ было еще семь ящиковъ—въ шести изъ нихъ чай былъ доброкачественный и только въ одномъ примѣсь капорскаго.

— По какимъ признакамъ вы узнали, что тамъ примѣсь капорскаго?

— По цвѣту и запаху,—особенно по запаху?

— Примѣсь была въ какомъ количествѣ?

— Въ десятой части.

— На какомъ основаніи вы даете такое опредѣленіе?

— Я служу въ чайномъ магазинѣ Перлова и, занимаясь уже болѣе 25-ти лѣтъ чайнымъ дѣломъ, пріобрѣлъ за это время достаточныя познанія по этой части.

— Такъ что вы можете безошибочно дѣлать выводы?

— Почти... Я думаю, что у меня найдется достаточно опытности.

— Вотъ при осмотрѣ... доброкачественный чай, который былъ въ ящикахъ.. не замѣтили ли вы, что онъ по достоинству гораздо выше той цѣны, которая была обозначена?

— Кажется, выше.

— Вы, вѣроятно, знаете этикеты всѣхъ здѣшнихъ чайныхъ торговцевъ... Находите ли вы, что этикеты бр. А. и П. Поповыхъ были необыкновенно схожи съ этикетами товарищества бр. К. и С. Поповыхъ?

— Да, очень схожи!

Digitized by Google

— Извѣстенъ ли вамъ тотъ фактъ, что этикеты А. и И. Поповыхъ принимались за этикеты К. и С. Поповыхъ?

— Да, это такъ, особенно въ провинціи... И это дѣлало, вѣроятно, большой подрывъ торговлѣ К. и С. Поповыхъ.

Граж. истецъ г. Плевако.—Вы говорите, это дѣлало подрывъ торговлѣ... Чѣмъ же это?.. Развѣ этикеты были на столько схожи, что ихъ можно было смѣшать?

— Да, ихъ трудно различить.

Защ. г. Высоцкій.—Вы говорите, трудно различить. Что-же, надо было въ очки смотрѣть что-ли, чтобы разсмотрѣть?

— Очень трудно. Малограмотный различія и не усмотритъ, а безграмотный и такъ возьметъ.

— Скажите, пожалуйста, вамъ не извѣстно ли, кромѣ А. и И. Поповыхъ, не употребляли ли и другіе чайные торговцы этикеты, схожіе съ этикетами К. и С. Поповыхъ? Напр., братья Зензиновы?

— Дѣйствительно, братья Зензиновы такъ же поступаютъ.

— По внѣшнему виду ихъ этикеты сходны съ этикетами К. и С. Поповыхъ?

— Да, сходны.

Защ. г. Карабчевскій.—Вы говорите, что путемъ опыта легко отличаете смѣшанный чай. Мнѣ хотѣлось бы знать, откуда у васъ такая опытность? Что же, вамъ приходилось имѣть дѣло со смѣшаннымъ чаемъ?

— Вовсе нѣтъ... потому, что я знаю, что такое хорошій чай.

Тов. прок. г. Горнштейнъ.—Скажите, какая самая низкая цѣна чая?

— Въ продажѣ—1 р. 50 к.

— Скажите, пожалуйста, если это не секретъ, въ покупкѣ можетъ ли чай обойтись въ 1 р. 5 к.

— Нѣтъ, никоимъ образомъ. Самая низкая цѣна—1 р. 20 к.

Такъ какъ свидѣтель Пашинъ нѣсколько неточно передалъ нѣкоторыя обстоятельства осмотра склада подсудимыхъ; то по просьбѣ г. Горнштейна читается его показаніе у судебнаго слѣдователя.

Содержаніе показ. Пашина.

«1886 года января 23 дня въ г. Москвѣ въ камерѣ своей

Digitized by Google

въ зданіи судебныхъ установленій, судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при московскомъ окружномъ судѣ, Глушановскій, по дѣлу о торговлѣ капорскимъ чаемъ, найденномъ въ складѣ подъ фирмою «А. и И. Поповы», допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ эксперта съ предупрежденіемъ о присягѣ, по 443 ст. уст. уч. суд., и онъ показалъ: я, Николай Павловъ Пашинъ, муромскій мѣщанинъ, 38 лѣтъ, православный, грамотный, подъ судомъ и слѣдствіемъ не былъ, съ участвующими въ дѣлѣ лицами ни въ какихъ отношеніяхъ не состою, живу на Мясницкой, противъ почтамта, магазинъ Серг. Вас. Перлова, показываю: я служу прикащикомъ въ магазинѣ В. С. Перлова и занимаюсь чайнымъ дѣломъ 26 лѣтъ. Января 10 дня сего 1886 г., я былъ приглашенъ въ качествѣ эксперта г. судебн. слѣд. 7 уч. г. Побѣдимовымъ по дѣлу о капорскомъ чаѣ, найденномъ въ складѣ подъ фирмою «А. и И. Поповы». Вмѣстѣ со мною были приглашены, какъ эксперты, Викт. Ник. Ростиславовъ и др. Когда мы прибыли въ домъ Попова, что въ Кожевникахъ, то съ понятыми и слѣдователемъ вошли въ нижній этажъ чайнаго отдѣленія бр. А. и И. Поповыхъ. Меня прежде всего удивило, что дверь сортировочнаго отдѣленія не опечатана. По входѣ въ сортировочное отдѣленіе, слѣдователь и сыскная полиція показали намъ 8 ящиковъ чаю, стоявшихъ одинъ на другомъ, но не опечатанныхъ, а прикрытыхъ только сахарной бумагой и даже не обвязанныхъ. Мы, эксперты, спросили чиновника сыскнаго отдѣленія, почему эти ящики не опечатаны, и онъ объяснилъ намъ, что Поповъ не далъ крышекъ для ящиковъ и потому опечатать ихъ было нельзя, вынести же ихъ въ кладовую не дозволилъ, объясняя тѣмъ, что чай «отойдетъ», испортится. Я, какъ экспертъ, объясняю, что чай нисколько не испортился бы, еслибы его вынесли въ холодную сухую кладовую. Мы, эксперты, стали изслѣдовать чай въ этихъ 8 ящикахъ и оказалось, что въ самихъ верхнихъ ящикахъ, хотя въ нихъ и лежали ярлыки съ обозначеніемъ цѣны въ 1 р. 55 к., но чай оказался выше сортомъ этой цѣны и совершенно безъ подмѣси капорскаго чая. Въ нижнемъ же ящикѣ, восьмомъ, въ которомъ тоже лежалъ ярлыкъ съ тою же цѣною 1 р.

Digitized by Google

55 к., чай оказался смѣшаннымъ съ капорскимъ чаемъ. Мы, эксперты, взяли по образцу изъ разсмотрѣнныхъ ящиковъ, потомъ отправились въ холодную кладовую А. и И. Поповыхъ, которая оказалась опечатанной полиціей. По снятіи печатей, въ этой кладовой нами усмотрѣны двѣ бочки, обшитыя рогожей, и три ящика. Въ означенныхъ бочкахъ и ящикахъ оказался исключительно одинъ такъ называемый «капорскій чай», который въ дѣйствительности не чай, а простая трава. Сколько было вѣсу въ каждой бочкѣ и въ каждомъ изъ трехъ ящиковъ, въ точности опредѣлить не могу, но, какъ записано въ протоколѣ осмотра слѣдователя, въ бочкѣ, кажется по 20 п., а въ ящикѣ по 8 п. Что касается до 8 ящиковъ, найденныхъ въ сортировочной, то это были обыкновенные чайные ящики, въ которые входитъ отъ 80 до 100 фунт. чая. Такъ какъ я взялъ съ собою пробу изъ 8-го ящика, находившагося въ сортировочной А. П. Попова, то дома сдѣлалъ экспертизу путемъ заварки листьевъ и обнаружилъ, что въ означенный чай прибавлено капорскаго на одну треть. Вообще мнѣ извѣстно, что А. П. Поповъ дѣлаетъ подрывъ извѣстной фирмѣ «бр. К. и С. Поповы», въ доказательство чего представляю сорочку, подъ которой продается чай «А. и И. Поповы». Эта сорочка взята мною во время экспертизы въ складѣ А. и И. Поповыхъ (представлена обложка отъ чая $^1/_4$ фун.—75 коп. съ рисункомъ фабрики), такъ какъ эта обложка очень похожа на употреблявшуюся прежде обложку бр. К. и С. Поповыхъ и на этой обложкѣ написано «братья Поповы» безъ упоминанія имени, то, очевидно, иногородніе покупатели могли легко быть введены въ обманъ. Кромѣ того, почтовый чиновникъ Лебедевъ, который вписываетъ повѣстки о приходящихъ деньгахъ въ Москву, передавалъ мнѣ, что недавно прекращена выдача денежныхъ пакетовъ, на которыхъ стоитъ адресъ «бр. Поповымъ, въ Москву», если идти далѣе подробнаго обозначенія адреса, такъ какъ на Кузнецкомъ Мосту были почти рядомъ два чайныхъ магазина «бр. Поповыхъ»— одинъ «К. и С. Поповыхъ», другой «А. и И. Поповыхъ», и легко могло случиться, что денежныя повѣстки, посылаемыя въ одинъ магазинъ, могли попадать въ другой».

Digitized by Google

Защ. г. Карабчевскій.—Г. Пашинъ, открыть магазинъ рядомъ, именоваться своею фамиліею,—это, по вашему, тоже преступленіе?

— Я этого не говорю.

— Не случается ли часто, что конкурренты именно для того и открываютъ рядомъ, чтобы подорвать другъ у друга торговлю.

— Бываетъ, конечно.

— Чтоже, именоваться Поповымъ, когда я Поповъ, незаконно, по вашему, что-ли?

— Ужъ, право, не знаю...

Предсѣдатель.—Свидѣтель, присядьте пока (г. Пашинъ садится на скамью свидѣтелей). Подсудимый Александръ Поповъ, не хотители вы объяснить, откуда появился у васъ найденный при обыскѣ въ складѣ капорскій чай.

— Не знаю,—уклоняется подсудимый.

Судъ постановляетъ огласить протоколъ втораго осмотра склада, произведеннаго судебнымъ слѣдователемъ Т. Т. Глушановскимъ.

«1886 года, февраля 1 дня, въ гор. Москвѣ, Пятницкой ч., 2 уч., въ домѣ А. Попова, суд. слѣд. по особо важ. д. Глушановскимъ по дѣлу объ оказавшемся капорскомъ чаѣ въ большомъ количествѣ, найденномъ 8 января сего года въ чайномъ складѣ бр. А. и И. Поповыхъ, составилъ настоящій протоколъ при нижеподписавшихся лицахъ въ слѣдующемъ: ровно въ часъ пополудни суд. слѣд. вмѣстѣ съ нижеподписавшимися понятыми и экспертами и начальникомъ резерва полковникомъ Шибуевымъ прибылъ въ Гусятниковъ пер., въ самый конецъ города, къ складу и заводамъ А. П. Попова, гдѣ засталъ офицеровъ резерва подпоручика Добронравова и прикомандированнаго къ управленію сыскной полиціи капитана Киселева, коими было охраняемо при участіи околоточныхъ надзирателей и городовыхъ резерва все помѣщеніе, занимаемое постройками А. П. Попова, которое имѣетъ кромѣ деревяннаго дома, выходящаго въ Гусятниковъ пер., 48 саж. длины и пространства около 2000 кв. саж. По входѣ въ контору судеб. слѣд. было объявлено Александру Петровичу Попову о предстоящемъ обыскѣ по вы-

Digitized by Google

шеназванному дѣлу; затѣмъ было приступлено къ осмотру конторки бухгалтера Полякова на предметъ выясненія, не имѣется ли какой-либо переписки по капорскому чаю, причемъ усмотрѣно было:

I. 1) въ товарной книгѣ за 1885 и 1886 г. въ переплетѣ изъ сѣраго малескина не оказалось листовъ съ 591 по 630 стр. А. П. П. объяснилъ, что это товарная книга по москательной торговлѣ. 2) Товарная чайная книга въ шагреневомъ переплетѣ за 1885 и 1886 г. которая обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что нумеровка страницъ 45 и что ярлыкъ написанъ недавно. 3) Главная книга торговаго дома А. и И. Поповыхъ за 1884 и 1885 г., про которую бухгалтеръ заявилъ, что ведена его предшественникомъ по іюль 1884 г. и затѣмъ оставлена. 4) Главная книга текущая за 1885—1886 г. 5) Кассовая 1885 и 1886 г. 6) журналъ 1885 и 1886 г. 7) тетрадь не пронумерованная и не сброшюрованная, писанная карандашемъ. 8) Четыре тонкихъ книги чайнаго меморіала. 9) Черновая главная книга, писанная карандашемъ. 10) Алфавитная. 11) Меморіалъ чайнаго отдѣленія за 1884 и 1885. На шкафу найдены были три копировальныя книги. 12) Пацка съ разными бумагами, относящимися до чайнаго дѣла.

II. Затѣмъ слѣдователь отправился съ понятыми и экспертами въ сортировочное отдѣленіе, гдѣ въ корытѣ, устроенномъ на полу, усмотрѣнъ былъ кирпичный чай, растертый гирями, коего оказалось 1 п. 13 ф., кромѣ того оказался тамъ попорченный чай, такъ-называемый «задутый».

III. Изъ сортировочной слѣдователь съ понятыми и экспертами прошли въ развѣсочное отдѣленіе, гдѣ оказалась масса ящиковъ, приготовленныхъ къ отправкѣ, причемъ изъ одного ящика съ пломбой и надписаннаго «А. Г.», взято было двѣ четвертки, по 39 к. за четвертку фунта, и изъ одного ящика ненадписаннаго и открытаго взято двѣ четвертки, по 44 к. за четвертку, и 2 восьмушки, по 22 к. за восьмушку. А. П. Поповъ объяснилъ, что оба эти ящика предназначались Гладилику въ Ростовъ. Затѣмъ на прилавкѣ за ящиками найденъ чай, завернутый въ бумагу, состоящій изъ 10 четверокъ 39 к. за $^1/_4$ и 45 восьмушекъ по

Digitized by Google

22 к. за $^1/_8$, причемъ сорочки этого чая оказались съ этикетами фирмы «К. и С. Поповы». Эксперты взяли пробы каждаго сорта и производя экспертизу признали, что въ четверткѣ чая, взятаго изъ ящика и надписаннаго, чай только дешеваго сорта, но доброкачественный, въ четверткѣ, взятой изъ ящика съ литерами А. Г. имѣется подмѣсь кирпичнаго; чай же въ четверткахъ въ сорочкахъ фирмы «К. и С. Поповы», недоброкачественный. Кромѣ того оказались сорочки съ этикетами похожими на этикеты фирмы «К. и С. Поповы». Такъ какъ въ бумагахъ, находившихся въ конторѣ, усмотрѣны, что А. и И. Поповы торгуютъ іерусалимскимъ бальзамомъ, то А. П. Поповъ на вопросъ отвѣтилъ, что разрѣшенія у него отъ медицинскаго врачебнаго управленія на приготовленіе и торговлю медикаментами нѣтъ.

IV. Затѣмъ осмотрѣнъ, былъ подвалъ, въ которомъ усмотрѣнъ ящикъ, наполненный маленькими ящичками, каждый съ 12 флаконами, про которые Поповъ сказалъ, что въ нихъ разлиты перечныя капли.

V. Потомъ слѣдователь съ понятыми и экспертами отправился съ цѣлью обнаруженія капорскаго чая во всѣ отдѣленія громаднаго трехъ-этажнаго зданія: а) въ лаковое отдѣленіе, гдѣ усмотрѣны ярлыки для лаковаго производства, которые обращаютъ вниманіе на себя рисунками, украшенными какъ бы медалями и между прочимъ ярлыки изъ лавки «Тихонова въ Москвѣ» и фирмы братьевъ «А. и И. Поповы». Кромѣ того тутъ же усмотрѣны ярлыки съ великобританскимъ гербомъ и надписью coldoraon castor, vil б) въ сургучное отдѣленіе, гдѣ было обращено вниманіе на сургучи съ Императорской короной и надписью «pure vermilion», а на сургучной коробкѣ гербъ г. Москвы, на ярлыки отъ синьки съ аттрибутами великобританскаго герба и съ рисунками на подобіе медалей; в) въ мыльное отдѣленіе, гдѣ усмотрѣны коробки съ этикетами, имѣющими кружокъ и въ немъ букву П. въ горностаевой мантіи, тутъ же усмотрены ярлыки для англійской синьки съ англійскимъ и французскими гербами; г) затѣмъ судебный слѣдователь съ понятыми и экспертами прошелъ въ помѣщеніе служащихъ, гдѣ

Digitized by Google

произвелъ осмотръ постели и сундуковъ прикащика Михаила Иванова Покровскаго, въ сундукѣ коего усмотрѣны два письма, относящіяся къ дѣлу, за подписью «Цаулъ»; д) отсюда прошли въ трехъэтажную кладовую, гдѣ между разнымъ товаромъ, наполнявшимъ его, усмотрѣнъ ящикъ съ надписью «оподельдокъ», но кѣмъ онъ приготовляется надписи нѣтъ. Кромѣ этого оподельдока у прикащика Покровскаго за постелью найдены 4 флакона, обернутыхъ бумагой съ бандеролью, на которой имѣется надпись «бальзамъ оподельдокъ Моренкова, съ позволенія правительства, приготовляемый преемникомъ Моренкова докторомъ Алякритскимъ и также, на которомъ имѣется печатный ярлыкъ «эссенція перечной мяты Моренкова, составляемая его преемникомъ докторомъ Алякритскимъ съ позволенія правительства», причемъ А. П. Поповъ заявилъ, что означенныя снадобья приготовлялись для его торговли не у него, а какимъ то лицомъ, имени котораго не помнитъ. Во время осмотра привезенъ былъ ящикъ съ чаемъ отъ Пчелина, торгующаго на Таганской площади. Чай этотъ былъ возвращенъ Пчелинымъ братьямъ А. и П. Поповымъ. Эксперты вслѣдствіе поздняго времени объяснили, что опредѣлить качество этого чая не могутъ за отсутствіемъ дневнаго свѣта. При осмотрѣ находился все время Александръ Петровичъ Поповъ, который заявилъ, чтобы изъ осмотренныхъ книгъ оставлена ему была кассовая книга. Про Тихонова А. П. Поповъ объяснилъ, что имѣетъ съ нимъ договоръ относительно поставки ему лака въ стклянкахъ съ его этикетами. А. П. Поповъ просилъ занести въ протоколъ, что капорскаго чая не найдено? Слѣдователемъ объяснено было А. П. Попову, что если ему встрѣтится надобность въ справкѣ въ означенныхъ книгахъ, то можетъ дѣлать выписки изъ нихъ ежедневно отъ 11 до 4 часовъ дня, въ камерѣ слѣдователя. Всѣ означенныя книги въ числѣ одиннадцати за исключеніемъ кассовой взяты для осмотра. Взято для пріобщенія къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ: 1) ящики съ лакомъ Тихонова; 2) ящикъ съ стклянками опольдедока; 3) ящикъ съ «задутымъ чаемъ» найденнымъ въ развѣсочной; 4) ящикъ съ чаемъ, осмотрѣннымъ въ сортпровочной и наименованнымъ въ пунктѣ III се-

Digitized by Google

го протокола. Всѣ эти ящики были опечатаны печатью слѣдователя, мѣстнаго пристава и пломбою «братьевъ А. и И. Поповы». Книги же были положены въ мѣшокъ, опечатаны пломбой братьевъ А. и И. Поповыхъ и печатью судебнаго слѣдователя. Какъ книги, такъ и всѣ ящики переданы подъ росписку мѣстнаго пристава. Судебный слѣдователь Глушановскій. Александръ Поповъ. При семъ находился (подпись) капитанъ Киселевъ, подпоручикъ Добронравовъ. Бухгалтеръ торговаго дома братьевъ А. и И. Поповыхъ С. Поляковъ. При семъ въ качествѣ эксперта находился Николай Павловъ Пашинъ. Въ качествѣ эксперта находился при семъ Илья Ѳедоровъ Веревкинъ. Въ качествѣ эксперта находился при семъ Степанъ Ивановичъ Соловъ. При семъ находился въ качествѣ эксперта Павелъ Ивановъ Щукинъ. При семъ находился и опечатанные ящики (пять) и мѣшки съ книгами принялъ на храненіе приставъ Уклонскій. При семъ понятымъ находился кандидатъ правъ Александръ Ѳедоровичъ Мейенъ. При семъ понятымъ находился московскій цеховой Илья Семеновичъ Семеновъ.

Пред.—По поводу этого протокола не имѣютъ-ли подсудимые какихъ-либо заявленій?

— При этомъ осмотрѣ (встаетъ Александръ Поповъ) у меня нашли доброкачественный чай... У меня въ домѣ разставили чуть-ли не цѣлый полкъ солдатъ.. Жена съ испуга заболѣла, чуть-чуть не умерла... И меня такъ осрамили!..

Приглашается свидѣтель П. Ждановъ: онъ былъ также въ качествѣ эксперта при осмотрѣ склада 10 января.

Обв. г. Горнштейнъ.—Достоинство чая, доброкачественнаго, въ ящикахъ соотвѣтствовало ли обозначенной на нихъ цѣнѣ?

— Чай былъ высшаго качества.

Защ. г. Высоцкій.—Самая дешевая цѣна—1 р. 20 к. Но при закупкахъ большими партіями могла ли быть цѣна ниже?

— Пожалуй, и могла.

Пред.—Скажите прямо, можетъ ли крупный торговецъ пріобрѣтать иногда за 1 р. 10 к. и даже за 1 р. 5 к.

— Можетъ.

Слѣдующій свидѣтель Ростиславовъ, напротивъ, утверж-

Digitized by Google

даетъ, что никакъ не можетъ и что самая низкая цѣна — 1 руб. 15 коп.

Свид. Веревкинъ по этому вопросу положительнаго отвѣта дать совсѣмъ не рѣшается.

Затѣмъ допрошены были свидѣтели: Нечаевъ, Алексѣевъ и Муромцевъ, служившіе у А. и И. Поповыхъ. Они ни на іоту не измѣнили прежнихъ своихъ показаній. Нечаевъ продолжалъ утверждать, что 4 января 1886 г. принялъ 6 мѣстъ товара при запискѣ «братьямъ Поповымъ—москательный товаръ» и что онъ объ этомъ товарѣ ничего раньше хозяевамъ не говорилъ; Алексѣевъ—что онъ самъ принялъ отъ неизвѣстнаго извозчика записку, и Муромцевъ—что въ одномъ ящикѣ *только* было нѣчто похожее на чай, который онъ пробовалъ подмѣшать съ настоящимъ, просто изъ любопытства.

Является свидѣтель Одинцовъ, вмѣстѣ съ Филипповымъ донесшій полиціи о фальсификаціи чая, производившейся бр. А. и И. Поповыми. Онъ подробно разказываетъ объ обыскѣ, совершенномъ агентами сыскной полиціи. На вопросъ тов. прокурора онъ собщилъ, что въ складъ А. и И. Поповыхъ подъ Рождество 1885 г. привезено было 4 воза съ капорской травой.

— Что васъ побудило донести на хозяина? спрашиваетъ его г. обвинитель.

— Онъ меня обидѣлъ,—отвѣтилъ Одинцовъ,—онъ меня обругалъ и отъ мѣста хотѣлъ отказать.

— Кто доставлялъ въ складъ капорку и Иванъ-чай?

— Ботинъ, Хохловъ и Чистяковъ.

Защ. г. Курловъ.—Откуда вы знаете, что Ботинъ тоже доставлялъ?

— Такъ я слыхалъ.

— Вы только слыхали,—значитъ, опредѣленно не знаете?

— Да, мнѣ говорили...

Предсѣд.—Объявляю перерывъ на 15 минутъ.

Послѣ перерыва.

По возобновленіи засѣданія мѣсто гражданскаго истца занялъ помощникъ Ѳ. Н. Плевако—пом. прис. пов. г. Саксъ.

Digitized by Google

По оглашеніи довѣренности, предсѣдатель допустилъ его къ участію въ дѣлѣ. Затѣмъ приглашенъ былъ свидѣтель Филипповъ. Онъ съ своей стороны объяснилъ, что донесъ на А. Попова изъ мести за то, что тотъ не уплатилъ ему слѣдуемыхъ съ него денегъ около 800 р.

Свидѣтель Ларинъ, служившій у А. и И. Поповыхъ пять лѣтъ, передаетъ довольно любопытную продѣлку своихъ хозяевъ.

— Помимо продажи смѣшаннаго чая съ этикетами, похожими на этикеты К. и С. Поповыхъ, подсудимые покупали большія партіи чая фирмы К. и С. Поповыхъ и, распечатавъ сорочки, высыпали оттуда хорошій чай, замѣнивъ его своимъ—на половину капорскимъ или спитымъ—задѣлывали затѣмъ сорочки, запечатывали пломбы съ неясными на ней знаками и пускали въ продажу, подрывая такимъ образомъ репутацію фирмы «К. и С. Поповы».

Свидѣтель Баженовъ, служившій у подсудимыхъ четыре года, тоже подтверждаетъ, что они фальсифицировали чай.

«Конская аммуниція».

Предс.—Теперь перейдемъ къ посылкѣ подсудимымъ «конской аммуниціи». Пригласите жандармскаго унтеръ-офицера Свиридова.

Свидѣтель разсказываетъ, какъ на товарной станціи Николаевской жел. дор. получено было 29 іюля 1885 года два ящика вѣсомъ въ 57 пуд. съ обозначеніемъ «конская аммуниція», въ которыхъ по вскрытіи найдена была капорская трава. Когда за этими ящиками явился Пестряковъ, то его задержали и допросили. Тотъ сначала уклонялся отъ прямыхъ объясненій, указывалъ на какого-то неизвѣстнаго человѣка, но потомъ сознался, что онъ являлся отъ транспортной конторы Апраксина для доставленія ящиковъ въ складъ А. и И. Поповыхъ.

Начальникъ товарной станціи Васильевъ разсказываетъ, какъ онъ открылъ въ этихъ ящикахъ капорскую траву и подтверждаетъ, что по его совѣту, былъ отправленъ возчикъ Никитинъ къ А. и И. Поповымъ, а Свиридовъ вслѣдъ за нимъ.

Возчикъ Никитинъ передаетъ, что въ складѣ его встрѣтилъ какой-то молодой человѣкъ, которому онъ сказалъ,

Digitized by Google

согласно приказаній Васильева, что онъ изъ конторы Апраксина. Тотъ сначала хотѣлъ его впустить, но замѣтивъ по близости жандарма, велѣлъ убираться, крикнувъ ему, что товаръ не для нихъ присланъ.

Апраксинъ удостовѣрилъ, что за нѣсколько дней до полученія ящиковъ съ «конскою аммуниціей» Александръ Поповъ прислалъ къ нему чрезъ своего служащаго Шевлягина накладную квитанцію, съ просьбою получить для него этотъ товаръ со станціи.

Шевлягинъ, какъ и на предварительномъ слѣдствіи, отзывался запамятованіемъ.

— Можетъ, и ходилъ,—отозвался онъ.

Затѣмъ былъ сдѣланъ десятиминутный перерывъ. По возобновленіи засѣданія, обвинитель г. Горнштейнъ спросилъ свид. Спиридонова:

— Скажите, раньше случалось ли на здѣшней товарной станціи получать капорскую траву подъ ложными наименованіями?

— Случалось. Вскорѣ послѣ заарестованія «конской аммуниціи» на станціи получена была «фаянсовая посуда», оказавшаяся тоже капорской травой.

Филіальный магазинъ А. и И. Поповыхъ въ Петербургѣ.

Свидѣтель Андреевъ, служащій товарищества К. и С. Поповыхъ, разсказываетъ о томъ, какъ А. и И. Поповы завели въ Петербургѣ магазинъ.

По его словамъ, фирма «К. и С. Поповы» имѣла въ 50-хъ годахъ магазинъ въ Петербургѣ, близъ Поцѣлуева моста. Завѣдующій этимъ магазиномъ—Николай Васильевичъ Поповъ, приходившійся племянникомъ Константину Попову, пользовался всегда особыми льготами, и въ 60-хъ годахъ онъ получилъ этотъ магазинъ въ свое владѣніе безъ всякихъ приплатъ и съ правомъ торговать подъ фирмой «К. и С. Поповы». Въ 1872 году онъ умеръ, и вдова его, Елизавета Дормидонтовна, завела сношенія съ фирмою «А. и И. Поповы» и стала торговать ихъ чаями. Въ виду этого К. и С. Поповы прекратили ей отпускъ своего товара и по-

Digitized by Google

требовали снятія прежней вывѣски, но требованіе это исполнено не было: на вывѣскѣ были только стерты буквы «К. и С». Съ тѣхъ поръ Е. Попова стала торговать исключительно чаями А. и И. Поповыхъ. Покупатели, болѣе 30 лѣтъ знавшіе магазинъ, и не подозрѣвали о перемѣнѣ фирмы и продолжали покупать въ магазинѣ, вполнѣ увѣренные, что покупаютъ чаи «К. и С. Поповыхъ».

Гр. истецъ г. Саксъ.—Неизвѣстно ли вамъ, что на вывѣскѣ у Елизаветы Поповой осталась кромѣ фамиліи даже надпись «существуетъ съ 1852 г.»

— Да, это такъ.

Защитники предлагаютъ нѣсколько незначительныхъ вопросовъ, и затѣмъ г. предсѣдать прерываетъ засѣданіе въ 11 часовъ вечера.

Утреннее засѣданіе 5-го мая.

Засѣданіе открылось ровно въ 11 часовъ утра.

— Пригласите свидѣтеля Михаила *Покровскаго*, распорядился г. предсѣдатель.

Свидѣтель является, но такъ какъ затрудняется давать показаніе, то обвинитель, г. Горнштейнъ, приступаетъ прямо къ его допросу.

— Вы служили у подсудимыхъ, — какая у васъ была служба?

— Такъ... вообще... записывалъ.

— Значитъ, вы занимались книговодствомъ?

— Да.

— Какъ это случилось, что въ товарной книгѣ оказалось вырванными много листовъ?

— Не знаю.

— Что тамъ значилось?

— Кажется, о движеніи чайной торговли.

— Далѣе, у васъ былъ черновикъ этой товарной книги. Куда онъ дѣлся?

— Не знаю.

— А что такое означали двѣ буквы «С. С.» въ товарной?

— Не могу сказать.

Digitized by Google

— Не можете? Ну, а письмо о доставленіи товара къ Ботину вы писали?

— Не помню... Я много писемъ писалъ.

— Вы Ботина знали?

— Нѣтъ.

— А Хохлова, Чистякова?

— Имена ихъ слыхалъ.

— Защ. г. Курловъ.—По меньшей мѣрѣ, не можете ли вы сказать, письмо къ Ботину писано вами или нѣтъ?

— Я... не знаю,—неопредѣленно отвѣчаетъ Покровскій.

Защ. г. Высоцкій.—Кто у васъ былъ бухгалтеромъ?

— Ѳедоровъ. Онъ теперь умеръ, и я за него записывалъ.

— Книги были запущены послѣ Ѳедорова?

— Да, безпорядокъ былъ.

По просьбѣ товарища прокурора оглашаются имѣющіяся въ дѣлѣ письма.

Два письма Цаула къ Покровскому:

«Миша! ты мнѣ не совѣтовалъ писать Попову предполагаемое мной письмо относительно моего отказа заниматься его порученіемъ. Дѣйствительно, я не могъ не послушать тебя, какъ друга, и исполнилъ это; посылая отчетъ, я ни слова не упомянулъ. Но почему-то думаю, что все это временно, потому что я до сихъ поръ все золъ на Попова за его письмо, да еще за новые этикеты. Пойми, Миша, положеніе мое, напр., входитъ покупатель проситъ дать 1 фунтъ чая на 2 руб. 16 к., я подаю ему, онъ беретъ и читаетъ подобную безсмысленную надпись: «Высочайшіе чаи бр. Поповыхъ», на этомъ останавливается и спрашиваетъ: что значитъ эта надпись? я,—говоритъ,—знаю, что есть фирма Высочайше утвержденное товарищество, а это поддѣльный этикетъ. Ему начинаешь объяснять, что это фирма «торговый домъ бр. А. и И. Поповы», а не подобная надпись на оберткѣ «Высочайшіе чаи». Я не имѣю отвѣта и потому приходится краснѣть передъ покупателемъ, не зная, что отвѣтить, или лучше сказать—быть передъ нимъ дуракомъ. Я Поповымъ писалъ и просилъ ихъ отвѣтить на этотъ вопросъ, но до сихъ поръ отвѣта нѣтъ и, вѣроятно, не получу. И смѣшно вѣдь, на самомъ дѣлѣ, что буквы поставили большія А. и И. а званіе

Digitized by Google

фирмы скрыли, вѣдь, суть-то вся въ буквахъ К. и С., а разъ хотятъ, чтобы распространить фирму А. и И. Поповы, то нужно поставить солидно, а не такъ, что каждый въ правѣ могъ смѣяться. Во второмъ письмѣ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее мѣсто: «Миша! ты предупреждаешь меня, чтобъ я писалъ письмо сдержаннѣе, я знаю, что касается писемъ, въ которыхъ я писалъ про новую чайную обертку Поповымъ, но повѣрь, милый Миша, что у меня такъ накипѣло много злобы на Попова, что право радъ не писать дерзко, но не могу.»

Вмѣстѣ съ письмами Покровскаго оглашаются и письма Александра Попова.

Предсѣдатель.—Подсудимый Поповъ, это ваше письмо?

— Мое.

— Подсудимый Ботинъ, отъ Поповыхъ вы эти два письма получили?

— Да, точно такъ.

— И ихъ вы передавали Андрееву?

— Точно такъ.

По просьбѣ защитника г. Карабчевскаго *читается показаніе неявившагося свидѣтеля Цаула.* Оказывается, что по его словамъ въ завѣдуемомъ имъ виленскомъ магазинѣ А. и И. Поповыхъ все обстоитъ благополучно и покупатели очень довольны.

Вызывается помощникъ пристава Уклонскій, но новаго отъ него ни одного слова добыть не удалось, и по личной его просьбѣ онъ освобожденъ отъ дальнѣйшаго пребыванія при разбирательствѣ дѣла.

Затѣмъ читается показаніе бывшаго бухгалтера А. и И. Поповыхъ—Полякова: «Только съ 1-го апрѣля 1885 года онъ ввелъ отчетность, до этого совершенно невозможно было познакомиться съ ходомъ дѣлъ торговли. Не имѣя знающихъ помощниковъ, онъ вынужденъ былъ вести карандашомъ журналъ, кассовую и главную, а затѣмъ они уже переписывались. Прежній матеріалъ былъ заброшенъ, какъ неправильный. Самъ хозяинъ, Александръ Поповъ, вовсе не заботился о порядкѣ бухгалтеріи и онъ даже два раза отказывался отъ службы. Чай покупали у гг. Кнопа, Вогау, Морица, Гирш-

Digitized by Google

фельда, Ценкера, Боткина, Губкина, Борхарта и Расторгуева. При полученіи чая очень часто дѣлались скидки приблизительно на 60 фунт. отъ 1 до 2 фунт., отъ чего долженъ быть значительный привѣсъ въ чаѣ».

Коротковъ—довѣренный «Перлова съ С-ми» удостовѣряетъ, что наибольшій привѣсъ на 610,000 фун. можно получить 5,000 фунт., но никакъ не 51,551 фунт.

Скороспѣловъ—представитель «торговаго дома Расторгуевъ и К°» удостовѣряетъ тоже самое, что и Коротковъ.

С. В. Перловъ—даетъ обстоятельные отвѣты, изъ коихъ заимствуемъ слѣдующіе: свѣдѣнія о вѣсѣ чая получаются:

1) по фактурамъ, при пріемкѣ на мѣстѣ и покупкѣ его,

и 2) при взвѣшиваньи въ таможняхъ—какъ относительно брутто, такъ и относительно тары.

При пріемкѣ тара опредѣляется на всю партію по пяти ящикамъ на выборъ—средины. При покупкѣ у оптоваго торговца покупатель получаетъ «походъ,» этотъ-то походъ, разница между дѣйствительнымъ вѣсомъ каждой тары и среднимъ ея вѣсомъ, даютъ возможность имѣть небольшой привѣсъ, а иной разъ и недовѣсъ. Привѣсу на ящикъ бываетъ около 1 фунта, на $^1/_2$ ящика $^1/_2$ фунта. Относительно привѣса при разсмотрѣніи свѣдѣнія купленаго чая Поповыми свидѣтель соглашается съ предыдущими свидѣтелями и удостовѣряетъ, что онъ ни какъ не могъ быть болѣе 5,500 ф.

Лебедевъ—членъ «торговаго дома Боткина С-ья» удостовѣряетъ, что съ 5-го февраля 1885 по 5-е февраля 1886 года сдѣлано привѣса Поповыми фирмой Боткина на 283$^1/_2$ ящика и 329 ящик. 970$^1/_2$ фунт. Эта цифра можетъ быть на 10% больше или меньше дѣйствительной, такъ что Поповы получили лишняго чая 873—1,067 фунт.

Приказчикъ купца Гиршфельда г. Киль совсѣмъ ничего по дѣлу объяснить не могъ. За то слѣдующій свидѣтель, г. *Бритцель*, далъ очень цѣнное показаніе. Выписывая въ Минскъ, гдѣ онъ служилъ на станціи желѣзной дороги, чай отъ «К. и С. Поповыхъ» изъ Москвы въ продолженіе долгихъ лѣтъ, онъ въ 1885 г. послалъ денежный пакетъ на 100 р. съ адресомъ: «Братьямъ Поповымъ, Кузнецкій Мостъ, домъ Торлецкаго, въ Москвѣ», и вскорѣ послѣ того полу-

Digitized by Google

чилъ чай, но не отъ К. и С., а отъ А. и И. Поповыхъ. Чай этотъ оказался гораздо низшаго качества и даже съ невѣрнымъ вѣсомъ: въ каждомъ фунтѣ не хватало 5—6 золотниковъ. Вѣроятно, по словамъ свидѣтеля, произошло въ почтамтѣ недоразумѣніе; но онъ отлично помнитъ, что адресовалъ деньги въ домъ Торлецкаго.

Въ залу засѣданія приглашается *г. Абрикосовъ*, предсѣдатель правленія товарищества К. и С. Поповыхъ. Стороны и въ особенности защитники обвиняемыхъ очень долго распрашивали этого свидѣтеля, который на всѣ вопросы давалъ подробные и обстоятельные отвѣты, не смущаясь придирчивыми вопросами гг. защитниковъ. Въ виду почтенныхъ лѣтъ свидѣтеля и утомительности допроса г. предсѣдатель разрѣшилъ свидѣтелю давать свое показаніе сидя. Сущность его показанія, какъ и въ поданномъ заявленіи отъ правленія товарищества, заключается въ слѣдующемъ:

Въ Москвѣ издавна существовалъ для производства чайной торговли, торговый домъ подъ фирмою «Братья К. и С. (Константинъ и Семенъ Абрамовичи) Поповы въ Москвѣ», перешедшій потомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 марта 1883 года устава, въ товарищество чайной торговли и складовъ подъ тою-же фирмою. Среди вниманія, которымъ торговый домъ пользовался среди торговцевъ и потребителей чая, мало-по-малу начали распространяться слухи о недоброкачественности чая, продаваемаго будто-бы торговымъ домомъ. Обнаруживая причины этихъ слуховъ, торговый домъ узналъ, что москательный, въ Москвѣ, торговецъ, московскій купецъ Александръ Петровъ Поповъ, учредившій въ 1878 году въ сотовариществѣ съ женою своею Елизаветою Ивановою, торговый домъ подъ фирмою «Александръ Поповъ и К°», производитъ также и чайную торговлю и при этомъ обертываетъ продаваемый чай въ этикеты и бандероль отъ имени торговаго дома «Братья Поповы въ Москвѣ», совершенно схожіе съ этикетами и бандеролями торговаго дома «Братья К. и С. Поповы въ Москвѣ», заявленными департаменту торговли и мануфактуръ.

Поэтому предмету въ 1880 году производилось полицейское дознаніе и формальное слѣдствіе, причемъ у Александ-

Digitized by Google

ра Попова найдены какъ этикеты и бандероли, такъ и металлическая доска для печатанія ихъ. Александръ Поповъ объяснилъ, что, производя чайную торговлю совмѣстно съ братомъ Иваномъ Поповымъ, онъ вправѣ допускать на этикетахъ выраженіе «братья Поповы». А Московская купеческая управа 30 апрѣля 1880 г. за № 2042 увѣдомила судебнаго слѣдователя 17 участка гор. Москвы, что Александръ Поповъ, учредившій въ 1878 году, вмѣстѣ съ своею женою, торговый домъ «Александръ Поповъ и К°», можетъ производить торговлю только подъ этою фирмою; обозначать же на этикетахъ фирму «торговый домъ братья Поповы» не имѣетъ права, такъ какъ это будетъ прямымъ нарушеніемъ 772 ст. т. XI ч. 2 Уст. Торг. Къ этому необходимо добавить, что, сколько извѣстно правленію товарищества, Иванъ Поповъ состоялъ въ 1880 году въ московскомъ мѣщанствѣ.

Судебный слѣдователь, по постановленію 30 іюня 1880 г., нашелъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ состава преступленія, предусмотрѣннаго 1354 ст. Улож., такъ какъ между этикетами существуетъ разница, именно: въ этикетахъ фирмы «братья К. и С. Поповы» стоятъ чрезъ фамилію «Поповы», буквы «К. и С», чего нѣтъ у Александра Петрова Попова. Поэтому г. слѣдователь направилъ дѣло къ прекращенію и московскій окружный судъ, по 1-му отдѣленію, прекратилъ слѣдствіе дальнѣйшимъ производствомъ, по опредѣленію 28 іюля 1880 года.

Торговый домъ «братья К. и С. Поповы», съ цѣлію отнять у Александра и Ивана Поповыхъ возможность злоупотребленія рисункомъ его этикета, измѣнилъ этотъ рисунокъ и, съ іюня мѣсяца 1882 года, ввелъ у себя въ употребленіе, съ разрѣшенія Департамента Торговли и Мануфактуръ новые этикеты и бандероли. Но лишь только это было сдѣлано,—братья Александръ и Иванъ Поповы не замедлили ввести и у себя въ употребленіе этикеты такого же рисунка.

Чтобы положить предѣлъ неблаговидной дѣятельности Александра и Ивана Поповыхъ, торговый домъ «братья К. и С. Поповы» заявили объ этомъ Московскому Отдѣленію Со-

Digitized by Google

вѣта Торговли и Мануфактуръ, а оно сообщило прокурору Московскаго окружнаго суда.

На этотъ разъ Александръ и Иванъ Поповы были преданы суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей и Московскій окружный судъ, по 1-му отдѣленію, въ публичномъ засѣданіи 9 апрѣля 1883 года, по разсмотрѣніи дѣла и находящихся при немъ этикетовъ дѣйствительнаго торговаго дома «братья К. и С. Поповы» и торговаго дома «братья Поповы», неправильно открытаго,—постановилъ: признать Поповыхъ виновными въ нарушеніи 1197 ст. Улож., на основаніи этой статьи, а также 2 п. 84 и 56 ст. Улож., подвергнуть ихъ денежному взысканію въ размѣрѣ 200 р. съ каждаго, а при несостоятельности къ платежу подвергнуть аресту при тюрьмѣ на два мѣсяца каждаго.

Послѣ такого рѣшенія, Александръ и Иванъ Поповы, какъ извѣстно, составили договоръ объ учрежденіи торговаго дома подъ фирмою «братья А. и И. Поповы», явили его въ октябрѣ 1883 г. у московскаго нотаріуса Павлова и копію съ него представили 11 ноября 1883 года въ Московскую купеческую управу.

Но прежде появленія этого договора, торговый домъ «братья К. и С. Поповы» пересталъ существовать: онъ, какъ выше сказано, перешелъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 марта 1883 г. въ товарищество на паяхъ подъ тою же фирмою. Товарищество открыло свои дѣйствія съ 1 іюня 1883 года и, при томъ, ввело въ употребленіе новый рисунокъ этикета для обертки чая.

Казалось бы, при такомъ положеніи, уже не было возможности фабриковать сходные этикеты; но Александръ и Иванъ Поповы и тутъ нашлись: они сдѣлали и ввели у себя въ употребленіе этикеты, совершенно сходные по рисунку и печати съ этикетами товарищества. Разница въ нихъ, которую можно найти лишь при внимательномъ разсмотрѣніи, заключается въ томъ, что въ этикетахъ товарищества напечатано «Высочайше утвержденное товарищество чайной торговли и складовъ братья К. и С. Поповы», причемъ буквы «К. и С.» помѣщены въ срединѣ рисунка; на этикетахъ же Поповыхъ обозначено въ томъ же мѣстѣ рисун-

Digitized by Google

ка «высочайшіе чаи» и буквы «К. и С.» употреблены для словъ «Контора и Складъ», при чемъ остальныя буквы К. и С. напечатаны довольно блѣднымъ и мелкимъ шрифтомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1884 года правленіе товарищества, въ поданномъ прошеніи, заявило объ этомъ господину московскому генералъ-губернатору и, представивъ этикеты товарищества и Поповыхъ, ходатайствовало прекратить неблаговидную и предосудительную дѣятельность Ивана и Александра Поповыхъ. Хотя правленіе товарищества и не имѣетъ свѣдѣній о послѣдствіяхъ этого его ходатайства, но тѣмъ не менѣе знаетъ, что въ Москвѣ пересталъ появляться въ продажѣ чай, обернутый въ означенные этикеты и продолжаетъ распространяться лишь въ провинціи.

Подтверждается это полученнымъ правленіемъ письмомъ Тимоѳея Ѳедоровича Толмачева, отъ 22 мая 1885 года, изъ мѣстечка Любечъ, Городнянскаго уѣзда, Черниговской губерніи, при которомъ онъ прислалъ и этикетъ А. и И. Поповыхъ,—объяснивъ въ письмѣ, что и обертка эта такъ подведена подъ обертку фирмы (товарищества), что многихъ покупателей вводитъ въ обманъ. Г. Толмачевъ правленію товарищества совершенно неизвѣстенъ и правленіе полагаетъ, что это одинъ изъ потребителей чая товарищества. Приведенныя обстоятельства показываютъ, какъ настойчиво и систематически Александръ и Иванъ Поповы преслѣдовали и преслѣдуютъ своими этикетами бывшій торговый домъ и теперь товарищество подъ фирмою «братья К. и С. Поповы», при этомъ они даже и торговлю завели въ тѣхъ, между прочимъ, мѣстахъ, гдѣ находится торговля товарищества,—именно въ Москвѣ, Петербургѣ, Варшавѣ, Одессѣ и Кіевѣ. Магазинъ товарищества находился до послѣднихъ чиселъ декабря 1885 года на Кузнецкомъ Мосту, въ домѣ Торлецкаго; въ этомъ же домѣ открыли свой магазинъ и братья А. и И. Поповы. За тѣмъ, въ другихъ, показанныхъ выше городахъ, магазинъ этихъ братьевъ А. и И. Поповыхъ находится: въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, домъ № 18, Пастухова, и на Литейной улицѣ, домъ князя Музури (магазинъ товарищества по Невскому проспекту, противъ Казан-

Digitized by Google

скаго собора, въ домѣ Гаксека), въ Варшавѣ на Граничной улицѣ, домъ Нейфельда, № 2, и на улицѣ Новый Свѣтъ, домъ Гренлиха, № 57 (магазинъ товарищества: по Сенаторской улицѣ, домъ № 461 и по улицѣ Новый Свѣтъ, домъ графа Старицкаго № 1252); въ Одессѣ—на углу Греческой и Екатерининской улицѣ, домъ Эльмана и на Александровскомъ проспектѣ и большой Арнаутской улицѣ, въ домѣ Шабринина (магазинъ товарищества на Греческой улицѣ, домъ Скулича, и по Дерибасовской улицѣ, домъ Черепенниковой); и въ Кіевѣ на Подолѣ, домъ Коробкина, и на Крещатикѣ, домъ Линниюченко (магазинъ товарищества: на Александровской улицѣ, домъ Лычкова, и на Крещатикѣ, домъ Киргеймъ).

Подобную дѣятельность можно объяснить ничѣмъ инымъ, какъ цѣлію увеличить сбытъ чая посредствомъ обертки его въ этикеты, схожіе по рисунку и печати съ этикетами товарищества, причемъ, конечно, публика вводилась подобною оберткою въ заблужденіе и получала не то, что желала. Въ этомъ нельзя не видѣть зла и вреда. Въ настоящее время, когда полиціею найденъ у Александра и Ивана Поповыхъ чай, смѣшанный съ капорскимъ чаемъ, правленіе товарищества имѣетъ основаніе заключить, что, легко можетъ быть, они, Поповы, и раньше практиковали подобный способъ смѣшиванія чая и распространяли такой чай въ публикѣ подъ этикетомъ, схожимъ съ этикетомъ товарищества. Только этимъ и могутъ объясниться какъ жалобы на недоброкачественность чая, такъ и меньшій спросъ чая у товарищества. Все это не могло не отразиться вредно на торговомъ оборотѣ товарищества. Вредъ этотъ замѣчается въ томъ, что въ текущемъ торговомъ году, начавшемся съ 1 апрѣля 1885 года, товарищество отпустило съ начала этого года по 1-е января 1886 года чая на сто тысячъ (100.000) фунтовъ меньше, нежели оно отпустило въ то же время прошедшаго торговаго 1884/5 года. Считая пользу примѣрно по 10 копѣекъ на каждый фунтъ чая, товарищество, при уменьшившемся спросѣ на чай, понесло, слѣдовательно, только за это время убытка десять тысячъ (10.000) рублей.

Виновниками этого правленіе товарищества считаетъ имен-

Digitized by Google

но братьевъ Александра и Ивана Поповыхъ, позволившихъ себѣ злоупотреблять рисункомъ этикета товарищества для распространенія своего чая.

Тов. прок. г. Горнштейнъ.—Вамъ не извѣстно-ли, какъ давно продолжается поддѣлка этикетовъ вашей фирмы?

— Съ конца 70-хъ годовъ.

— Какія мѣры принимали вы для устраненія недоразумѣній.

— Мы мѣняли нѣсколько разъ этикеты, но это ни къ чему не привело: немедленно появлялись поддѣлки новыхъ этикетовъ.

— До начала настоящей исторіи, знали-ли вы адресъ Александра и Ивана Поповыхъ.

— Лично нѣтъ, но они были извѣстны, какъ москательщики...

Гр. истецъ Плевако.—Поддѣлка этикетовъ К. и С. Поповыхъ производилась не только послѣ открытія товарищества или еще раньше?

— Нѣтъ, гораздо раньше.

— Перемѣны этикетовъ были совершенно безъ результатовъ.

— Совершенно! Мы думали, что большія буквы «К. и С.» послужатъ намъ торговой маркой... фабричной маркой... Но мы ошиблись.

— Что же произошло?

— А. и И. Поповы немедленно и на своихъ этикетахъ поставили буквы «К. и С.», прибавивъ «онтора» и «кладъ».

— Скажите, привѣсъ какой можетъ оказаться въ чаѣ?

— У насъ бываетъ очень малый. Но больше 1%, я полагаю, быть не можетъ. Мы получаемъ чай частью прямо изъ Китая, частью изъ Лондона, и у насъ развѣска производится чрезвычайно тщательно.

— У васъ чай остается-ли нѣсколько лѣтъ въ складѣ или сбывается въ тотъ-же годъ полученія?

— Почти весь сбывается... Но иногда, конечно, остается...

— Я это васъ спрашиваю потому, что хотѣлъ-бы знать какіе у васъ получаются доходы. Если это не будетъ секретомъ,—если это секретъ, вы можете не отвѣчать,—то скажите, пожалуйста, существуетъ-ли у васъ обыкновеніе установить за годъ впередъ процентъ, который слѣдуетъ съ дохода причислять къ стоимости товара.

Digitized by Google

— Опредѣленнаго % нѣтъ, хотя устанавливаютъ норму, такъ какъ доходъ зависитъ отъ колебанія цѣнъ на чай.

Защ. г. Высоцкій.—Вы публикуете, вѣроятно, ежегодно отчеты товарищества, поэтому вы, надѣюсь, не откажитесь указать намъ, сколько у васъ капитала?

— Полтора милліона основнаго, кромѣ того 400 тыс. запаснаго и 100 тыс. пенсіоннаго.

— Пред.—Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

После перерыва.

Пред.—Возобновляю засѣданіе. Г. защитникъ, продолжайте допросъ свидѣтеля Абрикосова.

Защ. г. Высоцкій. — Свидѣтель, вы говорите у васъ 1½ мил. основнаго оборотнаго капитала. Какъ же вы можете объяснить намъ высоту прибылей, которое извлекаетъ товарищество?

— Капиталъ у насъ пускается 6—7 разъ въ оборотъ въ годъ.

— Самый высшій сортъ чая въ какую цѣну продается у васъ?

— Въ 3 руб. фунтъ.

— А самый дешевый?

— 1 р. 50 к.

— Что же вы торгуете самыми высокими чаями?

— Нѣтъ, также и средними. У насъ нѣтъ только дешевыхъ сортовъ.

— Скажите, у васъ нѣтъ вообще дешевыхъ сортовъ, или вы не можете продавать чай ниже 1 р. 50 к.?

— Не можемъ.

Пред.—Свидѣтель, объясните,—сорта остались у васъ тѣ же и только цѣны повысились, или и сорта другіе?

— Т.-е. это зависитъ отъ урожая... Бываетъ одинъ годъ—лучшій чай, другой—похуже, но у насъ тѣ же сорта.

— Ахъ, да! значитъ, и сорта мѣняются.

Защ. г. Высоцкій.—Свидѣтель какъ-же вы объясните тотъ фактъ, вамъ вѣроятно небезъизвѣстный, что въ провинціи и даже въ столицахъ продаютъ чай и въ 1½ р., и въ 1 р. 20 к.?

Digitized by Google

— Дѣйствительно, такія цѣны бываютъ.

— Что же, другіе торговцы въ убытокъ торгуютъ?

— Ужь не знаю... Мы-бы не могли за такую цѣну продавать чай.

— Значитъ, одно изъ двухъ: или они изъ собственнаго кармана прикладываютъ, или подмѣшиваютъ что-либо къ чаю?

— Я ужъ не знаю... Надо спросить тѣхъ, которые умѣютъ такъ торговать... во всякомъ случаѣ они руководятся не филантропіей.

— Вамъ, вѣроятно, извѣстно о производимыхъ изслѣдованіяхъ имѣющагося въ торговлѣ чая—что въ Одессѣ на 50 взятыхъ образцовъ дешеваго чая оказалось значительное большинство съ примѣсью различныхъ суррогатовъ на 50—60% и что то же самое оказалось въ Варшавѣ, Кіевѣ, Петербургѣ. Не выводите ли вы отсюда заключеніе, что дешевый чай и не можетъ быть чистымъ?

— Да, конечно.

Защ. г. Карабчевскій.—Свидѣтель, ваша марка «К. и С.» не употреблялась ли и другими торговцами кромѣ А. и И. Поповыхъ?

— Какъ же. Одни печатали на этикетахъ «контора и складъ», другіе «китайскіе свѣжіе», третьи даже безсмыслицу «купецъ-сортировщикъ» (Въ публикѣ смѣхъ).

— Скажите, свидѣтель, говорятъ обвиняемые фальсифицировали вашъ чай—что если я возьму бумажку и напишу на ней все что имѣется на настоящей кредитной бумажкѣ—что это будетъ—фальсификація?

— Вамъ это лучше знать.—Вы юристъ.

Судъ переходитъ къ осмотру и сличенію этикетовъ. тов. К. и С. Поповыхъ съ этикетами, употреблявшимися А. и И. Поповыми. Читаются протоколы осмотровъ и экспертизы.

Засѣданіе прерывается въ 3 ч. 30 м. для обѣда.

Вечернее засѣданіе 5-го мая.

По открытіи засѣданія тов. прок. Горнштейнъ отказывается отъ чтенія показанія свидѣтеля Константина Семеновича Попова, и судъ приступаетъ къ выслушанію экспертовъ литографовъ гг. Эвальда и Баумана. По ихъ мнѣнію,

Digitized by Google

подражаніе А. и И. Поповыхъ этикетамъ фирмы К. и С. Поповыхъ очевидно; нѣкоторые этикеты даже просто копировались, хотя и не вполнѣ точно,—это видно изъ того, что при наложеніи виньетки одного этикета на виньетку другого замѣчается совпаденіе рисунковъ. Случайностью это совпаденіе объяснить нельзя.

Обвинитель спрашиваетъ г. Баумана:

— Присматриваясь къ словамъ «контора и складъ», не приходите ли вы къ заключенію, что кромѣ буквъ «К. и С.», остальныя буквы какъ будто нарочно неясно отпечатаны, какъ будто для этого приняты особыя мѣры?

— Да, я полагаю. Этикеты печатаны литографскимъ способомъ, и этого очень легко достигнуть.

Защ. г. Карабчевскій.—Вы не допускаете, что неясность остальныхъ буквъ на данныхъ этикетахъ случайная?

— Нѣтъ.

Свидѣтели защиты.

Первымъ изъ свидѣтелей защиты вызывается г. Дюпри, показаніе котораго слишкомъ безъинтересно для того, чтобы его воспроизводить.

За то слѣдующій свидѣтель, Иванъ Мальцовъ, приковываетъ всеобщее вниманіе. Войдя въ залъ, онъ съ какой-то странной дрожью въ голосѣ быстро разсказываетъ о томъ, что во время предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу Ларинъ и Одинцовъ приходили къ нему съ просьбою заявить отъ ихъ имени Александру Попову, что если имъ заплатятъ деньги, то они измѣнятъ на судѣ свои показанія и подъ присягой разскажутъ всю правду...

Когда же защитѣ предложено было задавать ему вопросы, онъ на первомъ же отвѣтѣ запнулся и попросилъ позволенія удалиться на время изъ залы.

— Я неспокоенъ... — объяснилъ онъ. — Позвольте оправиться.

Черезъ пять минутъ Мальцовъ успокаивается и довольно словоохотливо отвѣчаетъ на вопросы сторонъ. По его словамъ, Одинцовъ и Ларинъ заявляли ему, что донесли на хозяевъ изъ желанія получить за это деньги.

Digitized by Google

Предсѣдатель дѣлаетъ очную ставку свидѣтелей Одинцова Ларина съ Мальцовымъ.

Одинцовъ, отвергая показаніе Мальцова, заявляетъ, что не онъ приходилъ къ подсудимымъ, а, напротивъ, они просили его показывать въ ихъ пользу, предлагая ему за это 500 руб. Ларинъ же добавляетъ, что Поповы обѣщали въ случаѣ, если ихъ привлекутъ за ложное показаніе, еще вдвое вознаградить ихъ.

Послѣ этого свидѣтеля сдѣланъ былъ перерывъ, а затѣмъ, по просьбѣ г. Высоцкаго, былъ опять приглашенъ агентъ сыскной полиціи Киселевъ.

Защ.—Давали вы деньги Одинцову, Ларину и Филиппову на расходы?

— Давалъ.

— Откуда-же вы ихъ брали?

— Изъ особаго фонда, который предоставленъ въ распоряженіе сыскной полиціи.

Предсѣдатель разъясняетъ свидѣтелю, что онъ имѣетъ право не отвѣчать на вопросы, касающіеся служебной тайны, и защитники отказываются отъ дальнѣйшаго его допроса.

Судъ переходитъ къ чтенію документовъ, трактующихъ о конторскихъ книгахъ А. и И. Поповыхъ.

Осмотръ книгъ Ал. Попова,

взятыхъ въ конторѣ А. и И. Поповыхъ 1 и 7 февраля.

1) Товарная 1885—86 г. въ переплетѣ изъ малескина имѣетъ синюю наклейку съ золотыми оттисками слѣдующаго содержанія: «товарная торговаго дома «бр. А. и И. Поповы» въ Москвѣ 1885—86 г.» всѣхъ страницъ содержала 700, помѣченныхъ печатными цифрами, но изъ этихъ 700 стр. оказываются вырванными 40 стр., именно не достаетъ страницъ отъ 590 по 631. До 667 стр. запись товаровъ ведется въ алфавитномъ порядкѣ, который нарушается только въ одномъ мѣстѣ, именно среди быквы «я» вписано «приборъ къ погребцамъ». Послѣ 667 стр. алфавитный порядокъ кончается, дойдя до буквы «я» включительно. По разсмотрѣнію записей въ книгѣ оказывается, что въ ней записывался и такой товаръ, какъ дробь, дрова, мука, овесъ, и. т. п., а

Digitized by Google

также и товаръ, относящійся къ упаковкѣ чая: «свинецъ чайный, ящики чайные». Вырваны же страницы записей чая, судя по записямъ, оставшимся предъ вырванными листами и послѣ нихъ, по количеству вырванныхъ листовъ и по подчисткамъ и переправкамъ въ алфавитѣ къ этой книгѣ. На послѣдней стр. (590 стр.) передъ вырванными листами находится рубрика «цинквейсъ», а на первой послѣ вырванныхъ страницъ и послѣ 7 чистыхъ значится рубрика «чернила» (стр. 658), т.-е. на вырванныхъ страницахъ могъ помѣщаться счетъ товаровъ, имѣющихъ начальные слоги отъ «ца» до «че», такъ что можно остановиться на заключеніи, что на вырванныхъ страницахъ былъ счетъ «чая». Это заключеніе еще болѣе подтверждается количествомъ страницъ, относившихся къ вырванному счету товара: тогда какъ для всѣхъ имѣющихся въ этой книгѣ записей товаровъ отведено большею частью для каждой отъ $^1/_2$ стр. до 2 и только для немногихъ 6, 7 и для одной только, именно для записи «лака, спиртов. и палитур. вѣс.» отведено 18 стр.—для того товара, счетъ котораго вырванъ, назначалось 47 стр., т.-е. вырванныя страницы должны были относиться къ такому товару, который требуетъ обширныхъ многочисленныхъ записей, а таковъ и есть чай въ торговлѣ бр. А. и И. Поповыхъ. Въ алфавитной книжкѣ, служащей указателемъ страницъ для товаровъ въ «товарной книгѣ 1885—86 г.» обращаетъ на себя вниманіе стр. съ буквою «ч» въ томъ, что на первой строкѣ по выскобленному вписано «чернила фунтовыя 638», причемъ выскобленнымъ оказывается то мѣсто, которое занимаютъ слога «ерни» слова «чернила» и ссылка на страницу. На второй строкѣ той же страницы значится «чернила фун. $^1/_2$» и ссылка опять на 638 стр., на третьей строкѣ «$^1/_4$, $^1/_8$, $^1/_{16}$» и ссылка на 639 стр. Обращаясь къ товарной книгѣ 1885—86 г., оказывается, что въ ней на 638 стр. значится «чернила въ фунтъ и полуфунтъ» и нѣтъ никакого отдѣльнаго счета чернилъ фунтовыхъ отъ полуфунтовыхъ, такъ что не представлялась никакой надобности различать въ алфавитной книжкѣ фунтовыя чернила отъ полуфунтовыхъ. Счетъ же $^1/_4$, $^1/_8$, $^1/_{16}$ фун. чернилам, дѣйствительно, занимаетъ отдѣльную 639 стр. Кромѣ того впи-

Digitized by Google

санное по выскобленному въ алфавитѣ на 1-ой строкѣ «чернила фун.» и ссылка на страницу книги писана чернилами, отличающимися отъ тѣхъ, которыми писанъ вся книжка алфавита. На основаніи этихъ данныхъ можно придти къ заключенію, что на первой строкѣ алфавита на стр. съ буквою «ч» было слово «чай», причемъ буква «ч» оставлена, а слогъ «ай» выскобленъ, какъ выскоблена также и ссылка на страницу товарной книги 1885—86 г. Кромѣ того въ товарной книгѣ 1885—86 г. обращаетъ на себя вниманіе счетъ «синій сандалъ», а именно въ дебетѣ для синяго сандала, пріобрѣтеннаго у Холмова, Хохлова и Иванова значится только вѣсъ безъ обозначенія цѣны, тогда какъ для того же товара, полученнаго отъ другихъ торговцевъ, обозначены и вѣсъ, и цѣна, а въ кредитѣ встрѣчается непонятное выраженіе и списывается 305—25».

2) Товарная чайная 1885—86 г., въ коленкоровомъ переплетѣ имѣетъ бѣлую наклейку съ слѣдующей надписью чернилами: «Товарная чайная бр. А. и И. Поповы въ Москвѣ 1885—86 г.», всѣхъ страницъ содержитъ 230; дебетъ, который веденъ съ 1 апрѣля 1885 по 24 января 1886 г., занимаетъ 7 стр., кредитъ, который ведется съ того же числа по 28 января 1886 г., занимаетъ 45 стр. Книга, эта обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ: 1) что по своему внѣшнему виду рѣзко отличается отъ другихъ бухгалтерскихъ книгъ за 1885—86 г. конторы бр. А. и И. Поповыхъ, 2) что имѣетъ необыкновенно свѣжій ярлыкъ, 3) что записи въ ней, какъ по почерку, такъ и по необыкновенной чистотѣ, однородности письма имѣютъ такой видъ, какъ-бы онѣ всѣ внесены сразу, а не велись постепенно съ 1 апрѣля 85 г., по 24 января 86 г., т.-е. въ теченіи почти 10 мѣсяцевъ.

3) Чайный меморіалъ 1884—85 года въ коленкоровомъ переплетѣ съ надписью на немъ, тисненною золотыми буквами, слѣдующаго содержанія: «меморіалъ чайнаго отдѣленія торговаго дома бр. А. и И. Поповы 1884—85 г.», всѣхъ страницъ содержитъ 730, записи ведены до 510 стр. отъ 1 апрѣля 84 г., по 23 марта 85 г., и касаются какъ пріема чая, такъ и отпуска его. Изъ записей, относящихся къ поступленію чая, обращаетъ на себя вниманіе товаръ, полу-

Digitized by Google

чавшійся отъ В. А. Хохлова по буквами С. С. Счетъ товара этого ведется пудами въ противоположность счету чая, получаемаго отъ чайныхъ фирмъ, который ведется фунтами. Цѣна этого товара большею частью не обозначается, тамъ же, гдѣ обозначена, оказывается, что за пудъ этого товара платилось 12 р. 50 к. т.-е. почти 31 к. за фунтъ, цѣна, какъ извѣстно, для чая немыслимая. Затѣмъ въ этой же книгѣ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая запись отъ 16 февраля 85 г.: «Поповой Е. Д. 14 ящиковъ чая рознич. 50 ф. по 1 р. 56, и 550 ф. по 1 р. 76, и 100 по 2 р. 16 к. на сумму 1262 р. за скидкой 16% 1045 р. 88 к.» Подъ словами «14 ящиковъ» приписано «приб. товарищества К. и С. 2½ ф. 2 р. 20 к., 20¼. 2 р. 80¼».

4) Три книги копій писемъ торговаго дома «бр. А. и И. Поповы»: первая книга отъ 20 іюля 1884 по 20 октября того же года, вторая книга отъ 2 іюля 1885 г. по 8 января 1886 г. Письма касаются отпуска товаровъ торговаго дома «бр. А. и И. Попова» своимъ иногороднимъ магазинамъ и покупателямъ. Чай отпускался преимущественно въ этикетахъ К-ра. и С-дъ. (этикеты въ письмахъ называется адресомъ К-ра и С-дъ или просто К. С.) или съ изображеніемъ фабрики (адресъ «фасадъ»), т.-е. въ такихъ этикетахъ, которые имѣютъ большое сходство съ этикетами торговаго дома К. и С. Поповыхъ. Посылали чай и въ этикетахъ «А. и И. Поповы», но сравнительно съ первыми въ незначительномъ количествѣ и при томъ тогда, какъ чай въ первыхъ этикетахъ шелъ преимущественно какъ оптовый, во второмъ этикетѣ преимущественно какъ розничный. Скидка иногороднимъ магазинамъ и покупателямъ дѣлалась для оптоваго чая, на чай цѣною 1 р. 20 к. за фунтъ 10%, на чай другихъ цѣнъ 20%, но слѣдующимъ покупателямъ дѣлался и большій процентъ скидки, а именно: Тарасовымъ въ Армавиръ 26% скидки, имъ же 24% скидки, Мясянкинымъ въ Ростовъ-на-Дону—24% скидки, Чубухчіеву въ Ростовъ-на-Дону 24%, Боліеву въ Ростовъ-на-Дону 23%, Карибову въ Тифлисъ 23%, Шахъ-Назарову въ Амарвиръ 23%, Асанову въ Тифлисъ и Нуху 22%, Газилову въ Тифлисъ 22%, Аліеву въ Нуху 22%, Магардичеву въ Тем-

Digitized by Google

рюкъ 22%. Для чая розничнаго скидки не дѣлалось. Изъ отдѣльныхъ писемъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: а) въ книгѣ отъ 20 іюля 1884 г. по 2 октября стр. 277. «Москва 17 іюля 1884 г. Елизаветѣ Дормидонтовнѣ Поповой въ С.-Петербургъ. М-я Г-ня! При семъ имѣю честь препроводить квитанцію Николаевск. ж. д., за № 08783 и счетъ на отправленный вамъ чай товарищества К. и С. Поповыхъ на сумму 1207 р. 36 к., которую потрудитесь поставить на приходъ нашего счета. При семъ сообщаемъ, что чрезъ дня 2 мы вышлемъ вамъ чаю ящиковъ 6 въ 2 р. с., который просимъ, когда будете отправлять куда либо чай товарищества вкладывать въ каждый ящикъ фунта по 2 или по 3 нашего 2-хъ рублеваго, чтобы обратить вниманіе, такъ какъ чай этотъ очень высокаго достоинства, въ чемъ вы и сами убѣдитесь—А. Поповъ». Стр. 321 «Москва 19 іюля 1884 г. Е. Д. Поповой въ С.-Петерб. М-ая Г-ня! При семъ прилагаемъ квитанцію Николаевск. ж. д., за № 8994 на отправленныя вамъ 5 ящиковъ опилокъ и 7 ящиковъ чая. Вмѣстѣ съ симъ имѣемъ честь сообщить вамъ, что мы сняли магазинъ на Кузнецкомъ мосту въ одномъ домѣ, гдѣ находится магазинъ бр. К. и С. Поповыхъ». Стр. 332. «Москва 21 іюня 1884 г., Е. Д. Поповой въ Петербургѣ. М-ая Г-ня! Симъ письмомъ имѣемъ честь увѣдомить васъ, что нами послано вамъ 7 ящиковъ чаю и 5 ящиковъ опилокъ, которые запакованы и сданы какъ чай, но при сдачѣ на машинѣ вышла маленькая непріятность, такъ какъ случайно ящикъ раскололся и оказались опилки, а потому васъ и просимъ ихъ поскорѣе принять и не сомнѣваться, А. Поповъ». Стр. 465, «Москва 8 августа 1884 г., Е. Д. Поповой въ Петербургѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просимъ васъ сообщить намъ, принятъ или нѣтъ вами чай и опилки... И. Поповъ». Стр. 782. «Москва, 8 сент. 1884 г. Е. Д. Поповой въ Петербургѣ. P. S. Вмѣстѣ съ симъ увѣдомляю васъ, что по наведенной нами справкѣ относительно чая и опилокъ, можете обратиться за полученіемъ... А. Поповъ». Стр. 971. «Москва (далѣе неразборчиво) Е. Д. Поповой въ С.-Петербургѣ. М. Г. Честь имѣемъ сообщить вамъ, что снятый нами магазинъ на Кузнецкомъ мосту въ

Digitized by Google

одномъ домѣ съ бр. К. и С. Поповыми будетъ открытъ 23 сего мѣсяца, присовокупляя при этомъ, что магазинъ вышелъ весьма хорошій, такъ что таковыхъ въ Москвѣ мало встрѣтится. «Стр. 972». Москва 24 сентября 1884 г. Е. Д. Поповой въ Петербургѣ. Во вчерашній день, т.-е. въ воскресенье, было открытіе магазина на кузнецкомъ мосту и съ 10 час. утра до 8 ч. вечера торговали слишкомъ на 400 р., покупатели все были хорошіе и спрашиваютъ чаи высокіе въ 3 р., 2 р. 50, 2 р., если будемъ такъ торговать, то въ послѣдствіи будетъ очень хорошо А. Поповъ». Стр. 996. «Москва, 29 сентября 1884 г. Е. Д. Поповой въ Петербургѣ. Кузнецкій магазинъ нашъ торгуетъ превосходно до 500 р., въ день, одинъ только день торговали на 200 руб. являются покупатели и петербургскіе, которые брали чай у васъ... А. Поповъ» Стр. 999. «Москва, 1 октября 1884 г. Е. Д. Поповой въ С.-Петербургѣ. М. Г. Письмо ваше отъ 29 т./м. мною получено и содержаніе котораго меня удивило, да и непріятно слышать такія встрѣчи: но не могу понять какъ это могло случиться, такъ какъ приготовляемый для васъ чай наблюдается кромѣ прикащиковъ (слѣдуетъ не разборчивое слово) и мною, присовокупляя при этомъ, что, если вы подобныя непріятности получили отъ двухъ, или трехъ покупателей, то легко могло случиться какое-либо приключеніе, если же отъ многихъ получили выговоръ, то покорно просимъ васъ не продавать этотъ чай, а прислать требованіе, которое будетъ исполнено немедленно, вмѣстѣ съ симъ просимъ сообщить намъ, на какія цѣны чай не хорошъ. Весьма удивляетъ меня, такъ какъ посланный вамъ чай послѣдній весьма хорошаго достоинства во всѣхъ отношеніяхъ. Увѣдомляемъ васъ, что въ Кузнецкомъ магазинѣ торгуемъ хорошо, а именно на 400, на 500 руб. въ день; а также увѣдомляю васъ, что чай, посланный вамъ вмѣстѣ съ опилками весьма высокаго достоинства. Чай, который оказался плохимъ, покорнѣйше просимъ выслать обратно. А. Поповъ». б) Въ книгѣ отъ 2-го іюля 1885 г. по 5 октября 1885 г. Стр. 132, «Москва 18 іюня 1885 г. Е. Д. Поповой въ С.-Петербургѣ... мы положили вамъ чая въ этикетахъ А. и И. Поповы; если можно будетъ его сбывать, то потрудитесь,

Digitized by Google

это очень пріятно». Стр. 513. «Москва 3 сентября 1885 г. Е. Д. Поповой въ С.-Петербургѣ... а также счетъ на купленный чай у К. и С. Поповыхъ на сумму 959 р. 42 к. Стр. 16. «Москва іюля 5, 1885 г. Гг. Пархоменко и Прокофьеву въ Харьковѣ.... Приписка: «чай нынѣ стоитъ пошлина 90 к.» Стр. 35 «Москва іюля 9-го 1885 г. г-ну Артемію Анисимовичу Кривошееву въ Петровскѣ. М. Г. письмо ваше отъ 2 іюля я получилъ, вслѣдствіе котораго прошу васъ за самовольную высылку чая меня извинить и чай принять—вѣдь сумма небольшая, повторяю, сдѣлалъ я это въ виду того, что знаю: чай Товарищества вы покупаете, а мнѣ одинъ покупатель выслалъ таковаго. А. Поповъ». Стр. 80. «Москва, іюля 12 дня 1885 г. г-ну Пельцъ въ С.-Петербургѣ. М. Г. Если сандалъ 200 кул. еще не сдавали для отправки намъ въ Нижній, то покорно прошу васъ и несдавать его, ибо таковой по случаю дорогаго провоза принять намъ не выгодно. А. Поповъ». Стр. 765. «Сентября 19-го 1885 г. г-ну Мемади Мамедъ Садыки Аліеву въ Нуху. М. Г. Вы пишете, чтобы мы обращаемые вами 15 ящиковъ подмоченнаго чая обернули бы въ таковую обертку, т.-е. въ 2 р. 16 к., двѣ части и остальную часть въ 1 р. 76 к. Обернуть этотъ подмоченный чай въ обертку такого высокаго достоинства не возможно, потому что мы получили отъ г-на Теръ-Вердіева тоже чай, вѣроятно, подмоченный на одномъ и томъ же пароходѣ, но оный по разверсткѣ оказался настолько испорченнымъ, что нѣтъ никакой возможности обернуть этотъ чай въ ту же обертку; по этому и вами обращаемый чай только возможно обернуть въ обертку чая низкаго сорта. О чемъ и доводимъ до свѣдѣнія вашего и будемъ ожидать вашего отвѣта. И. Поповъ». в) Въ книгѣ писемъ отъ 5-го октября 1885 г. по 8 января 1886 г. Стр. 535. «Г-ну Артемію Герасимову Пагосову въ Тифлисъ. М. Г.... А. Поповъ. Покорнѣйше просимъ васъ прослѣдить за поддѣлкой и сдѣлать въ мѣстной газетѣ публикацію о поддѣлкѣ этикетовъ фирмы нашей и о привлеченіи виновныхъ къ законной отвѣтственности, расходы за публикацію фирмою нашею будутъ вамъ уплачены». Стр. 546. «Москва 26 ноября 1885 г. Г. Дмитрію Ѳедоровичу Волкову въ Одес-

Digitized by Google

сѣ. М. Г. въ отвѣтъ на опечатанный чай нашей фирмы въ одной изъ лавочекъ, вы отвѣчайте, что чай этотъ кирпичный зеленый и настоящій китайскій... А. Поповъ. Присовокупляя, что въ означенномъ кирпичномъ чаѣ вреднаго быть ничего не можетъ». Стр. 562. «Москва 27 ноября 1885 г. М. Елизавета Дормидоновна!... причемъ имѣемъ честь сообщить вамъ, что по изслѣдованію нашему полученный чай оказался весьма хорошаго качества, который на будущее время покорнѣйше просимъ подобный чай продавать, чтобы не дѣлать лишнихъ расходовъ, не возвращая его намъ обратно. А. Поповъ».

5) Заказная книга 1885 г. въ коленкоровомъ переплетѣ съ бѣлой наклейкой слѣдующаго содержанія писаннаго чернилами: «заказная книга на 1885 г. 1-го апрѣля», имѣетъ всѣхъ страницъ 192, помѣченныхъ чернилами; записи ведены до 6-го февраля и заканчикаются 108 стр. Чай, какъ видно изъ записей, шелъ почти исключительно или въ этикетахъ К. и С. (гораздо чаще) или въ этикетахъ съ изображеніемъ фабрики (гораздо рѣже). Изъ отдѣльныхъ записей обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: на обор. 39 стр. № 236.... Если будете класть съ буквами А. и И., то онъ проситъ класть не много, а то вдругъ нельзя (въ Варшавск. магазинѣ). Стр. 49. № 320, Гилярову... Заказъ этотъ исполнить такъ: чай на 1 р. 76 к. К. и С., чтобы стоилъ себѣ 1 р. 22 к., а А. и И. стоилъ себѣ 1 р. 25 к., чай на 1 р. 56 к. К. и С. стоилъ себѣ 1 р 8 к., а А. и И. стоилъ себѣ 1 р. 12 к. И сдѣлать какъ можно аккуратнѣе и послать поскорѣе». Стр. 54 оборотъ № 359 «кантонскаго 10 полуящиковъ—681 р., цѣна 1 р. 25 к. и далѣе: сдѣлать, чтобы стоилъ себѣ 1 р. 5 к.» Между тѣмъ въ подробномъ счетѣ, доставленномъ отъ фирмы Борхардъ, Гиршфельдъ и К° «значится проданнымъ бр. А. и И. Поповыми въ числѣ прочаго чая за 1885 г. 24 іюля—50 полуящиковъ марки по цѣнѣ 1 р. 38 к. за фунтъ, 27 іюля той же марки 74 полуящика по той же цѣнѣ 1 р. 38 к. Стр. 55.№ 361, «Тюрину... чаю К. и С.... примѣчаніе: изъ числа чая на 1 р. 96 к и 1 р. 76 к. по 5 фунтовъ въ этикетахъ А. и И. сдѣлайте получше и пошлите поскорѣй». Оборотъ 75 стр. № 498. Альт-

Digitized by Google

бергу.... чаю К. и С. просить ежели есть новая форма обертки, т.-е. съ бандеролью». Оборотъ 84 стр. № 555, бр. Селиковыхъ въ Черниговъ.... чаю К. и С. въкаждомъ ящикѣ по 10 ф. розничнаго положить А. и И.

Сличеніе этикетовъ.

1886 г., октября 15 дня въ г. Москвѣ, въ камерѣ своей, въ зданіи судебныхъ установленій судебный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ при Московскомъ Окружномъ Судѣ Глушановскій по дѣлу о капорскомъ чаѣ, найденномъ въ большомъ количествѣ въ складѣ бр. А. и И. Поповыхъ, при нижеподписавшихся понятыхъ производилъ *осмотръ чайныхъ этикетовъ и бандеролей, какъ прежде употреблявшихся, такъ и нынѣ употребляемыхъ съ одной стороны—торг. дом. бр. К. и С. Поповыхъ, перешедшимъ затѣмъ въ Высочайше утвержденное товарищество бр. К. и С. Поповыхъ, съ другой—чайной фирмою бр. А. и И. Поповыхъ*, причемъ оказалось слѣдующее:

Въ дѣлѣ суд. слѣдователя 17 уч. г. Москвы по наст. № 79—*1880 г.*, начатомъ по акту надзирателя 1 кварт. Мясницкой части Замайскаго, по обвиненію бр. А. и И. Поповыхъ въ поддѣлкѣ этикетовъ фирмы бр. К. и С. Поповыхъ, на стр. 6—38, имѣются чайныя сорочки и бандероли, взятыя Замайскимъ 7-го февраля 1880 г. въ конторѣ и складѣ бр. А. и И. Поповыхъ изъ числа употреблявшихся этой чайной фирмой для обвертки и обклейки чаевъ. При этомъ же дѣлѣ имѣются чайныя сорочки и бандероли (стр. 41—60), представленныя суд. слѣдователю 17 уч. фирмою бр. К. и С. Поповыхъ, изъ числа употреблявшихся этою фирмою для обвертки и обклейки чаевъ.

I. При осмотрѣ чайныхъ сорочекъ и бандеролей обѣихъ фирмъ бр. А. и И. Поповыхъ и бр. К. и С. Поповыхъ оказывается: *бр. К. и С. Поповы употребляли сорочки, состоящія изъ 3-хъ четырехгранныхъ медальоновъ*; верхній и нижній медальоны меньшаго размѣра, а средній нѣсколько большаго размѣра; всѣ три медальона имѣютъ въ серединѣ слѣд. надписи: на верхнемъ медальонѣ написано: «Magasin

Digitized by Google

de thés K. и S. Popoff Frères. Moscou: Rue de S-te Sophie. Filial. Pont de Marechaux. St.-Pétersbourg: Perspective de Nevsky. Kiev et Varsovie»; на среднемъ: «Магазинъ чаевъ торговаго дома «бр. К. и С. Поповы», въ Москвѣ: гл. маг. на Софійской ул. Отдѣленіе на Кузнецкомъ Мосту. Въ С.-Петербургѣ на Невскомъ пр. Въ Кіевѣ и Варшавѣ;» внизу средняго медальона написано: «Заявленъ департаменту торговли и мануфактуръ. За поддѣлку этикета будетъ строго преслѣдоваться по закону» и затѣмъ внизу средняго медальона написано «*Кяхта*», а по угламъ «*Китай* и *Москва*». Наконецъ на нижнемъ медальонѣ надпись, обозначающая сортъ и цѣну чая, причемъ надпись эта въ одномъ изъ представленныхъ этикетовъ сдѣлана серебряною краскою; надписи заключены въ рамки, изображающія собою шесть тонкихъ перекрещивающихся по концамъ и образующихъ собою три рамки стволовъ дерева, обвитыхъ кругомъ плющемъ, завитками коего заполнены правая и лѣвая стороны верхняго и нижняго медальоновъ; въ среднемъ медальонѣ внизу изображенъ рисунокъ Кяхты съ церковью; съ правой стороны памятникъ Минина и Пожарскаго, надъ которымъ изображена колокольня Ивана Великаго; на лѣвой сторонѣ изображенъ китайскій павильонъ, а вдали за нимъ возвышается башня. *При сличеніи* означеннаго этикета съ этикетомъ, отобраннымъ у бр. А. и И. Поповыхъ оказывается, что между обоими этикетами замѣчается громадное сходство, а именно: 1) *при наложеніи* этикета одинъ на другой *рисунки* ихъ въ общемъ *совпадаютъ*; 2) *верхніе медальоны по рисунку совершенно тожественны*, разница только въ надписи, а именно: въ этикетѣ бр. А. и И. Поповыхъ написано: «Магазинъ чаевъ торг. дома братья Поповы. Въ Москвѣ. Magasin de thés Frères Popoff; à Moscou». *Въ среднемъ медальонѣ* рисунки весьма схожіе, а именно изображены *тѣ же* тонкіе *стволы дерева*, обвитые *плющемъ*; разница замѣчается въ боковыхъ частяхъ медальона, а именно: въ правой сторонѣ медальона вмѣсто памятника Минина и Пожарскаго и колокольни Ивана Великаго изображенъ двухъэтажный домъ и надъ нимъ Александровская колонна; затѣмъ въ лѣвой сторонѣ медальона замѣчается самая незначитель-

Digitized by Google

ная разница въ изображеніи рисунка Китая, въ общемъ совершенно схожемъ съ изображенной у бр. К. и С. Поповыхъ китайской пагодой, въ формѣ бесѣдки; въ остальномъ рисунки средняго медальона въ описываемыхъ этикетахъ бр. К. и С. Поповыхъ и бр. А. и И. Поповыхъ вполнѣ схожи; что касается надписи на среднемъ медальонѣ, то у бр. А. и И. Поповыхъ она совершенно одинакова съ вышеуказанною надписью на верхнемъ медальонѣ ихъ же этикета; затѣмъ внизу правой стороны средняго медальона у бр. А. и И. Поповыхъ написано—*С.-Петербургъ*, а въ этикетѣ бр. К. и С. Поповыхъ на томъ же мѣстѣ написано — *Москва*. Что касается *нижняго медальона*, то какъ по рисунку, такъ и по надписи этотъ медальонъ въ этикетѣ бр. А. и И. Поповыхъ оказывается *вполнѣ тожественнымъ* съ вышеописаннымъ нижнимъ медальономъ въ этикетѣ бр. К. и С. Поповыхъ; даже надпись на нижнемъ медальонѣ, обозначающая цѣну и сортъ чая—«ароматическій» за ¼ ф. 63 к.—сдѣлана одинаковою, именно *серебряною краскою*. *Бандероли*, взятыя Замайскимъ у А. и И. Поповыхъ и доставленныя бр. К. и С. Поповыми слѣдователю, слѣдующаго вида: *бандероль бр. К. и С. Поповыхъ* (см. стр. 51) представляетъ собою узкую, длинную полоску, на которой фонъ сдѣланъ тонкими штрихами, по серединѣ имѣется рисунокъ, изображающій *компанію* изъ двухъ лицъ, сидящую за столомъ и *пьющую чай*; съ правой стороны этого рисунка изображенъ *цибикъ чая* съ означеніемъ въ родѣ китайской надписи, около цибика изображены двѣ банки чая одна на другой, верхняя поменьше, нижняя побольше, на банкахъ изображены какія-то фигуры, таковой же цибикъ и банки изображены съ лѣвой стороны бандероли, причемъ рядомъ съ этимъ изображеніемъ помѣщенъ рисунокъ, изображающій компанію пьющую чай, а затѣмъ изображенъ рисунокъ печати, имѣющей слѣдующую надпись:—въ срединѣ буквы К. и С., а кругомъ написано «братья К. и С. Поповы въ Москвѣ»; таковая же печать помѣщена въ срединѣ бандероли и рядомъ съ нею рисунокъ, изображающій другую компанію изъ трехъ лицъ, пьющую чай; затѣмъ въ лѣвой и правой половинѣ бандероли имѣется совершенно тожественная надпись «бр. К. и

Digitized by Google

С. Поповы въ Москвѣ», въ концѣ же небольшая виньетка. *При сличеніи* только что описанной бандероли съ бандеролью, отобранною у бр. А. и И. Поповыхъ, между ними замѣчается громадное сходство, а именно: *при наложеніи бандеролей одна на другую, медальоны*, изображающіе на обоихъ этикетахъ лицъ, *пьющихъ чай, совпадаютъ* настолько, что даже фигуры лицъ, изображенныя на одной, совпадаютъ съ фигурами на другой; рисунокъ обѣихъ бандеролей совершенно одинаковый, разница замѣчается *только* въ надписяхъ—тамъ, гдѣ у бр. К. и С. Поповыхъ стоятъ *буквы К. и С.* въ бандероли бр. А. и И. Поповыхъ означенныя буквы *пропущены* и написано просто—братья Поповы въ Москвѣ; то же самое замѣчается въ рисункахъ и печатяхъ.

II. *При выемкѣ*, произведенной судебнымъ слѣдователемъ въ конторѣ и складѣ бр. А. и И. Поповыхъ 1886 года, 1-го февраля, взяты между прочимъ этикеты и бандероли, а бр. К. и С. Поповы представили ихъ этикеты и бандероли, употреблявшіеся прежде до перехода въ Высочайше утвержденное товарищество. При сличеніи означенныхъ этикетовъ оказывается: чайная *фирма бр. К. и С. Поповы перемѣнила вышеописанные свои этикеты* и стала употреблять *этикеты слѣдующаго вида*: этикетъ состоитъ изъ трехъ медальоновъ, верхній и нижній овальные и напечатаны красной краской, средній же четырехъ-угольный и напечатанъ черною краскою; верхній медальонъ окруженъ овальною, зубчатою линіею и имѣетъ внутри слѣдующую надпись: «бр. К. и С. Поповы въ Москвѣ», затѣмъ обозначенъ вѣсъ и цѣна чая, внизу написано: «контора на Кузнецкомъ Мосту д. К. и С. Поповыхъ»; средній медальонъ окруженъ четырехъ-угольною узорчатою полоскою, по угламъ находятся четыре штемпеля съ надписью «бр. К. и С. Поповы», причемъ буквы К. и С. напечатаны крупнымъ шрифтомъ, а остальное мелкимъ; далѣе, въ верхней части медальона крупными буквами напечатано: «чай», въ нижней части тоже крупными буквами напечатано: «торговаго дома братья К. и С. Поповы въ Москвѣ». внизу подъ медальономъ напечатано мелкимъ шрифтомъ «заявленъ департаменту торговли и мануфактуръ. За поддѣлку этикета виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ

Digitized by Google

закономъ». Въ срединѣ медальона помѣщенъ *рисунокъ*, изображающій *фабрику* съ дымовою трубою, изъ которой дымъ направленъ въ лѣвую сторону. При этомъ въ верхней части зданія фабрики имѣются слѣдующія надписи: въ лѣвой части напечатано «складъ», въ правой «развѣска чая». Нижній медальонъ совершенно тожественный, какъ по рисунку, такъ и по надписи, съ вышеописаннымъ верхнимъ медальономъ описываемаго этикета. *При сличеніи* только что описаннаго этикета чайной фирмы бр. К. и С. Поповыхъ съ отобраннымъ по обыску судебнымъ слѣдователемъ въ конторѣ и складѣ бр. А. и И. Поповыхъ, оказывается между этикетами обѣихъ чайныхъ фирмъ громадное сходство, а именно: при наложеніи *рисунки* обоихъ этикетовъ въ общемъ *совпадаютъ, верхніе медальоны* обоихъ этикетовъ по рисунку вполнѣ *тожественны*; разница замѣчается только въ цвѣтѣ, а именно у бр. К. и С. Поповыхъ медальонъ напечатанъ темно-кирпичною краскою, а у бр. А. и И. Поповыхъ тотъ же медальонъ коричневаго цвѣта, нѣсколько свѣтлѣе; далѣе разница замѣчается въ надписи въ верхнемъ медальонѣ, а именно тамъ, гдѣ у бр. К. и С. Поповыхъ стоятъ буквы К. и С., у бр. А. и И. Поповыхъ буквы К. и С. замѣнены буквами «А. и И.»; затѣмъ внизу верхняго медальона у бр. А. и И. Поповыхъ напечатано «контора и складъ въ Кожевникахъ въ Москвѣ», вмѣсто напечатанныхъ у бр. К. и С. Поповыхъ на томъ же мѣстѣ «контора на Кузнецкомъ Мосту, д. К. С. Попова»; въ остальномъ верхніе медальоны обоихъ этикетовъ вполнѣ тожественны. Что касается средняго медальона, то въ этикетѣ бр. А. и И. Поповыхъ замѣчается слѣдующая разница въ сравненіи съ этикетомъ бр. К. и С. Поповыхъ: 1) въ рисункѣ фабрики, именно въ срединѣ фабрики нѣтъ выступа, который изображенъ въ этикетѣ бр. К. и С. Поповыхъ; 2) съ лѣвой стороны фабрики въ этикетѣ бр. А. и И. Поповыхъ изображена пристройка на второмъ этажѣ, въ которой изображены три окна, а въ этикетѣ бр. К. и С. Поповыхъ въ изображенной на томъ же мѣстѣ пристройкѣ нарисованы тоже три окна, но только въ нижнемъ этажѣ; наконецъ дымовая труба въ этикетѣ бр. А. и И. Поповыхъ поставлена ближе къ крышѣ,

Digitized by Google

и дымъ изображенъ выходящимъ въ противоположную сторону, сравнительно съ рисункомъ изображеннымъ въ этикетѣ бр. К. и С. Поповыхъ. Что касается надписи на среднемъ медальонѣ, то разница въ этикетѣ бр. А. и И. Поповыхъ сравнительно съ этикетомъ бр. К. и С. Поповыхъ заключается въ томъ, что тамъ, гдѣ въ этикетѣ бр. К. и С. Поповыхъ помѣщены буквы К. и С., въ этикетѣ бр. А. и И. Поповыхъ означенныя буквы пропущены, далѣе въ штемпеляхъ по угламъ медальона вмѣсто буквъ К. и С. помѣщены «Б. П».; наконецъ внизу медальона у бр. А. и И. Поповыхъ написано—«магазинъ Кузнецкій Мостъ, д. Торлецкаго». Въ остальномъ средніе медальоны этикетовъ обѣихъ чайныхъ фирмъ «бр. К. и С. Поповы» и «бр. А. и И. Поповы» вполнѣ одинаковы. Что касается нижняго медальона, то означенный медальонъ въ этикетѣ бр. А. и И. Поповыхъ совершенно тожественный съ вышеописаннымъ верхнимъ медальономъ этикета ихъ же фирмы. *Изъ всего вышеописаннаго видно, что и при перемѣнѣ этикета чайной фирмой «бр. К. и С. Поповы», чайная фирма «бр. А. и И. Поповы» тоже перемѣняла прежніе этикеты и выпускала новые, вполнѣ схожіе съ вновь выпущенными чайной фирмой «бр. К. и С. Поповы» этикетами.*

При выемкѣ, произведенной судебнымъ слѣдователемъ были взяты въ конторѣ и складѣ *бр. А. и И. Поповыхъ*, въ числѣ прочаго, *широкія оранжеваго цвѣта бандероли*. Чайная фирма *«бр. К. и С. Поповы» представила* судебному слѣдователю при прошеніи *свои широкія, прежде употреблявшіяся бандероли оранжеваго цвѣта*. Бандероли эти имѣютъ слѣдующій видъ: бандероль представляетъ собою небольшую, около $10^1/_2$ верш. длины и 2 верш. ширины, бумажную полосу свѣтло-оранжеваго цвѣта, имѣющую видъ каймы, по срединѣ которой помѣщенъ 4-хъ угольный медальонъ, представляющій собою виньетку, внутри которой находится надпись: «чай торговаго дома братья К. и С. Поповы въ Москвѣ», на верху виньетки помѣщены буквы «К. и С.». По правую сторону медальона на каймѣ имѣется въ серединѣ надпись «братья К. и С. Поповы торговый домъ въ Москвѣ». Сверху каймы имѣется надпись на нѣмецкомъ

Digitized by Google

языкѣ — «Angemeldet beim Departement für Handel und Manufactur. Für Fälschung der Etiquette unterliegen die Schuldigen der gesetzlichen Strafe», внизу каймы напечатано: «С.-Петербургъ, печатано въ типографіи экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ». На лѣвой сторонѣ бандероли на каймѣ въ срединѣ помѣщена та же надпись, что и въ правой сторонѣ, и, кромѣ того, помѣщенъ штемпель съ надписью кругомъ «братья К. и С. Поповы въ Москвѣ», а внутри штемпеля помѣщены буквы К. и С. Далѣе наверху лѣвой каймы помѣщена надпись на французскомъ языкѣ «Déposée au Departement du Commerce et des Manufactures. La contrefaçon de l'etiquette entraine pour les coupables les peines, determinées par la loi». Наконецъ внизу лѣвой каймы имѣется слѣд. надпись: «заявлено департаменту торговли и мануфактуръ, за поддѣлку этикета виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ закономъ». При сличеніи описанной бандероли съ отобранною бандеролью бр. А. и И. Поповыхъ оказывается между обѣими бандеролями большое сходство, а именно: рисунокъ обѣихъ бандеролей почти одинаковый въ главныхъ частяхъ, въ шрифтѣ надписей, въ расположеніи оныхъ и въ нѣкоторыхъ детальныхъ частяхъ за исключеніемъ незначительной разницы въ краяхъ каймы и средняго медальона, а именно: у бр. К. и С. Поповыхъ края каймы состоятъ изъ ряда колоннокъ съ заостренными верхушками, между которыми помѣщены буквы Б, а у бр. А. и И. Поповыхъ этихъ буквъ по краямъ каймы нѣтъ, а края каймы состоятъ изъ ряда подобныхъ же колоннокъ съ закругленными верхушками. Далѣе въ среднемъ медальонѣ въ бандероли бр. А. и И. Поповыхъ подъ подписью изображенъ рисунокъ, на манеръ русскаго полотенца, состоящій изъ треугольниковъ, въ бандероли же бр. К. и С. Поповыхъ изображенъ тотъ же рисунокъ, только треугольники изображены значительно меньше, затѣмъ въ томъ же медальонѣ кайма у бр. К. и С. Поповыхъ изображаетъ собою рядъ фигурокъ, между которыми помѣщены буквы «въ» и далѣе по угламъ средняго медальона помѣщены штемпеля К. и С.; въ бандероли же бр. А. и И. Поповыхъ кайма средняго медальона представляетъ собою рядъ небольшихъ полукру-

Digitized by Google

говъ, входящихъ другъ въ друга, а по угламъ имѣются штемпеля съ буквою «П.», вотъ и все. Что касается надписей, то тамъ, гдѣ во внутренней части бандероли чайной фирмы «бр. К. и С. Поповы» имѣются буквы *К. и С.*, означенныя буквы въ бандероли «бр. А. и И. Поповы» пропущены, затѣмъ по краямъ бандероли у «бр. А. и И. Поповыхъ» имѣются слѣдующія надписи, а именно: съ правой стороны бандероли «бр. А. и И. Поповыхъ» по краямъ имѣются слѣдующія надписи: «Thé de propre Commandé du Maison Popoff frères à Moscou»; внизу написано—«чай собственной выписки торговаго дома бр. Поповыхъ въ Москвѣ»; тѣ же самыя надписи имѣются и въ лѣвой половинѣ бандероли.

Торговый домъ «бр. К. и С. Поповы», перешедшій въ *Высочайше утвержденное товарищество*, сообразно новому наименованію своей фирмы, *вновь измѣнилъ этикетъ*; сообразно съ послѣднимъ *измѣнила этикетъ и чайная фирма «бр. А. и И. Поповы»*. При обыскѣ, произведенномъ судебн. слѣдователемъ въ конторѣ и складѣ бр. А. и И. Поповыхъ, отобраны между прочимъ этикеты, на которыхъ имѣется надпись *Высочайшіе чаи*. Чайная фирма «бр. К. и С. Поповы» представила свои новые этикеты. При осмотрѣ чайныхъ этикетовъ обѣихъ чайныхъ фирмъ «бр. К. и С. Поповы» и «бр. А. и И. Поповы» оказывается: чайный этикетъ «бр. К. и С. Поповы» состоитъ изъ 3-хъ медальоновъ (напечатанныхъ, сообразно цѣнѣ, разными красками, какъ напр. для цѣны ¼ ф. 54 к. пунцовою краскою), средній побольше, верхній и нижній поменьше. Верхній медальонъ представляетъ собою квадратъ, пересѣченный внизу и вверху двумя прямыми линіями, рисунка въ медальонѣ никакого нѣтъ; въ медальонѣ находится слѣдующая надпись: «Правленіе въ Москвѣ. Чай...» затѣмъ слѣдуетъ обозначеніе вѣса и цѣны чая; внизу напечатано: «Кузнецкій Мостъ, д. Третьяковыхъ, 5». Правая и лѣвая боковыя линіи медальона пересѣчены въ серединѣ буквами К. и С., напечатанными крупнымъ шрифтомъ. Между верхнимъ и среднимъ медальонами помѣщенъ №. Средній медальонъ осьмигранный, окаймленный прямыми линіями, рисунка на медальонѣ никакого нѣтъ; внутри медальона

Digitized by Google

имѣется слѣдующая надпись: *Высочайше утвержденное товарищество чайной торговли и складовъ братьевъ К. и С. Поповыхъ. Чай*, причемъ слова «братья Поповы» напечатаны *столбиками*. Въ каждомъ изъ четырехъ угловъ напечатано «братья К. и С. Поповы». Внизу подъ среднимъ медальономъ обозначены вѣсъ и цѣна чая. Нижній медальонъ имѣетъ совершенно тожественную форму съ только-что описаннымъ среднимъ медальономъ, только въ уменьшенномъ размѣрѣ. Внутри нижняго медальона имѣется слѣдующая надпись «Товарищество. Чай. К. С.». Затѣмъ обозначены вѣсъ и цѣна чая; внизу напечатано «братья К. и С. Поповы». По 4-мъ угламъ напечатано «братья К. и С. Поповы». Всѣ 3 медальона въ описываемомъ этикетѣ напечатаны *пунцовой краской*.

При сличеніи только-что описаннаго этикета чайной фирмы «бр. К. и С. Поповы» съ отобраннымъ этикетомъ въ конторѣ и складѣ «бр. А. и И. Поповы» между обѣими этикетами замѣчается весьма большое сходство, а именно: рисунокъ этикета чайной фирмы «бр. А. и И. Поповы» весьма сходенъ съ вышеописаннымъ этикетомъ чайной фирмы бр. К. и С. Поповыхъ; оба сравниваемые этикета напечатаны *пунцовой краской*. Разница заключается въ надписяхъ, а именно: этикетъ чайной фирмы бр. А. и И. Поповыхъ имѣетъ слѣдующія надписи: въ верхнемъ медальонѣ внутри напечатано: «*братья Поповы. Чай*». Затѣмъ обозначенъ вѣсъ и цѣна чая; внизу медальона напечатано: «Кожевники, собственный домъ Попова, въ Москвѣ». Въ срединѣ боковыхъ линій медальона тамъ, гдѣ въ этикетѣ бр. К. и С. Поповы стоятъ буквы К. и С. въ этикетѣ бр. А. и И. Поповыхъ напечатаны тѣмъ же крупнымъ шрифтомъ буквы Конт. и Скл., съ прибавленіемъ внутри мелкимъ шрифтомъ буквъ «онт» и «кла». Затѣмъ между верхнимъ и среднимъ медальонами помѣщенъ тотъ же № 7. Средній медальонъ этикета бр. А. и И. Поповыхъ имѣетъ слѣдующую надпись: *Высочайшіе чаи братьевъ Поповыхъ Конт. и Скла. Чай*. По бокамъ въ видѣ *столбиковъ* напечатано «братья А. и И. Поповы». Внизу средняго медальона обозначены вѣсъ и цѣна чая. Нижній медальонъ описываемаго этикета бр. А. и И. Поповыхъ имѣетъ

Digitized by Google

тѣ же надписи, что и верхній, съ прибавленіемъ по 4-мъ угламъ надписи «братья Поповы». Въ нижней части медальона напечатанъ другой адресъ, а именно: «Кузнецкій Мостъ, д. Торлецкаго». Такимъ образомъ, при сличеніи только-что описанныхъ этикетовъ обѣихъ чайныхъ фирмъ «бр. К. и С. Поповы» и «бр. А. и И. Поповы» оказывается между ними весьма большое сходство, выражающееся въ одинаковомъ размѣрѣ, формѣ и цвѣтѣ рисунка и главнымъ образомъ въ томъ, что въ обоихъ этикетахъ буквы К. и С. и слова «Высочайше» и «Высочайшіе» напечатаны одинаково крупнымъ шрифтомъ и потому прежде всего обращаютъ на себя вниманіе, причемъ въ этикетахъ бр. А. и И. Поповыхъ въ срединѣ этихъ буквъ К. и С. напечатаны буквы «онт» и «кла», но весьма тонкимъ шрифтомъ.

При осмотрѣ чаевъ, купленныхъ Высочайше утвержденнымъ товариществомъ *бр. К. и С. Поповы* у *бр. А. и И. Поповыхъ*, между прочимъ, *оказался чай* въ обертках бр. А. и И. Поповыхъ не только *съ надписью Высочайшіе чаи*, но кромѣ того обклеенные *бѣлою бандеролью съ черной каймой*. Такъ какъ *эта упаковка соотвѣтствуетъ позднѣйшей упаковкѣ чаевъ Высочайше утвержденнаго товарищества*, то и товарищество представило свои позднѣйшіе этикеты и бандероли. При разсмотрѣніи *вновь выпущенныхъ этикетовъ* чайной фирмы «бр. К. и С. Поповы» оказывается: этикетъ Высочайше утвержденнаго товарищества тотъ же что и вышеописанный ихъ же чайной фирмы, только въ нѣсколько *большемъ* размѣрѣ; затѣмъ и надписи все тѣ же за исключеніемъ обозначенія вѣса и цѣны чая, а также №, а именно между верхнимъ и среднимъ медальонами помѣщенъ № 7, а въ вышеописанномъ этикетѣ помѣщенъ № 4.

При сличеніи только-что описаннаго этикета бр. К. и С. Поповыхъ съ отобраннымъ въ конторѣ и складѣ бр. А. и И. Поповыхъ, между обоими этикетами замѣчается весьма большое сходство. Описываемый вновь выпущенный этикетъ бр. А. и И. Поповыхъ совершенно одинаковый съ вышеописаннымъ этикетомъ той же фирмы, разница какъ и въ прежнемъ и новомъ этикетахъ бр. К. и С. Поповыхъ замѣчается только въ нѣсколько *большемъ* размѣрѣ рисунка и въ

Digitized by Google

другомъ цвѣтѣ рисунка, а именно: вмѣсто пунцоваго рисунокъ сдѣланъ чернымъ. Надпись въ описываемомъ этикетѣ бр. А. и И. Поповыхъ тоже одинаковая съ вышеописаннымъ этикетомъ той же фирмы, разница замѣчается только въ обозначеніи вѣса и цѣны чая, затѣмъ пропущенъ № и наконецъ въ словахъ Контора и Складъ, буквы «онтора» и «кладъ» напечатаны такимъ блѣднымъ шрифтомъ, что при самомъ тщательномъ разсмотрѣніи едва можно ихъ различить. Такимъ образомъ и описанные вновь выпущенные этикеты обѣихъ чайныхъ фирмъ, кромѣ указанной небольшой разницы, во всемъ остальномъ вполнѣ одинаковы. *Что касается* относящейся къ описанному этикету *бѣлой съ черной каймой бандероли*, то при разсмотрѣніи бандероли бр. К. и С. Поповыхъ оказывается: бандероль имѣетъ видъ небольшой неширокой полосы, на которой нарисованъ осьмигранный медальонъ, окаймленный черною довольно узкою каймою, средина медальона, за исключеніемъ надписи и двухъ штемпелей, бѣлая. По каймѣ имѣются слѣдующія надписи: на верхней и нижней части черной каймы напечатано бѣлыми буквами по черному фону «товарищество чайной торговли и складовъ»; означенная надпись напечатана по 2 раза. Далѣе на правой и лѣвой части каймы напечатано тоже бѣлыми «товарищество». По 4-мъ угламъ по бѣлому фону напечатано «*Правленіе въ Москвѣ*», съ правой и лѣвой стороны этой надписи помѣщены 2 круглыхъ штемпеля, внутри которыхъ имѣется надпись «братья К. и С. Поповы», а кругомъ штемпеля напечатано «товарищество чайной торговли и складовъ». *При сличеніи* описанной бандероли съ таковою же бандеролью «бр. А. и И. Поповы», между обѣими оказывается большое сходство; а именно: обѣ *бандероли* при наложеніи *совпадаютъ*, рисунокъ бандероли бр. А. и И. Поповыхъ совершенно одинаковый съ вышеописаннымъ рисункомъ бандероли бр. К. и С. Поповыхъ: какъ и въ послѣдней бандероли, внутри медальона въ бандероли братьевъ А. и И. Поповыхъ имѣются такіе же 2 круглыхъ штемпеля; разница заключается только въ надписяхъ, а именно: въ серединѣ штемпелей въ бандероли бр. А. и И. Поповыхъ напечатано: «бр. А. и И. Поповы», а кругомъ штемпелей

Digitized by Google

«торговаго д. чайной торговли и складовъ». Затѣмъ въ серединѣ бандероли напечатано крупнымъ шрифтомъ: «*Управленіе въ Москвѣ*», вмѣсто помѣщенной на томъ же мѣстѣ въ бандероли бр. К. и С. Поповыхъ надписи «Правленіе въ Москвѣ». На верхней и нижней частяхъ каймы въ бандероли бр. А. и И. Поповыхъ имѣются слѣдующія надписи «торговаго д. чайной торговли и складовъ», причемъ надпись эта повторяется дважды, такъ же какъ и въ бандероли братьевъ К. и С. Поповыхъ. На правой и лѣвой частяхъ каймы напечатано: «торговаго д.». По 4-мъ угламъ описываемой бандероли напечатано: «бр. А. и И. Поповы». При этомъ надо замѣтить, что въ бандероляхъ обѣихъ чайныхъ фирмъ «бр. К. и С. Поповы» и «бр. А. и И. Поповы» надписи напечатаны *одинаковымъ шрифтомъ и цвѣтомъ*, а именно: внутри медальона крупнымъ шрифтомъ по бѣлому фону чернымъ цвѣтомъ, по каймѣ медальона мелкимъ шрифтомъ по черному фону бѣлымъ цвѣтомъ и наконецъ по угламъ медальона мелкимъ шрифтомъ по бѣлому фону, чернымъ цвѣтомъ. Во всемъ остальномъ обѣ сравниваемыя бандероли совершенно одинаковы.

О вышеизложенномъ и составленъ настоящій протоколъ.

Экспертиза книгъ.

Экспертовъ-бухгалтеровъ всего четыре: преподаватель бухгалтеріи въ коммерческомъ училищѣ—г. Зоринъ и бухгалтеры разныхъ чайныхъ фирмъ—гг. Красовскій, Такке и фонъ-Цабернъ. Первымъ допрашивается г. Зоринъ. Изложивъ всю процедуру изученія конторскихъ книгъ Поповыхъ и передавъ свои выводы, извѣстные уже изъ обвинительнаго акта, онъ сообщилъ, что занимался отчетомъ 8 мѣсяцевъ.

Тов. пр.—Значитъ, вы успѣли достаточно хорошо ознакомиться съ состояніемъ торговли подсудимыхъ.

— Полагаю.

— Излишекъ въ 40 тыс. пудовъ чая на приходъ точно установленъ?

— Почти.

Digitized by Google

Гр. истецъ Плевако.—Вы среди фирмъ, у которыхъ подсудимые покупали чай, встрѣчали ли товарищество К. и С. Поповыхъ?

— Не помню.

Защ. г. Высоцкій.—Могло ли случиться, что нѣкоторыя статьи расхода внесены были въ ненадлежащее мѣсто, отчего уменьшился итогъ расхода?

— Очень можетъ быть.

Защита долго разспрашиваетъ свидѣтеля объ источникѣ тѣхъ свѣдѣній, которыми онъ пользовался помимо книгъ.

Слѣдующій экспертъ Красовскій даетъ сходное заключеніе со своимъ товарищемъ, и ему предлагается лишь нѣсколько незначительныхъ вопросовъ.

Засѣданіе прерывается въ 12 часовъ ночи.

Утреннее засѣданіе 6-го мая.

Предс.—Открываю засѣданіе. Не имѣютъ ли стороны какихъ-либо заявленій? (Молчаніе). Не желаютъ ли подсудимые дать по поводу прочтенныхъ вчера протоколовъ какія-либо разъясненія?

Ал. Поповъ.—Нѣтъ.

Тов. прок. Горнштейнъ.—Для того, чтобы не являлось необходимымъ предъявлять гг. присяжнымъ засѣдателямъ изъ разныхъ ящиковъ задѣланный чай, не согласятся ли гражданскій истецъ и защитники признать, что чай этотъ былъ обернутъ въ этикеты, схожіе съ этикетами фирмы К. и С. Поповыхъ, и что при осмотрѣ судебнымъ слѣдователемъ эти этикеты оказались тожественными съ тѣми, которые обыкновенно употреблялись А. и И. Поповыми.

Защ. г. Карабчевскій.—Согласенъ, но съ своей стороны также прошу г. обвинителя признать, что ящики съ чаемъ доставлены были чрезъ посредство К. и С. Поповыхъ и что пломба на нихъ не можетъ быть съ достовѣрностью признана за пломбу А. и И. Поповыхъ.

Тов. пр. Горнштейнъ.—Т. е. знаки на ней вообще недостаточно ясны.

Защ. г. Карабчевскій.—Ну, да.

Digitized by Google

Гражд. истецъ г. Плевако.—Я просилъ бы допросить эксперта Такке.

Послѣдній подзывается къ столу вещественныхъ доказательствъ.

— Я бухгалтеръ торговаго дома Расторгуевыхъ,—разъясняетъ онъ,—и въ качествѣ эксперта былъ приглашенъ слѣдователемъ для изученія конторскихъ книгъ А. и И. Поповыхъ. Я нашелъ эти книги веденными по правиламъ двойной итальянской бухгалтеріи, но крайне небрежно.

Тов. прок. г. Горштейнъ.—Среди конторскихъ книгъ А. и И. Поповыхъ не нашли ли вы какую-либо, отличающуюся отъ всякихъ другихъ?

— Да, это была товарно-чайная. Въ ней замѣтно было, что она писалась одновременно, а не постепенно, уже не говоря о ея внѣшнемъ видѣ!

— Значитъ, она, по вашему мнѣнію, была подготовлена сразу.

— Я такъ полагаю.

— И съ увеличеннымъ приходомъ?

— Да.

Гражданскій истецъ Плевако. — Въ чемъ заключалась невѣрность въ книгахъ: въ томъ-ли, что на приходъ записывалось поступленіе товаровъ отъ вымышленныхъ лицъ, или отъ дѣйствительныхъ продавцевъ съ увеличенными цифрами?

— Цифры, вѣроятно, увеличивались.

Экспертъ фонъ-Цабернъ даетъ очень краткое, безъинтересное заключеніе.

Судъ приступаетъ къ выслушанію экспертизы чая А. и И. Поповыхъ.

Экспертиза чая.

Приглашается профессоръ Тихоміровъ.

«28-го іюня 1886 г.—начинаетъ онъ,—я былъ приглашенъ для экспертизы судебнымъ слѣдователемъ Глушановскимъ. Я явился въ сопровожденіи двухъ студентовъ естественнаго факультета. Къ экспертизѣ приглашены были также проф.

Digitized by Google

Горожанкинъ и съ десятокъ чайныхъ спеціалистовъ. Намъ были предъявлены 13 образцовъ чая А. и И. Поповыхъ и поставлена задача выяснить: во-первыхъ, имѣется ли фальсификація въ чаѣ, и во вторыхъ—опредѣлить ботаническій характеръ примѣси. Экспертиза производилась со всею осторожностью и, такъ сказать, разносторонне: разглядывали цвѣты, пробовали обонаніемъ и вкусомъ... Первый вопросъ съ чѣмъ, собственно говоря, мы имѣемъ дѣло?—разрѣшенъ былъ очень скоро. Присутствіе въ чаѣ капорской травы или кипреи было тотчасъ-же замѣчено. За то другой вопросъ—о процентномъ содержаніи примѣси въ чаѣ, разрѣшить оказалось гораздо труднѣе. О строго научномъ выводѣ не могло быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе я рѣшилъ сдѣлать его съ возможною точностью».

«Изъ 13 представленныхъ образцовъ примѣсь оказалась даже при простомъ изслѣдованіи въ высшемъ размѣрѣ въ №, помнится, 10-мъ. Чайные спеціалисты опредѣлили эту примѣсь въ № 10 въ 25%, я же нашелъ въ немъ 50%».

«Въ камерѣ слѣдователя я, логично, не могъ изслѣдовать чай съ необходимой тщательностію и взялъ съ собою для анализа чай изъ № 10. Этотъ номеръ далъ мнѣ блестящій, можно сказать, роскошный матеріалъ—и я нашелъ, что въ немъ дѣйствительно, находится 50% капорской травы. Присутствіе кипреи въ этомъ чаѣ я могу доказать вполнѣ научно и помимо результатовъ химическаго анализа. Я взялъ изъ ботаническаго сада нѣсколько листьевъ чая и капорской травы и сдѣлалъ съ нихъ микрофотографіи, точно также и съ чая, взятаго мною отъ слѣдователя. Стоитъ сличить эти фотографіи, чтобы убѣдиться, что капорская трава находилась въ чаѣ А. и И. Поповыхъ. Если вы, г. предсѣдатель, найдете возможнымъ, то я объясню отличительные внѣшніе признаки чая и кипреи».

Предсѣдатель.—Это прямо относится къ дѣлу, и я прошу васъ высказать все, что находите нужнымъ.

Профессоръ Тихоміровъ подробно распространяется о свойствахъ чая и капорской травы. Затѣмъ онъ демонстрируетъ предъ присяжными засѣдателями свѣжіе и высушеные листья чая и капорской травы.

Digitized by Google

— Фальсификація чая—продолжаетъ онъ—практикуется и въ западной Европѣ, но тамъ для этого употребляется другое растеніе,—у насъ же берется исключительно капорская трава.

Когда проф. Тихоміровъ закончилъ свое заключеніе, точнѣе говоря, лекцію о капорской травѣ, тов. прок. г. Горнштейнъ обратился къ нему съ вопросомъ:

— Вы все говорите о присутствіи въ предъявленномъ вамъ чаѣ капорской травы. Не нашли ли вы тамъ также спитаго, т.-е. рогожскаго чая?

— Для разрѣшенія этого вопроса экспертиза должна была бы идти совсѣмъ другимъ путемъ и представляла бы еще большія трудности. Не имѣя возможности дать достаточно точное опредѣленіе, я все-таки долженъ сказать, что въ нѣкоторыхъ ящикахъ я замѣтилъ несомнѣнные признаки присутствія спитаго чая, отличающагося отъ доброкачественнаго своимъ цвѣтомъ.

— Не можете ли вы намъ разъяснить, является ли капорская трава вредной для здоровья?

— Я самъ докторъ медицины и считаю себя компетентнымъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Въ 30-хъ годахъ капорская трава считалась безусловно вредной, и поэтому продажа ея особо предусмотрѣна во врачебномъ уставѣ, составленномъ въ то время. Въ настоящее же время по этому вопросу мнѣнія расходятся: одни продолжаютъ считать капорскую траву вредной, другіе съ этимъ несогласны. Что касается меня, то я, основываясь на изслѣдованіяхъ многихъ ученыхъ и моемъ личномъ опытѣ, долженъ дать отвѣтъ скорѣе отрицательный, находя капорскую траву сравнительно безвредной. Тѣмъ не менѣе—я долженъ замѣтить, что при употребленіи капорскаго чая въ большомъ количествѣ можетъ произойти разстройство желудка.

— А чай спитой вреденъ или нѣтъ?

— Обыкновенно спитой чай окрашивается для примѣси къ хорошему ядовитыми солями—и въ этомъ состояніи онъ безусловно вреденъ. Въ законѣ совсѣмъ не предусмотрѣно продажи спитаго чая, такъ какъ во время составленія нынѣ дѣйствующаго врачебнаго устава фальсификація этого рода

Digitized by Google

была неизвѣстна; между тѣмъ продажа спитаго чая, по справедливости, должна была бы караться еще строже, чѣмъ продажа капорскаго.

Защ. г. Карабчевскій.—Вы говорите, что спитой чай вреденъ, если онъ подкрашенъ. Можете ли вы удостовѣрить, что спитой чай, который вы усмотрѣли въ чаѣ А. и И. Поповыхъ, былъ окрашенъ?

— Нѣтъ, не могу.

Защ. г. Высоцкій.—Вамъ, вѣроятно, извѣстно про изслѣдованія чая, которыя производились недавно въ Петербургѣ, Одессѣ и Варшавѣ?...

— Да, да, въ Варшавѣ изслѣдованія производилъ мой товарищъ и напечаталъ въ «Варшавскомъ Дневникѣ» о результатахъ этого изслѣдованія. Помнится, что тамъ указано даже на фальсификацію въ чаѣ высшаго сорта, стоющаго 5 руб. фунтъ.

Защ. Курловъ. Какая цѣль употребленія капорки?

— Карманная.

— Нѣтъ ли другой цѣли?

— Другой—не знаю.

Предсѣдатель благодаритъ эксперта за его трудъ, содѣйствовавшій полному разъясненію дѣла.

Защ. г. Высоцкій проситъ принять отъ него и огласить № «Варш. Дневника» отъ 1-го апрѣля 1888 года, гдѣ помѣщена статья, упомянутая проф. Тихоміровымъ. Не смотря на протестъ обвинителя, просьба эта удовлетворяется. Въ статьѣ этой, между прочимъ, говорится, что чай мелкихъ фирмъ оказался почти весь фальсифицированнымъ, а чай болѣе крупныхъ, въ томъ числѣ А. и И. Поповыхъ, С. В. Перлова и К. и С. Поповыхъ доброкачественнымъ, но средняго достоинства.

Заключенія другихъ экспертовъ—проф. Горожанкина и Эдельберга—оказались почти тожественными.

Экспертизой чая закончилась первая часть судебнаго слѣдствія, и судъ перешелъ ко второй части—о фальсификаціи разнаго москательнаго товара.

Свидѣтель Гельтищевъ, торгующій по праву наслѣдства лакомъ фирмы Тихонова, показалъ, что подсудимые Поповы

Digitized by Google

свой лакъ выпускали подъ этикетами, очень схожими съ тѣми, которые онъ употреблялъ. На вопросъ защиты, понесъ ли онъ отъ этого убытки, свидѣтель отвѣтилъ отрицательно, высказавъ предположеніе, что Поповымъ наврядъ ли многихъ удалось ввести въ обманъ.

Какъ бы въ опроверженіе показанія Гельтищева, слѣдующій свидѣтель, маляръ Поповъ, разсказываетъ, что всѣ его товарищи постоянно смѣшивали этикеты фирмы Тихонова съ Поповскими.

Свидѣтель Тихоновъ сообщаетъ, что онъ, по просьбѣ А. Попова, сталъ торговать лакомъ съ этикетами, на которыхъ значилось: «изъ лавки Тихонова»—и что онъ и Попову разрѣшилъ торговать отъ его имени.

Свидѣтели Ѳедоръ и Степанъ Моренковы разъясняютъ, что въ публикѣ давно уже извѣстенъ оподельдокъ Моренкова. Извѣстности этой добился врачъ Моренковъ за долгое время производства. Свидѣтели вначалѣ носили другія фамиліи, но для того, чтобы имѣть право обозначать на этикетахъ «оподельдокъ Моренкова», они выправили себѣ эту фамилію...

Въ общемъ, слѣдствіе о фальсификаціи москательнаго товара—оподельдока, лака, сургуча, касторовaго масла, мятныхъ капель—производилось нѣсколько поверхностно и дало почти неуловимые результаты въ смыслѣ обвиненія.

Москательные торговцы Лапинъ и Воробьевъ сообщили даже, что у нихъ вообще принято дѣлать этикеты по установившимся образцамъ, и что этикеты Попова ничѣмъ особеннымъ не отличались.

Слѣдствіе заканчивается экспертизой проф. Тихомірова и провизора Юргенса, удостовѣряющихъ, что качество оподельдока, мятныхъ капель и касторовaго масла, найденныхъ въ складѣ А. и И. Поповыхъ, было хуже самыхъ низшихъ сортовъ этихъ средствъ и что обертки ихъ носили характеръ самой беззастѣнчивой рекламы.

Затѣмъ назначается обѣденный перерывъ. Въ 7 часовъ вечера засѣданіе возобновляется, и судъ переходитъ къ выслушанію судебныхъ преній.

Digitized by Google

Рѣчь товарища прокурора г. Горнштейна.

«Гг. присяжные засѣдатели! Вамъ, безъ сомнѣнія, приходилось читать и слышать неоднократно, и путемъ личнаго опыта убѣждаться въ томъ, что фальсификація стала въ послѣднее время необычайно распространеннымъ явленіемъ въ Россіи, что поддѣлка различныхъ продуктовъ промышленности и торговли приняла чрезвычайно широкіе размѣры. Очень часто намъ случается пить разбавленное молоко, поддѣльное вино, ѣсть маргариновое масло—и очень рѣдко удается отыскать съѣстные продукты въ доброкачественномъ состояніи. Это явленіе привлекаетъ все большее вниманіе какъ общества, которое отъ него терпитъ, такъ и правительства, которое въ настоящее время принимаетъ мѣры къ тому, чтобы пресѣчь это зло и положить ему предѣлъ, такъ какъ прогрессируя оно грозитъ народному благосостоянію, лишая между прочимъ возможности вести торговлю на началахъ честной конкурренціи, и главное, наноситъ вредъ народному здравію.

«Продажа капорской травы вмѣсто чая не въ первый разъ является предметомъ судебнаго изслѣдованія,—напротивъ, такихъ дѣлъ очень много въ послѣднее время; но они обыкновенно проходятъ незамѣтно, разбираются въ низшихъ судебныхъ учрежденіяхъ—мировыхъ и кончаются безъ тяжелыхъ послѣдствій для виновныхъ. Настоящее дѣло является исключительнымъ, производитъ шумъ въ обществѣ и разбирается судомъ присяжныхъ. Причина этого—самая обстановка преступленія и личности подсудимыхъ: дѣло идетъ не о тайной продажѣ фальсифицированнаго чая, а объ оптовомъ складѣ, о большихъ магазинахъ на самыхъ людныхъ улицахъ большихъ городовъ Россіи,—не о мелкихъ торговцахъ, а о крупнѣйшихъ коммерсантахъ, не о десяткахъ, сотняхъ пудовъ чая, а о милліонахъ. Вотъ, чѣмъ отличается настоящее дѣяніе подсудимыхъ Александра и Ивана Поповыхъ отъ преступленій другихъ, хотя бы Ботина и Хохлова, которые безъ послѣднихъ не были бы преданы вашему суду.

«Я говорю—братья Поповы—крупнѣйшіе коммерсанты. Но отчего они являются таковыми? Мы знаемъ, что въ 70-хъ

Digitized by Google

годахъ они были невыдающимися москательщиками, а между тѣмъ торговля чаемъ у нихъ росла въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. Сами подсудимые, я полагаю, не станутъ утверждать, что они торговали особенно хорошимъ чаемъ, что они открыли новые рынки сбыта. Въ чемъ же заключается секретъ ихъ непомѣрно быстраго преуспѣянія? Секретъ этотъ заключается въ томъ, что, поддѣлывая чай, они напали на мысль поддѣлывать и фирму, ту именно фирму «К. С. Поповы», которая съ 40-хъ годовъ пользуется заслуженной извѣстностью не только въ Россіи, но далеко за предѣлами нашего отечества.

«Мы знаемъ, господа, что значитъ торговая репутація: она добывается долгими годами, неустаннымъ трудомъ, неукоснительно добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Торговая репутація—это цѣнный капиталъ, приносящій цѣнные плоды. Этимъ благомъ пользовалась фирма К. и С. Поповыхъ, получившая заслуженную извѣстность и распространенность не только въ Россіи, но и за-границей. Ея именемъ и рѣшились воспользоваться Александръ и Иванъ Поповы, сбывая свой плохой чай и прикрываясь чужимъ хорошимъ именемъ. Это былъ обманъ двойной: покупатель искалъ чай извѣстной фирмы К. и С. Поповыхъ, а ему давался товаръ А. и И. Поповыхъ; онъ требовалъ доброкачественный чай,—а ему давался плохой. Преслѣдуя изреченіе: «не обманешь—не продашь», А. Поповъ имѣетъ брата, котораго можетъ всегда пришпилить и учреждаетъ «торговый домъ». Что предшествовало учрежденію этого торговаго дому? Честность, правильная конкурренція, трудъ? Честность для А. Попова было совершенно лишняя, точно также и трудъ—для него уже потрудились «К. и С. Поповы», а онъ являлся для нихъ молчаливымъ компаньономъ, принимая съ почты даже деньги, адресованныя «К. и С. Поповымъ».

Обвинитель переходитъ къ приведенію доказательствъ и вначалѣ останавливается на сходствѣ этикетовъ. Приводя заключеніе экспертовъ, онъ находитъ несомнѣннымъ, что этикеты А. и И. Поповыхъ поддѣлывались подъ этикеты К. и С., а иные даже почти вполнѣ копировались. «Какую же цѣль преслѣдовали при этомъ подсудимые?—задается

Digitized by Google

вопросомъ обвинитель—и отвѣчаетъ: «Несомнѣнно, преступную». Цѣль, по его словамъ, такая, чтобы произвести оптическій обманъ и ввести въ заблужденіе покупателя.

Точно также, по мнѣнію обвинителя, очевиденъ и другой фактъ—что подсудимые примѣшивали къ чаю капорскую траву. Г. Горнштейнъ перечисляетъ имѣющіяся въ этомъ отношеніи улики противъ подсудимыхъ: оговоръ Ботина, подтверждающійся предъявленными имъ письмами отъ А. и И. Поповыхъ, результаты обыска 8-го января, экспертиза конторскихъ книгъ подсудимыхъ и осмотръ 13 ящиковъ съ чаемъ этой фирмы. Онъ подробно останавливается на послѣднемъ осмотрѣ и доказываетъ, что подсудимый напрасно не признаетъ находящійся въ нихъ капорскій чай за производство своей фирмы. Ящики были доставлены тов. «К. и С.» нераспечатанными и на нихъ имѣлись пломбы «А. и И.», хотя и неясныя. Взводить обвиненіе въ подлогѣ противъ несомнѣнно честныхъ людей, по мнѣнію обвинителя, некрасиво и со стороны лица, находящагося на скамьѣ подсудимыхъ. Затѣмъ г. прокуроръ касается показаній свидѣтелей Одинцова и Филиппова. Признавая, что личности ихъ являются въ непривлекательномъ свѣтѣ, онъ тѣмъ не менѣе указываетъ на то, что показанія подтверждаются фактами и что не вѣрить имъ нѣтъ никакого основанія.

«Вотъ все,—заключилъ онъ эту часть своей рѣчи,—что я имѣю сказать по первой части обвиненія, предъявленнаго противъ подсудимыхъ. Общій выводъ изъ приведенныхъ мною фактовъ я дѣлаю тотъ, что нажива посредствомъ поддѣлки чая была жизненнымъ, руководящимъ началомъ дѣятельности Александра Попова; мало того, я утверждаю, отнюдь не претендуя на сердцевѣдѣніе, но основываясь на фактахъ, что чайная торговля только съ тѣмъ намѣреніемъ была открыта, чтобы воспользоваться сходствомъ фамилій и извѣстностью фирмы «К. и С. Поповы».

Обвинитель переходитъ ко второй части обвиненія—къ фальсификаціи москательнаго товара. Находя, что и по размѣрамъ, и по важности вопросъ о фальсификаціи чая имѣетъ большее значеніе, онъ на второй части обвиненія не считаетъ нужнымъ долго останавливаться и лишь бѣгло приводитъ

Digitized by Google

данныя предварительнаго и судебнаго слѣдствія, уличающія Поповыхъ.

«Одинъ изъ защитниковъ удивляется,—замѣчаетъ г. Горштейнъ,—что подсудимымъ ставится въ вину изображеніе на своихъ этикетахъ различныхъ неприсвоенныхъ имъ гербовъ и медалей, и спрашиваетъ свидѣтеля, запрещено ли, по его мнѣнію, изображать, напримѣръ, Меркурія—бога торговли? Конечно, нѣтъ,—скажу я,—ибо Меркурій, насколько мнѣ помнится является, по древней миѳологіи не только богомъ торговли, но и плутовства и обмана».

(Смѣхъ въ публикѣ).

«Я не думаю настаивать, — закончилъ обвинитель свою рѣчь,—чтобы вы произнесли обвинительный приговоръ для того, чтобы другимъ впредь «неповадно было», но я долженъ указать вамъ, что вашъ вердиктъ по настоящему дѣлу будетъ назидательнымъ примѣромъ и для фальсификаторовъ, и для общества».

Гражданскій истецъ прис. пов. Ѳ. Н. Плевако.

«Товарищество К. и С. Поповы, сказалъ г. Плевако, какъ вамъ извѣстно, по почтенному прошлому и по личнымъ достоинствамъ своего теперешняго состава, принадлежитъ къ тѣмъ промышленнымъ фирмамъ, которыя дѣлаютъ честь торговому сословію своей страны. Долговременный почетъ развиваетъ въ лицахъ, имъ пользующихся, особенно, если этотъ почетъ заслуженъ, тонкое пониманіе того интеллектуальнаго блага, которое въ добромъ имени и почетѣ заключается. Для такихъ натуръ, независимо отъ болѣе осязаемыхъ и всѣмъ понятныхъ побужденій искать защиты своего нарушеннаго права подрывомъ ихъ торговаго дѣла, для такихъ натуръ, говорю я, тяжело переносить упреки въ измѣнѣ традиціямъ своихъ предшественниковъ, упреки въ нерадѣніи о сохраненіи славы и чести, унаслѣдованной отъ нихъ. И вотъ, когда на повѣрку оказывается, что упреки идутъ не безъ основанія, опираются на факты, а между тѣмъ эти факты—плодъ грубаго и злонамѣреннаго подкопа подъ нихъ со стороны неразборчиваго торгашества, простительно и понятно ихъ стремленіе положить предѣлъ злу, понятно ополченіе противъ недруговъ.

Digitized by Google

Но хотя мы теперь въ положеніи боевомъ, хотя противъ насъ готовятся удары сильные, и по всей вѣроятности, мѣткіе, я хочу отступиться отъ прививаемой боевой тактикой привычки, тянуть во что бы то ни стало въ свою сторону, разсчитывая на подобный же пріемъ и со стороны соперниковъ и на то, что вы, судьи, возстановите истину, отсѣкая крайности нашихъ мнѣній. Болѣе вдумчивое отношеніе къ задачамъ сторонъ на судѣ убѣдило меня, что примѣненіе механическаго закона діагонали силъ къ живому дѣлу правды не слѣдуетъ: двѣ крайности не намѣчаютъ вѣрнаго пути, а даютъ двумя вѣроятностями больше, что изслѣдователь попадаетъ на путь недолжный. Я хочу вѣрить, что живое чувство справедливости можетъ угадать и въ одномъ робкомъ голосѣ болѣе правды, чѣмъ въ десяткахъ громкихъ и ловкихъ голосовъ, извращающихъ ее.

Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ и въ большинствѣ дѣлъ, требующихъ вашего рѣшенія, собраны факты, значеніе которыхъ не общепризнано. Предстоитъ по отношенію къ нимъ выйти изъ состоянія неизвѣстности и установить опредѣленное мнѣніе. Но задача этимъ не кончается. За внѣшними фактами—чаемъ, травой, ящиками, за ихъ движеніемъ по направленію къ складамъ А. и И. Поповыхъ и по направленію отъ складовъ, какъ за мускульными движеніями ногъ человѣческихъ, лежитъ вопросъ о томъ, куда и зачѣмъ это движеніе предпринимается. Траву могли везти въ складъ по ошибкѣ, и ошибка могла заключаться только въ томъ, что ее мало привезли; отъ склада могли отвезти траву, какъ не желательную, и могли отводить отвозомъ глаза менѣе подозрительной власти. Этикеты, которыми А. и И. Поповы украшали свои чаи, могли быть только подражаніемъ малограмотнаго грамотному, могли быть случайнымъ совпаденіемъ существенныхъ буквъ — иниціаловъ одного предпріятія съ не менѣе существенными иниціалами имени другой фирмы. Словомъ сказать, судебной власти удалось найти въ помѣщеніи А. И. Поповыхъ, предназначенномъ для чайнаго дѣла, присутствіе подмѣси капорки. Свѣдущіе люди установили, что этотъ сортъ травы не имѣетъ на рынкѣ никакого употребленія, ни къ чему не пригоденъ и получаетъ свое значеніе лишь въ подполь-

Digitized by Google

ныхъ сферахъ промышленности. Кажется, достаточно твердо установлено и то, что Ботинъ и Хохловъ ставили этотъ продуктъ именно этому торговому дому.

Я могу смѣло принять эти факты, какъ неколеблемые. Будь сомнѣніе въ этихъ фактахъ, обвинителю и намъ пришлось бы согласиться, что дѣло шатко. Фактическую почву надо установлять осторожно, фактическіе вопросы—это та область, гдѣ нѣтъ мѣста догадкамъ, гдѣ каждый обвинительный штрихъ, какъ цѣна крови, долженъ быть купленъ дорогою цѣною.

Но разъ фактъ установленъ, то значеніе этого факта въ общей экономіи жизни даннаго лица мы можемъ устанавливать смѣлѣе: вѣдь законъ, правосудіе и судъ имѣютъ смыслъ и правду своего существованія только потому, что въ нашей жизни тамъ много схожаго, что по образу и подобію своей обычной, чаще всего случающейся нормѣ, мы можемъ безъ страху судить о другихъ. Придумайте, припомните въ вашей памяти схожіе случаи: зачѣмъ честному торговцу въ своемъ помѣщеніи имѣть, зачѣмъ пріобрѣтать внушительную массу матеріала, изъ котораго фабрикуется поддѣлка того самаго товара, которымъ онъ торгуетъ?

Опыты? Но вы видѣли здѣсь—для опытовъ досточно щепотки травы. Мысль тѣмъ лучше сосредоточивается надъ вопросомъ, чѣмъ менѣе ненужнаго хлама окружаетъ его оболочку.

Но всякій споръ о причинѣ нахожденія капорской травы въ складѣ А. и И. Поповыхъ уничтожается, благодаря краснорѣчивому комментарію, даваемому мѣстомъ нахожденія. Стоитъ перейти изъ складовъ чаевъ и капорки, и длинные переходы прямо вводятъ васъ въ особыя отдѣленія, гдѣ въ миніатюрѣ вся Европа имѣла своихъ неакредитованныхъ представителей: вотъ англійское мятное масло, вотъ лаки, вотъ пріютился опольдедокъ, вотъ и касторовое масло. Тутъ невѣдомо для себя работаютъ иностранцы, работаетъ даже прибывшій съ того свѣта Алякритскій. Очевидно, мы присутствуемъ въ лабораторіи современнаго Фауста, заключившаго союзъ съ Мефистофелемъ...

Digitized by Google

Во всякомъ дѣловомъ отношеніи, въ промышленномъ, въ особенности, столкновеніи, частныя удобства и неудобства, слабыя и сильныя стороны правилъ и установленій, ограждающихъ отношенія, сказываются во времени. Если мы хотимъ знать, въ данномъ случаѣ, что значитъ въ торговлѣ фирма и какое зло наносится воспроизведеніемъ и подражаніемъ этикету существующей давно фирмы, мы должны обратиться къ опыту странъ, гдѣ крупные торговые обороты ведутся вѣками, гдѣ и охрана интересовъ, и подкопъ подъ нихъ богаты многолѣтнимъ опытомъ. Позвольте мнѣ познакомить васъ въ этомъ отношеніи съ богатой и глубокомысленной практикой французскихъ судовъ. При заманчивости, какія имѣютъ произведенія извѣстныхъ фирмъ Франціи для всемірнаго рынка, легкомысліе и злоумышленіе давно старались вводить въ заблужденіе публику и сбывать вмѣсто настоящихъ фабрикованные продукты. И вотъ какъ строго и справедливо отнеслись къ подобнымъ продѣлкамъ французскіе суды. Они признали, что сбытъ своего товара, не снискавшаго къ себѣ довѣрія на рынкѣ, подъ чужимъ этикетомъ, есть дѣяніе, равное мошенничеству и воровству. Такимъ ложнымъ знаменемъ они признали не только случаи полнаго воспроизведенія чужаго имени или знака, но и всякое внѣшнее дѣйствіе, гдѣ имѣется въ виду недобросовѣстно ввести покупателя въ обманъ, а себѣ пріобрѣсти незаконную выгоду. По мнѣнію ихъ, даже пользованіе своимъ именемъ, если при этомъ видно намѣреніе не напоминать о себѣ, а разсчитывать на сходство своего имени съ именемъ, пріобрѣвшимъ заслуженную репутацію, есть дѣяніе наказуемое и наносящее ущербъ чужому законному праву.

Свой взглядъ на выше изложенное адвокатъ иллюстрировалъ бойкими примѣрами изъ жизни извѣстнѣйшихъ французскихъ фирмъ:

Нѣкто J. Bardou пріобрѣлъ себѣ большую извѣстность папиросной бумагой и клеймомъ J. <>. B. Подмѣтивъ сходство знака <> съ буквой, о публика стала называть бумагу JOB. Другой торговецъ пустилъ въ продажу свою бумагу также подъ маркой JOB и защищался противъ предъявленнаго къ нему иска, тѣмъ соображеніемъ, что названіе JOB получилось лишь

Digitized by Google

благодаря заблужденію публики; марка же Bardou не JOB, а J. <>. B. Но судъ призналъ его поддѣлывателемъ. Тогда обвиненный подыскиваетъ себѣ компаньона поимени JOB и продолжалъ торговать подъ этой маркой, но новый вердиктъ приговариваетъ его къ штрафу въ 5 т. фр. одновременно и на будущее время по 100 фр. за каждую открытую поддѣлку. Осуждая виновныхъ, въ виду ихъ недобросовѣстнаго образа дѣйствій и стараній ввести судъ въ обманъ—судъ заканчиваетъ свой приговоръ словами: «правосудіе, охраняя честную и законную торговлю, не можетъ не порицать тѣхъ средствъ, къ какимъ прибѣгаютъ нѣкоторые торговцы съ цѣлью привлечь къ себѣ покупателей».

Та же доктрина будетъ умѣстна и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ торговецъ, рядомъ со своей фамиліей, ставитъ фамилію жены, тожественно съ названіемъ какой-либо громкой фирмы, если только судъ изъ существа дѣла убѣдится, что смѣшеніе двухъ фирмъ было возможно. Самымъ простымъ примѣромъ можетъ служить та обыкновенно мошенническая уловка, когда одну фамилію или слово пишутъ крошечными буквами, а другое рядомъ—крупными, чтобы одно бросалось въ глаза. Такъ что весь вопросъ будетъ заключаться не въ правѣ, а въ намѣреніи, которое безспорно подлежитъ неограниченному усмотрѣнію судьи.

Другой примѣръ:

Въ процессѣ Chartreus, поддѣлыватель настоящаго ликера «Elexir de la Chartreuse» оправдывался тѣмъ, что онъ помощію магнетизма проникъ въ свойства монастырскаго ликера и фабрикуетъ ликеръ совершенно съ тѣмъ одинаковый и называть его иначе онъ не можетъ, ибо это значило бы неправильно обозначить истинныя его свойства; что открылъ онъ торговлю въ Chartreus, что онъ не называетъ свой продуктъ liqueurs de la Chartreuse ou de la grande Chartreuse, а liquers fabriques à la Pierre de Chartreuse, гдѣ и основана фирма, что его этикетъ отличается двумя медалями, и наконецъ, что фамилія его тамъ вся прописана.

Но уголовный трибуналъ нашелъ: 1) «относительно *права* законъ долженъ быть толкуемъ въ слѣдующемъ смыслѣ: что преступленіе на лицо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при-

Digitized by Google

бавка, убавленіе или какая бы то ни была порча могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ смѣшеніе новыхъ продуктовъ съ прежде бывшими и составляющими частную собственность»; 2) относительно *факта*, что, безъ сомнѣнія, права на имя R. P. Chartreus не принадлежитъ безразлично каждому собственнику; что названіе, присвоенное ими ихъ ликеру и внесенное въ реестръ, составляетъ нѣчто отдѣльное отъ самаго ликера, что стало быть никто, ни прямо, ни косвенно, право ихъ въ этомъ отношеніи нарушить не можетъ, что никто не можетъ ни дѣлать, ни публиковать, ни писать что-либо, могущее вызвать смѣшеніе, что таково всегдашнее примѣненіе закона и что въ данномъ частномъ случаѣ и коммерческій судъ и Гренобльская палата, и исправительный судъ въ Ліонѣ совершенно правильно поступили, признавъ, что совершенное тожество не необходимо, достаточно, если клеймо, печать, этикетъ или виньетка могутъ ввести публику въ заблужденіе, убыточное для собственника предмета.

Еще случай хотя и грубой поддѣлки: нѣкто съ цѣлью воспользоваться фирмой Petit, пишетъ на вывѣскѣ au gagne petit (подъ малымъ барышемъ)—но это *au gagne* можно открыть лишь при усиленно внимательномъ всматриваніи Въ этомъ отношеніи законъ предоставляетъ судьѣ полнѣйшую свободу оцѣнки. Судья долженъ имѣть въ виду намѣреніе—съ которымъ совершалось дѣйствіе—а это намѣреніе раскрывается изъ той цѣли, которую преслѣдовалъ виновникъ, изъ результатовъ, къ которымъ онъ стремился и, наконецъ, изъ тѣхъ предосторожностей, которыми онъ составлялъ свое дѣло и которыя, какъ замѣтилъ одинъ судъ, нерѣдко выдаютъ обманъ старательностію скрыть его. Не нужно, чтобы поддѣлка была грубая или полная. Довольно, если можно смѣшать поддѣльное съ настоящимъ и если это смѣшеніе старались создать. Извѣстна громкая репутація одеколона Jean Marie Farina. Одинъ фабрикантъ принялъ фамилію Antoine Farina и считалъ себя въ безопасности за разницей имени. Но по жалобѣ Jean Marie былъ приговоренъ въ тюрьму. Еще рѣзкій примѣръ: Торговый домъ Veuve Cliquot et Pousardin de Rheims снискалъ большую извѣстность своимъ шампанскимъ. Нѣкто Fisse подъискиваетъ себѣ въ Парижѣ ком-

Digitized by Google

паньона по имени Cliquot въ лицѣ агента одного страховаго общества, вступаетъ съ нимъ въ мнимое товарищество подъ фирмой Cliquot et C° въ качествѣ простаго вкладчика, управленіе дѣлами фирмы вручается прикащику Frantz съ правомъ подписываться именемъ фирмы и начинаетъ сбывать массу застоявшагося въ его винныхъ погребахъ вина (Fisse— тоже виноторговецъ) подъ громкой маркой. Cliquot продолжаетъ служить агентомъ страховаго общества.

Cliquot et Pousardin предъявляетъ къ Fisse, Cliquot et Frantz искъ о воспрещеніи послѣднимъ продавать вино подъ маркой Cliquot. Реймскій коммерческій судъ не рѣшается опорочить товарищескій договоръ и отказываетъ въ искѣ. Но Парижскій аппелляціонный судъ уничтожаетъ контрактъ, въ виду того, что 1) изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, и въ особенности изъ тѣхъ обстоятельствъ, что Louis Cliquot не живетъ въ Реймсѣ, гдѣ находится фирма, что онъ не коммерсантъ, что во время заключенія компанейскаго договора онъ не могъ внести капитала въ коммерч. предпріятіе, и, наконецъ, изъ его положенія въ дѣлѣ явствуетъ, что A. Cliquot былъ приглашенъ въ товарищество только ради своего имени и въ надеждѣ, что при помощи этого послѣдняго, новая фирма воспользуется кредитомъ, открытымъ дому veuve Cliquot et Pousardin; точно также очевидно, что лишь ради этого имя Cliquot фигурируетъ на пробкахъ бутылокъ и помѣщено въ названіи новой фирмы; 2) такая мнимая спекуляція съ вышеуказанной цѣлью наноситъ ущербъ интересамъ дома Cliquot et P. и потому должна быть прекращена, и хотя Cliquot не лишенъ права пользоваться своимъ именемъ съ торговыми цѣлями, но онъ не можетъ ссужать имъ другихъ лицъ и доставлять имъ помощію обыкновенной уступки своего права, коммерческій кредитъ, которымъ пользуется нынѣ фирма вдовы Cliquot.—Кассац. жалоба отвѣтчиковъ была оставлена судомъ безъ послѣдствій. Такой же примѣръ представляетъ процессъ Moreaux, гдѣ точно также судъ удовлетворилъ требованіе истцовъ, въ виду недобросовѣстности и обманнаго характера сдѣлки.—Тамъ, гдѣ судъ видѣлъ передъ собой серьезную

Digitized by Google

ассоціацію—онъ предоставлялъ компаніонамъ выбирать для фирмы любое изъ ихъ именъ, но подъ условіемъ, чтобы такой выборъ не служилъ скрытому желанію отбить покупателей у одноименнаго, но болѣе стараго торговаго дома. Такъ въ дѣлѣ Roederer et C°, судъ предписалъ младшей фирмѣ писать передъ словомъ Roederer имя Théophile буквами одной формы и одного размѣра съ первымъ словомъ и прибавить еще такимъ же почеркомъ: «maison fondée en 1864».

Итакъ попытки поддѣлки этикета, и судъ въ одномъ случаѣ, констатируя фактъ, что лицо, чье имя пишется на вывѣскѣ новой фирмы, само въ дѣлѣ не участвуетъ, капитала въ него не вложило, а ведетъ свое особое коммиссіонерское дѣло гдѣ-то на югѣ Франціи, заставилъ фирму вычеркнуть его наименованіе изъ этикета. Въ другомъ случаѣ, гдѣ новая фирма располагала товарищемъ, имѣющимъ общую фамилію съ владѣльцемъ знаменитой фирмы, и имя, начинающееся одной и той же буквой, заставилъ подробно обозначить, что эта фирма новая и что ея глава есть младшій представитель знаменитой фамиліи.

И нельзя не привѣтствовать этихъ рѣшеній. Еслибы достаточно было исковеркать болѣе или менѣе фамилію, чтобъ очутиться внѣ запрещенія, налагаемыхъ законами, чтобъ избѣгнуть всякаго удовлетворенія, всякой кары, то и законъ сталъ бы вскорѣ мертвою буквой, а самая постыдная конкурренція не знала бы границъ.

Суды не опасались нарушить волю закона, а въ твердомъ намѣреніи ее выполнить отсылали въ тюрьму лицъ, которыя снабжали свои этикеты рисунками, похожими на употребляемые извѣстными фирмами, или воспроизводили ихъ вполнѣ, кромѣ имени, замѣняя его другимъ созвучнымъ, напримѣръ, вмѣсто Александръ, Алексанетръ и т. п.

Я утверждаю, заключилъ эти разсужденія гражданскій истецъ, что и нашъ законъ охраняетъ не этикетъ отъ буквальнаго воспроизведенія, а охраняетъ право отъ всякой недобросовѣстной поддѣлки подъ него. Если преступно настроенная воля достигаетъ своей цѣли менѣе утонченнымъ способомъ, благодаря малограмотности страны, то и этотъ способъ, какъ

Digitized by Google

достаточный для злаго умысла, долженъ быть достаточнымъ и для кары его.

А Поповы, А. и И., это именно и дѣлали. Подъ этикетами схожими съ этикетами К. и С. Поповыхъ, они сбывали свои низкопробные и вредные чаи. Сбывая, они достигали рядомъ двухъ цѣлей. Вы знаете, что чай напорскій они мѣшали только въ поддѣльную обертку, а подъ литерами А. и И. они сбывали чай равный, а иногда и лучшій, чѣмъ позволяла цѣна. Маневръ ясенъ. Этикетъ давалъ подмѣси сбытъ и барышъ сбытчику, а дурное свойство чая подъ этимъ этикетомъ роняло довѣріе къ фирмѣ, именемъ которой они злоупотребляли. А рядомъ съ дурнымъ чаемъ предлагался чай доброкачественный подъ настоящей оберткой А. и И., чтобы покупатель зналъ, что на смѣну дискредитированной фирмы появляется новая, хорошая фирма съ доброкачественнымъ чаемъ.

Неужели же это не достойно порицанія? А если достойно порицанія, то повѣрьте, что распространеніе вами на новыя нежеланныя явленія карательныхъ мѣръ закона едва ли сочтется за нарушеніе границъ, положенныхъ закономъ. Законодатель, помоществуемый вашей опытностью, видя ваши усилія въ борьбѣ со зломъ въ его новыхъ путяхъ, вмѣстѣ съ вами не позволитъ преступленію уходить безнаказаннымъ только потому, что оно придумаетъ для одной и той же цѣли, для одного и того же результата нѣсколько видоизмѣненную форму.

Отъ васъ мы ожидаемъ, что вы не дадите злу пересилить правду и отстоите ее отъ хитроумныхъ способовъ, на которые такъ изобрѣтательна нажива».

Прис. повѣрен. В. И. Высоцкій.

Гг. судьи, гг. присяжные засѣдатели! Въ защиту братьевъ Поповыхъ я начну свою рѣчь тѣмъ же, чѣмъ началъ рѣчь и представитель обвинительной власти. Дѣйствительно, фальсификація жизненныхъ продуктовъ приняла необычайные размѣры. Поддѣлывается все, что только можно поддѣлать. Особенно сильною, особенно распространенною оказывается

Digitized by Google

фальсификація чая. Нѣтъ такого уголка въ Россіи, въ которомъ не продавался бы фальсифицированный чай. Въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Варшавѣ, продаютъ чай съ подмѣсью капорской травы, спитаго чая и разныхъ болѣе вредныхъ примѣсей. Изъ представленнаго мною Суду нумера газеты «Варшавскій Дневникъ» видно, что къ чаю подмѣшиваются мѣдныя опилки, песокъ и. т. п

Фальсификація распространена повсюду. Общество, при помощи людей науки, открыло ее. Законъ пришелъ на помощь обществу, и въ силу 115 ст. Уст. о нак., нал. мир. судьями каралъ тѣхъ фальсификаторовъ, которые къ настоящему чаю примѣшивали капорскую траву. Обыкновенно такія дѣла оканчивались въ камерахъ мировыхъ судей, дальше не шелъ карательный законъ. Штрафъ во сто рублей, или одинъ мѣсяцъ ареста, вотъ та карательная мѣра, которая ожидала нарушителя закона.

Нынѣ мы видимъ совсѣмъ иное. Не единоличный мировой судья призванъ разрѣшить дѣло Поповыхъ, а судъ присяжныхъ засѣдателей. Поповыхъ обвиняютъ въ мошенничествѣ на сумму свыше 300 рублей. Такое обвиненіе несомнѣнно подсудно суду присяжныхъ, но гдѣ же тѣ данныя, изъ которыхъ и слѣдственная власть и обвинительная камера усмотрѣла мошенничество на сумму свыше 300 рублей? Вѣдь потерпѣвшихъ по настоящему дѣлу нѣтъ. Вѣдь никто не жалуется, что ему продали не такой чай, какой онъ желалъ купить. По размѣрамъ торговли Поповыхъ, еслибы въ настоящемъ случаѣ было преступленіе—обманъ, должны бы явиться сотни обманутыхъ. Между тѣмъ мы ихъ не видимъ. Правда, въ настоящемъ дѣлѣ есть гражданскій истецъ, но я его не считаю потерпѣвшимъ въ дѣлѣ и не могу считать такимъ. Фирма «К. и С. Поповы» ни въ какихъ торговыхъ отношеніяхъ къ братьямъ Поповымъ не состояла, какъ это видно изъ обстоятельствъ дѣла; о поддѣлкѣ же этикетовъ фирмы К. и С. Поповыхъ въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ этотъ вопросъ еще въ 1884 году былъ разрѣшенъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ въ пользу

Digitized by Google

обвиняемыхъ и нынѣ они не предаются суду за поддѣлку этикетовъ.

Спрашивается, откуда весь этотъ шумъ, газетныя статьи, особенныя мѣры полицейскихъ и слѣдственныхъ властей и наконецъ, преданіе обвиняемыхъ суду присяжныхъ засѣдателей. Вѣдь точно такія же дѣла совершенно благополучно разрѣшались мировыми судьями. Для чего понадобилось передавать настоящее дѣло судебному слѣдователю по особоважнымъ дѣламъ? Почему производила сыскная полиція свой обыскъ ночью? Зачѣмъ понадобилось судебному слѣдователю цѣлая рота городовыхъ, которые оцѣпили всѣ входы и выходы въ домѣ Поповыхъ, среди бѣла дня, послѣ того, какъ все было взято изъ дома, нужное для дѣла? Наконецъ, эта экспертиза, эти вещественныя доказательства, въ изящныхъ коробкахъ и въ рамкахъ за стекломъ? Что это такое? Все это факты, которые не могутъ быть упущены изъ виду судьями совѣсти. Вспомните, что товарищества К. и С. Поповыхъ неоднократно пыталось заставить А. и И. Поповыхъ измѣнить этикеты путемъ судебнаго приговора, но никакихъ результатовъ не достигло: судъ оправдалъ А. и И. Поповыхъ. Вспомните, что то же товарищество по вопросу о тѣхъ же этикетахъ обращалось къ содѣйствію административной власти, но также, благодаря дѣйствующимъ на Руси законамъ, ничего подѣлать не могло. И вотъ, послѣ всѣхъ этихъ неудачъ, товарищество «К. и С. Поповы» прибѣгло къ иному пути. Оно воспользовалось извѣтами доносчиковъ, которые были имъ куплены, и продали своихъ хозяевъ. Отсюда возникло все настоящее дѣло.

Все, что я говорилъ до сихъ поръ, даетъ мнѣ право нынѣ сказать, что настоящее дѣло имѣетъ не общественный, а частный, можно-сказать, личный характеръ. Потерпѣвшихъ лицъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ. Какъ уже сказалъ, я не могу считать потерпѣвшимъ лицомъ товарищество К. и С. Поповыхъ. Константинъ и Семенъ Поповы давно уже покоятся въ могилѣ; честь ихъ задѣта быть не можетъ: мертвые срама не имутъ. Представитель товарищества, г. Абрикосовъ, менѣе всего можетъ претендовать на умаленіе его торговой чести. Вѣдь онъ только пайщикъ тор-

Digitized by Google

говаго предпріятія. Сегодня паи его, завтра онъ ихъ продалъ. Какимъ же образомъ можетъ быть рѣчь о томъ идеальномъ сознаніи торговой чести и достоинства, о которомъ говоритъ гражданскій истецъ. Вѣдь К. и С. Поповы, которые создали фирмѣ доброе имя, давно въ могилѣ. Вѣдь и Абрикосовъ случайный пайщикъ настоящаго торговаго дѣла. А если это такъ, то нечего говорить объ идеальныхъ интересахъ, о чести фирмы К. и С. Поповыхъ. Нечего объяснять интересы гражданскаго иска по настоящему дѣлу только желаніемъ возстановить честь фирмы К. и С. Поповыхъ. Здѣсь идетъ рѣчь не о чести торговой, а о рублѣ, о томъ, чтобы погубить конкуррента. Участіемъ въ этомъ дѣлѣ фирмы К. и С. Поповыхъ объясняется и вся сущность дѣла. Это не общественное дѣло, какъ я уже сказалъ, не дѣло о фальсификаціи чая, это дѣло двухъ торговыхъ фирмъ—А. и И. Поповыхъ и К. и С. Поповыхъ, борьба между ними. Послѣдняя фирма старѣйшая. Торговый домъ А. и И. Поповыхъ явился для нея опаснымъ конкуррентомъ. Отсюда послѣдовали убытки. Всѣ мѣры, судебныя и административныя, были приняты къ устраненію конкурренціи—ничто не помогло. И вотъ, путемъ доноса служащихъ у Поповыхъ, несовершеннолѣтнихъ мальчиковъ, при усердномъ содѣйствіи сыскной полиціи удалось товариществу К. и С. Поповыхъ сломить своихъ конкуррентовъ. Началось слѣдственное дѣло, которое довело обвиняемыхъ до скамьи подсудимыхъ». Далѣе защитникъ подробно разобралъ всѣ обстоятельства дѣла и всѣ слѣдственныя дѣйствія. Относительно нахожденія въ складѣ Поповыхъ капорскаго чая, а также и относительно писемъ Попова къ Ботину защитникъ просилъ лишь присяжныхъ принять во вниманіе объясненія самого обвиняемаго Александра Попова. Въ дальнѣйшей части своей рѣчи защитникъ указалъ на то, что 13 ящиковъ чая, купленные въ магазинахъ А. и И. Поповыхъ, были доставлены судебному слѣдователю изъ конторы К. и С. Поповыхъ, безъ пломбъ А. и И. Поповыхъ. При этомъ защитникъ выразилъ сожалѣніе, что такое важное вещественное доказательство оказалось негоднымъ для цѣлей уголовнаго правосудія, лишь благодаря не-

Digitized by Google

правильнымъ пріемамъ, при которыхъ оно было получено. «Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ,—сказалъ защитникъ,—обладалъ всѣми средствами, чтобы сохранить доказательную силу за тѣми 13 ящиками чая, которые были куплены въ магазинахъ братьевъ Поповыхъ; а между тѣмъ онъ этого не сдѣлалъ. Вмѣсто того, чтобы получить эти ящики при соблюденіи всѣхъ формальностей, предписываемыхъ закономъ, онъ ихъ получилъ изъ конторы товарищества К. и С. Поповыхъ—гражданскаго истца по настоящему дѣлу, добровольнаго помощника г. судебнаго слѣдователя».

Обращаясь къ оцѣнкѣ поступковъ обвиняемыхъ, защитникъ признавалъ ихъ некрасивыми, нежелательными, но находилъ, что поступки эти можно извинить.

Не одинъ духъ наживы руководилъ обвиняемыми, когда они подмѣшивали капорскій чай. На это ихъ наталкивала сама жизнь. Распространенность фальсификаціи чая можетъ быть объяснена только бытовыми условіями и потребностями населенія. Потребитель не можетъ заплатить дороже 1 р. 20 к. за фунтъ чая; продавецъ за эту цѣну не можетъ его продать. Отсюда является житейскій компромиссъ: продавецъ подмѣшиваетъ къ настоящему чаю чай капорскій и продаетъ его за подходящую цѣну покупателю. Если при этомъ принять въ соображеніе, что капорскій чай примѣшивается обыкновенно къ низшимъ сортамъ чая, и что, по заключенію эксперта, профессора Тихомірова, капорскій чай можно считать безвреднымъ, то такая фальсификація чая, по мнѣнію защитника, не должна возмущать общественной совѣсти.

Въ заключеніе своей рѣчи, защитникъ просилъ оправдать Поповыхъ, какъ слишкомъ много потерпѣвшихъ нравственно и матеріально въ теченіи всего настоящаго дѣла, которое продолжается два съ половиной года.

Digitized by Google

Рѣчь Н. П. Карабчевскаго.

«Гг. присяжные засѣдатели!

«Въ защиту Поповыхъ мнѣ приходится говорить вторымъ, вслѣдъ за моимъ товарищемъ, преслѣдующимъ со мною одну задачу,—одно это обязываетъ уже меня быть краткимъ. Я бы предпочелъ вовсе отказаться отъ права слова, если бы не сознавалъ, не чувствовалъ, что дѣло далеко еще не выяснено вполнѣ и именно съ той стороны, съ которой оно наиболѣе нуждается въ выясненіи. Я не хочу сказать этимъ, что здѣсь было говорено мало,—напротивъ, болѣе чѣмъ достаточно. Но, какъ это нерѣдко случается, намѣренно или по увлеченію иными цѣлями и соображеніями—здѣсь были все: слова, слова и слова! И очень мало того, что собственно нужно вамъ для вашего дѣла. Здѣсь, въ этомъ залѣ, куда двери широко открыты для всѣхъ—суетное царство, царство слова и показныхъ эффектовъ, тамъ, въ совѣщательной комнатѣ, гдѣ вы въ тишинѣ дѣйствуете, начинается только настоящее дѣло. Вотъ почему, сохраняя все спокойствіе и хладнокровіе въ пылу словесныхъ распрей съ наиболѣе сильными противниками, я испытываю неизмѣнное, неизгладимое никакою привычкою чувство щемящаго безпокойства на сердцѣ въ ту минуту, когда вы удаляетесь въ вашу совѣщательную комнату, для постановленія приговора. Я мысленно слѣдую за вами. Я представляю себѣ васъ сразу покинутыми, оставленными наединѣ съ своею совѣстью, съ роковымъ вопроснымъ листомъ передъ глазами и съ мучительною жаждою постановить возможно справедливый приговоръ, чему мы здѣсь, занятые каждый своими интересами, не всегда даже способствуемъ. Здѣсь вы слушатели наши, которыхъ мы стараемся склонить и острымъ словомъ, и ораторскимъ эффектомъ, тамъ—вы наши строгіе критики-судьи. Только тамъ вы отрѣшаетесь отъ всѣхъ случайныхъ нанос-

Digitized by Google

ныхъ впечатлѣній, тамъ вы оцѣниваете то, что вамъ на помощь въ вашемъ трудномъ дѣлѣ и что только ненужный баластъ, который вы смѣло можете выбросить за бортъ. Возьму для примѣра настоящій процессъ,—сколько въ немъ лишняго, что не имѣетъ для васъ, да и ни для кого ровно никакой цѣны?. Припомнимъ, напримѣръ, экспертизу почтеннаго профессора по вопросу о распознаваніи капорской травы и настоящаго чая. Ученая, обстоятельная экспертиза, сопровождавшаяся микроскопическими демонстраціями, отнявшая у васъ много времени, вызвавшая выраженіе публичной благодарности со стороны суда. Казалось бы, на этомъ можно бы и успокоиться... Нѣтъ, вы помните, тотъ же экспертъ съ неудержимою развязностью пустился трактовать о вопросахъ, уже прямо выходящихъ изъ предѣловъ его компетенціи. Онъ бы никогда не кончилъ, еслибы наконецъ не былъ остановленъ предсѣдателемъ. Онъ трактовалъ и о наличности преступленія въ данномъ дѣлѣ, и объ общественномъ его значеніи! Вы все это слушали терпѣливо, а между тѣмъ все это лишь праздное ораторствованіе, никому не нужное, никому не интересное. Мало знать всѣ тонкости, отличія, видоизмѣненія зазубринъ листа чая и листа капорской травы, чтобы затѣмъ считать себя уже въ правѣ разрѣшать однимъ махомъ всѣ самые спорные вопросы и юридическаго, и соціальнаго свойства. А между тѣмъ время и вниманіе ваше отнято, и вамъ предстоитъ лишняя работа отдѣлаться отъ случайнаго наноснаго впечатлѣнія, которое въ сущности не должно было имѣть мѣста. Да одно ли это?. Въ этомъ процессѣ такъ много наноснаго, случайнаго, лишняго, могущаго только усложнить и затруднить вашу задачу! Вдоль всего настоящаго процесса красною, примѣтною ниткою идетъ то, что, въ сущности, должно было бы быть устранено изъ чистаго дѣла правосудія,—борьба двухъ торговыхъ фирмъ, борьба не на животъ, а на смерть, борьба, которая уже не разбираетъ средствъ. Въ высшей степени невыгодное для подсудимыхъ впечатлѣніе должны были произвести на васъ тѣ средства, которыя они пускали въ ходъ для того, чтобы конкуррировать, бороться съ фирмою

Digitized by Google

«К. и С. Поповы». Вамъ предъявлялись послѣдніе ихъ этикеты, на которыхъ они ради сходства печатали «Контора и Складъ», причемъ заглавныя буквы печатали крупно, а все остальное мелкимъ шрифтомъ. Очевидно, здѣсь былъ разсчетъ на подражаніе—это весьма некрасивый пріемъ, хотя и не было поддѣлки, такъ какъ рядомъ съ этимъ печаталось, что это чаи А. и И. Поповыхъ. Но рядомъ съ чувствомъ возмущенія, негодованія даже, которое въ васъ могутъ вызывать подобныя торгашескія продѣлки, съ спокойствіемъ, приличествующимъ судьямъ, припомните всю исторію борьбы двухъ фирмъ, вспомните, что эти весьма схожіе этикеты появились лишь въ послѣднее время, когда отношенія обострились до послѣдней степени, когда не столько имѣлись въ виду выгода и конкурренція, сколько желаніе во что бы то ни стало досадить, напакостить другъ другу. Не то было въ началѣ, лѣтъ 10, 8 назадъ. Кто первый тогда бросилъ перчатку, кто въ своей мнительности и претенціозности дошелъ до назойливости, чтобы не сказать болѣе?!

«Жили нѣкогда два брата К. и С. Поповы, они создали, развили и упрочили фирму своею честностью, своимъ личнымъ трудомъ, своею личною заботливостью. Имъ не страшна была конкурренція, не страшно было подражаніе внѣшности, такъ какъ работа ихъ говорила сама за себя. Но тѣ времена прошли, оба брата умерли, наслѣдникамъ только и дорога была фирма, внѣшность, оболочка, наслѣдіе, которое они сжали, не сѣявъ. Достаточно сказать, что въ настоящее время во главѣ товарищескаго, чуть ли не акціонернаго предпріятія стоитъ вовсе не Поповъ, потомокъ тѣхъ Поповыхъ, а г. Абрикосовъ, который до тѣхъ поръ ни съ Китаемъ, ни съ чаями дѣла не имѣлъ. Съ 1880 г. появились на горизонтѣ чайной торговли «братья А. и И. Поповы», не фиктивные какіе нибудь братья, измышленные нарочно для такого случая, нѣтъ—настоящіе, родные, кровные, въ надлежащихъ метрикахъ отмѣченные—братья Александръ и Иванъ. Этого уже оказалось достаточнымъ для того, чтобы фирма «К. и С. Поповы», въ лицѣ своего представителя

Digitized by Google

г. Абрикосова, забила тревогу. Какъ братья Поповы, какіе братья Поповы, зачѣмъ братья Поповы? Началось дѣло въ судѣ, кончившееся незначительнымъ штрафомъ для А. и И. Поповыхъ, такъ какъ они открыли торговлю подъ фирмою братья «А. и И. Поповы», не дождавшись оффиціальнаго утвержденія, которое затѣмъ не замедлило послѣдовать.

«Послѣ такого утвержденія наименованія фирмы со стороны департамента мануфактуръ и торговли, бр. К. и С. Поповы не успокоились. Все ихъ раздражало, все казалось преступнымъ посягательствомъ на ихъ права. Возникъ новый процессъ: товарищество затѣяло дѣло о поддѣлкѣ будто бы этикетовъ. Дѣло это кончилось прекращеніемъ уголовнаго преслѣдованія по суду, который не усмотрѣлъ никакой поддѣлки. Вамъ, по требованію прокурора, предъявлялись и здѣсь эти этикеты, причемъ обвинитель настаивалъ на ихъ большомъ сходствѣ, почти на полномъ тождествѣ. Любопытно прослѣдить, какъ предвзятость помогаетъ намъ видѣть то, чего нѣтъ въ дѣйствительности. Гг. обвинители заявляли вамъ: смотрите, вотъ полное сходство! У братьевъ К. и С. на одной сторонѣ рисунокъ зданія склада, у А. и И.—тоже, съ одной разницей въ направленіи вѣтра, который относитъ дымъ изъ трубы въ обратную сторону. И далѣе они настаиваютъ на полномъ сходствѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ у К. и С. напечатано «Москва», у А. и И. стоитъ «С.-Петербургъ», гдѣ у К. и С. изображена колокольня Ивана Великаго, у А. и И. Александровская колонна, признаюсь смѣлое и поспѣшное отождествленіе. Петербургъ—не Москва. Въ географическомъ отношеніи они раздѣлены протяженіемъ въ 600 верстъ,—дистанція огромнаго размѣра, въ политическомъ и историческомъ ихъ значеніи также наблюдается существенное различіе, скорѣе говорящее объ антагонизмѣ, нежели о тождествѣ... То же должно сказать и о насильственномъ сближеніи Александровской колонны съ Иваномъ Великимъ. Ни въ архитектурѣ, ни въ историческихъ моментахъ ихъ созиданія, ни въ мѣстѣ ихъ сооруженія нельзя найти даже поверхностной аналогіи, говорить же о тождествѣ про-

Digitized by Google

сто смѣшно. И такъ мои противники поступаютъ каждый разъ, когда рѣчь идетъ объ уличеніи въ чемъ-либо злополучныхъ братьевъ А. и И. (не К. и С., прошу отличать!) Поповыхъ. Имъ ставится въ улику, если не въ прямую вину, напримѣръ, и то обстоятельство, что они въ Москвѣ открыли магазинъ на той же улицѣ, чуть ли не въ томъ же домѣ, гдѣ и магазинъ К. и С. Поповыхъ. Они это сдѣлали съ цѣлью конкурренціи, конечно, они этого и не скрываютъ. Коммерческій разсчетъ, желаніе барыша—единственный ихъ двигатель. Это можетъ претить чутко развитому моральному чувству, но что же подѣлаешь, на то и коммерція! Не угодно ли вамъ, для примѣра, вспомнить, какою коммерческою моралью въ аналогичномъ случаѣ руководилась та же почтеннѣйшая фирма К. и С. Поповыхъ, когда имъ понадобилось стереть съ лица земли въ Петербургѣ скромный издавна существующій магазинъ Елизаветы Дормидонтовны Поповой, у Полицейскаго моста...

«Гг. обвинители, чувствуя себя нѣсколько неловко отъ поддержки со стороны нѣкоторыхъ своихъ свидѣтелей, не отрицая ихъ полной нравственной испорченности, старались замѣтить вамъ, что если они и представляются низко павшими въ нравственномъ отношеніи, то это объясняется-де тѣмъ, что они видѣли только дурные примѣры, служа у А. и И. Поповыхъ, тамъ-де они и развратились. Однако-же припомнимъ то служебное положеніе, которое занимали эти лица въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ у А. и И. Поповыхъ, и вы сумѣете, конечно, оцѣнить подобный аргументъ по достоинству. Филипповъ состоялъ пѣвчимъ въ церковномъ хорѣ Поповыхъ и кромѣ того, какъ сапожникъ по профессіи, шилъ сапоги на ихъ рабочую артель; ни въ капоркѣ, ни вообще въ торговлѣ Поповыхъ онъ никакого касательства не имѣлъ. Ларинъ и Одинцовъ также были въ хорѣ, за что получали приличное жалованіе...

«Это свидѣтели, которые нужны были для дѣла. Кромѣ нихъ, якобы очевидцевъ того, какъ настоящій чай смѣшивался съ капорскимъ и затѣмъ продавался, болѣе не имѣется. Въ

Digitized by Google

дальнѣйшемъ эта самая существенная часть обвиненія покоится на догадкахъ, на выводахъ изъ торговыхъ книгъ, о чемъ уже достаточно вамъ говорилъ мой товарищъ по защитѣ. Правда, фактъ продажи мѣшаннаго чая, подъ видомъ настоящаго, пытались установить на предварительномъ слѣдствіи еще инымъ путемъ. И опять-таки приводила въ исполненіе эту попытку не слѣдственная власть самостоятельно, обставляя ее всѣми требуемыми закономъ гарантіями, а та же фирма К. и С., которая въ этомъ дѣлѣ услужливо подносила г. судебному слѣдователю готовыя улики и доказательства. Я говорю о партіяхъ чая, закупленныхъ агентами К. и С. Поповыхъ будто бы въ иногороднихъ магазинахъ А. и И. Поповыхъ и доставленныхъ къ слѣдователю уже въ раскупоренныхъ ящикахъ или въ ящикахъ со сплющенными пломбами, которыя подсудимыми категорически не признаются за пломбы ихъ укупорки. Вы слышали здѣсь показаніе г. Перлова,—онъ удостовѣряетъ, что при отпускѣ чая въ такихъ ящикахъ, магазинъ всегда налагаетъ явственное клеймо своей фирмы. Отрицаніе подсудимыми принадлежности имъ содержимаго этихъ ящиковъ находитъ себѣ болѣе нежели оправданіе въ самомъ способѣ пріобщенія ихъ къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства. Черезъ сколько рукъ они прошли ранѣе, чѣмъ попали къ слѣдователю? Ихъ закупили на мѣстѣ въ Кіевѣ, Вильнѣ, Одессѣ какіе-то евреи, агенты К. и С. Поповыхъ, затѣмъ выслали не прямо къ слѣдователю, а опять-таки къ тѣмъ же Поповымъ въ Москву, въ ихъ контору; здѣсь ящики (не всѣ, утверждаетъ г. Абрикосовъ) были вскрыты, чтобы убѣдиться, точно ли чай содержитъ примѣсь капорской травы, и лишь когда въ этомъ убѣдились, то препроводили ящики къ слѣдователю, предварительно подвергнувъ ихъ дополнительной укупоркѣ. Смѣю васъ завѣрить, не такъ по мысли закона производится слѣдствіе, не такъ собираются улики, не такъ пріобщается къ дѣлу вещественное доказательство, какъ приличное! Въ рукахъ слѣдователя большія средства, огромная власть для раскрытія преступленія. Въ его распоряженіи и явная, и тайная сыскная полиція. Если слѣдователь нахо-

Digitized by Google

дилъ для дѣла нужнымъ закупить въ иногороднихъ магазинахъ Поповыхъ подозрительный чай, онъ могъ это сдѣлать при помощи своихъ агентовъ, которые доставили бы чай въ неприкосновенности, могъ, наконецъ, поручить мѣстнымъ слѣдователямъ произвести выемки, обыски,—средства, которыя онъ не стѣснялся широко практиковать здѣсь, въ Москвѣ, окружая домъ и склады Поповыхъ цѣлою ротой солдатъ. Въ такомъ важномъ, рѣшающемъ дѣло моментѣ все предоставить г. Абрикосову, лицу въ высшей степени заинтересованному въ исходѣ дѣла, а самому умыть руки, врядъ ли соотвѣтствовало истинной задачѣ слѣдствія.

«Если мы отбросимъ эти мало достовѣрныя улики, что же остается въ доказательство виновности подсудимыхъ? Виновности!... Тутъ мы и подходимъ къ главному, существенно насъ интересующему вопросу. Отъ васъ требуютъ категорическаго отвѣта: да, или нѣтъ. Для этого вамъ ставятъ вопросы, въ которыхъ воспроизводятъ цѣлый рядъ фактическихъ признаковъ дѣянья. И тутъ начинаются ваши затрудненія, ваша настоящая работа. Вы не школьники, отвѣчающіе лишь на заданный урокъ, вы свободные судьи, обнимающіе сознательно—и разумомъ, и сердцемъ, назрѣвающій въ вашей совѣсти роковой отвѣтъ. Но мыслима ли, успѣшна ли такая работа, пока вы не овладѣете вполнѣ всѣми скрытыми логическими и юридическими тонкостями предлагаемаго вамъ вопроса? Къ сожалѣнію, нерѣдко заинтересованныя въ исходѣ процесса стороны умышленно скрываютъ отъ васъ, замалчиваютъ эти стороны вопроса, въ надеждѣ, что вы попадетесь въ нихъ, противъ воли, какъ въ ловушку; дадите желаемое обвиненіе, когда сами не разсчитывали его дать. Нужно ли говорить, какъ мало подобный пріемъ соотвѣтствуетъ чистому дѣлу правосудія, которое вы призваны творить? Такъ, въ настоящемъ дѣлѣ трудно очень разобраться со всѣми недомолвками въ постановкѣ обвиненія. Съ одной стороны, вамъ говорятъ: подражаніе этикетамъ—это не преступленіе, мы приводимъ его лишь для нравственной характеристики подсудимыхъ; съ другой, — ставя это не-

Digitized by Google

преступное подражаніе въ связь съ подмѣсью капорки, настаиваютъ, что вы имѣете дѣло съ полнымъ составомъ преступленія мошенничества! Нѣсколько далѣе, изъ устъ другого обвинителя вы узнаете, что собственно по нашему дѣйствующему закону это, пожалуй, и не преступленіе, но вы все-таки обвините, тогда законодатель на вашъ спросъ въ видѣ обвинительнаго приговора отвѣтитъ предложеніемъ новаго карающаго закона. Умъ, даже искусившійся въ самой тонкой эрудиціи, можетъ пойти кругомъ отъ всей этой діалектической эквилибристики,—о простомъ здравомъ смыслѣ я уже не говорю.

«Въ своей рѣчи г. прокуроръ въ одномъ патетическомъ мѣстѣ съ негодующимъ сарказмомъ обрушился на подсудимыхъ за то, что, желая подражать оберткамъ Тихоновскаго лака, имѣющаго медаль за Всероссійскую выставку, Поповы воспроизводили такіе же ободки медалей, измѣнивъ лишь изображеніе и надпись на поддѣльныхъ медаляхъ. Они изображали миѳологическаго бога Меркурія, какъ замѣтилъ я во время судебнаго слѣдствія, бога—покровителя торговли. Г. прокуроръ поставилъ мнѣ на видъ неполноту подобной миѳологической справки. «Защитникъ забылъ добавить,—сказалъ вамъ прокуроръ,—что этотъ богъ былъ вмѣстѣ богомъ лжи и плутовства!» Совершенно вѣрно! И это добавленіе какъ нельзя лучше отвѣчаетъ торгашескимъ пріемамъ Поповыхъ. По крайней мѣрѣ, послѣдовательно и откровенно! Не ждите инаго! Содержимое вполнѣ соотвѣтствуетъ девизу оболочки. Но древній Олимпъ кромѣ Меркурія зналъ и иныхъ боговъ. Онъ зналъ въ числѣ другихъ богиню могучую и величавую. Съ повязкою на глазахъ въ знакъ безпристрастнаго спокойствія, съ отточеннымъ мечемъ въ одной рукѣ, съ вѣсами въ другой, не склонявшими иначе своей стрѣлки, какъ въ сторону строгой справедливости. Эта богиня—Ѳемида, богиня правосудія. Ея изображенію такъ же, какъ и изображенію бога Меркурія на этикетахъ поповскаго лака, приличествуетъ содержаніе того, къ чему прикладывается ея штемпель, ея этикетъ, строго соотвѣтствовало божественному облику.

Digitized by Google

Подъ флагомъ плутоватаго бога, все можетъ сойти съ рукъ, все можетъ пройти! Но когда претендуешь пускаться въ плаванье подъ флагомъ этой властной богини, тогда уже не мѣсто натяжкамъ и недомолвкамъ, тогда уже постыдно было бы пытаться провозить иной грузъ кромѣ истины.

«Итакъ, я хочу сказать, что вы въ правѣ не только ожидать, вы въ правѣ требовать отъ насъ прямыхъ, категорическихъ разъясненій относительно вопросовъ, которые вамъ будутъ предложены на разрѣшеніе.

«Первый изъ такихъ вопросовъ о чаѣ, какъ и всѣ послѣдующіе о разныхъ снадобіяхъ, продававшихся въ москательныхъ лавкахъ Поповыхъ, подводится подъ понятіе мошенничества. Характеристическимъ признакомъ этого преступленія считается обманъ, какъ средство похищенія чужаго имущества, чужихъ денегъ. При этомъ вы не должны упускать изъ виду, что общежитейское понятіе обмана, мошенничества гораздо шире понятія юридическаго, уголовно наказуемаго обмана. Всякая ложь на языкѣ общежитейскомъ есть обманъ. Съ точки зрѣнія юриста только обманъ, дѣлающій передачу имущества психически обязательнымъ, является мошенническимъ обманомъ. Съ этой точки зрѣнія установимъ сперва провѣренные и доказанные факты по тому или другому обвиненію, а затѣмъ уже дадимъ себѣ отчетъ въ ихъ логической и юридической конструкціи.

«Что несомнѣнно и что доказано по дѣлу о капорскомъ чаѣ? Первоначально, до вступленія въ настоящее дѣло въ качествѣ гражданскаго истца фирмы К. и С. Поповыхъ, все это дѣло носило на себѣ весьма скромный и сдержанный характеръ, вполнѣ отвѣчающій его внутреннему содержанію. По заголовку на обложкѣ слѣдственнаго производства оно именовалось «дѣломъ объ оказавшейся въ значительномъ количествѣ въ складѣ А. и И. Поповыхъ капорской травѣ». И дѣйствительно, всѣ доказательства, собранныя помимо К. и С. Поповыхъ (объ этихъ доказательствахъ шла уже рѣчь выше), исчерпываютъ лишь одинъ фактъ, фактъ нахожденія въ боч-

Digitized by Google

кахъ капорской травы, купленной отъ Ботина. Не констатировано ни одного случая продажи мѣшаннаго чая подъ видомъ настоящаго, не приведенъ на судъ ни одинъ покупатель, сдѣлавшійся жертвою обмана Поповыхъ. Этого мало, при троекратномъ обыскѣ не найдено вовсе приготовленнаго для продажи мѣшаннаго чая. При такихъ условіяхъ мы не въ правѣ раздувать значенія факта нахожденія капорскаго чая въ складѣ А. и И. Поповыхъ, тѣмъ болѣе, что въ законѣ этотъ фактъ самъ себѣ находитъ свое самостоятельное опредѣленіе. Въ уставѣ врачебномъ (т. XIII, ст. 875, по прод. 1868 г.) содержится слѣдующее постановленіе: запрещается торговля спитымъ чаемъ и чаемъ капорскимъ (именуемымъ Иванъ-чай), равно какъ и приготовленіе такихъ чаевъ для продажи въ видѣ промысла. Виновные въ такой торговлѣ или въ приготовленіи для продажи подлежатъ отвѣтственности по ст. 115 уст. о наказ., нал. мир. суд., причемъ не имѣетъ никакого значенія, на сумму менѣе или болѣе 300 руб. продано такого чая.

«Только продажа такого чая, сопровождаемая положительнымъ удостовѣреніемъ, что чай продается настоящій, безъ всякой подмѣси, наказуема, какъ мошенничество. Теперь припомните, что, по показанію даже наиболѣе неблагопріятныхъ свидѣтелей, мѣшанный чай шелъ при продажѣ чая цѣною не выше 1 р. 50 к. за фунтъ, по какой цѣнѣ настоящій чай стоилъ самому покупателю дороже, какъ это удостовѣрили эксперты. Если и можно допустить случаи продажи (о нихъ мы можемъ говорить лишь основательно) партій такого чая, то, очевидно, они были проданы другимъ торговцамъ, не заблуждавшимся насчетъ дѣйствительнаго качества чая, такъ какъ самая цѣна уже указывала на то, что это не чистый, китайскій чай. Достойно вниманія то обстоятельство, что до возникновенія настоящаго дѣла и фирма К. и С. имѣла въ продажѣ дешевый чай, который безъ подмѣси могъ продаваться только въ убытокъ себѣ. Г. повѣренный фирмы, пытаясь доказать, что нахожденіе капорской травы въ складѣ Поповыхъ само по себѣ уже свидѣтельствуетъ о

Digitized by Google

цѣли (обманномъ сбытѣ), ради которой она тамъ хранилась, аргументировалъ слѣдующаго рода психологическою демонстраціею. Всѣ люди въ одинаковыхъ условіяхъ дѣйствуютъ приблизительно одинаково, — разсуждалъ мой уважаемый противникъ. Отъ внѣшней обстановки, отъ внѣшнихъ фактовъ мы въ правѣ дѣлать выводы въ область внутренней, скрытой дѣятельности человѣка.

«Разъ у Поповыхъ найдена капорка, а они торговцы чаемъ, значитъ, они капорку сбывали подъ видомъ чая. Съ такого рода аргументаціею надо всегда обращаться осторожно: по большей части она о двухъ концахъ. Что если эту аргументацію примѣнить къ факту торговли К. и С. Поповыхъ (до возбужденія этого дѣла, послѣ этого они уже не торгуютъ чаемъ дешевле 1 р. 80 к.) дешевыми чаями? Что изъ этого выйдетъ? Дешевый чай не могъ быть настоящимъ... Торговля не затѣмъ ведется, чтобы торговать себѣ въ убытокъ... Всѣ люди, будучи поставлены въ одинаковыя условія, дѣйствуютъ приблизительно одинаково. Стало быть, по аргументаціи моего же противника выходитъ, что его довѣрители должны были торговать мѣшаннымъ чаемъ, продавая дешевые сорта.

«Такая торговля велась почти всѣми чайными магазинами въ широкихъ размѣрахъ, никто не заблуждался насчетъ того, что ниже 1 р. 50 к. за фунтъ нельзя было получить настоящаго. Это преслѣдовалось, возбуждались дѣла, но всегда отвѣтственность формулировалась лишь по признакамъ 115 ст. уст. о наказ. На долю злополучныхъ Поповыхъ впервые выпало болѣе тяжкое и позорное обвиненіе—обвиненіе въ мошенничествѣ.

«Если въ свое время прислушались къ обвинительному акту, вы, вѣроятно, уже замѣтили, что имъ ставится на счетъ продажа мѣшаннаго чая въ оболочкахъ, весьма подходящихъ къ оболочкамъ К. и С. Поповыхъ. Въ этомъ видятъ способъ обмана покупателя, предрѣшая заранѣе вопросъ о томъ, что «извѣстная въ Москвѣ» фирма «К. и С. Поповы» могла прода-

Digitized by Google

вать только хорошій чай. Я бы могъ допустить правильность такой постановки при двухъ непремѣнныхъ условіяхъ: первое,—чтобы оболочка не только «походила», но была прямо тождественна, и, вовторыхъ, чтобы путемъ сравнительной экспертизы чая всевозможныхъ сортовъ той и другой фирмъ слѣдствіе установило, что чай К. и С.—хорошъ, а А. и И.—дуренъ. Но ни того, ни другого нѣтъ въ настоящемъ дѣлѣ.

«Г. судебный слѣдователь, ставя обвиненіе по признакамъ мошенничества, счелъ излишнимъ позондировать достоинства чая К. и С. Поповыхъ, сама же фирма въ лицѣ своихъ представителей позаботилась обо всемъ и скромно обошла вопросъ о достоинствѣ своего собственнаго чая. Она полагаетъ, что ей слѣдуетъ повѣрить на слово относительно ея чистоты и непорочности. Г. повѣренный гражданскаго истца въ своей пламенной рѣчи возвысился до поэтическихъ образовъ и уподобленій... Александра Попова, какъ представителя фирмы А. и И. Поповыхъ, онъ уподобилъ новѣйшему алхимику Фаусту, который вмѣщалъ въ себѣ же и Мефистофеля—духъ наживы... Я готовъ воспользоваться этимъ подходящимъ уподобленіемъ, чтобы рельефнѣе оттѣнить развиваемое мною юридическое положеніе о необходимости втораго элемента для наличности мошенничества.

«Итакъ, А. и И. Поповы—Фаустъ и Мефистофель... Они покушались на честь и невинность фирмы «К. и С. Поповыхъ», представителя которой, г. Абрикосова, правильно будетъ, поэтому, продолживъ сравненіе, уподобить Гетевской Маргаритѣ... Но вотъ тутъ-то и начинается недоразумѣніе... Эта Маргарита, претендующая на то, что она обольщена, по меньшей мѣрѣ, невинности своей не доказала» (Усиленный смѣхъ и движеніе въ публикѣ.)

Предсѣдатель. Г. защитникъ, я не позволю смѣяться надъ потерпѣвшимъ лицомъ!

Карабчевскій. Я лишь развилъ сравненіе, допущенное повѣреннымъ того же потерпѣвшаго относительно подсудимыхъ... Или надъ подсудимыми смѣяться можно?!

Digitized by Google

Предсѣдатель. Продолжайте.

Карабчевскій. Я попрошу перерыва на нѣсколько минутъ.

(Объявленъ десятиминутный перерывъ).

Прис. повѣр. Карабчевскій, продолжая свою рѣчь послѣ перерыва, развилъ въ подробностяхъ юридическое понятіе караемаго по нашему закону мошенничества и поддѣлки этикетовъ и находилъ, что въ данномъ случаѣ не было ни того, ни другого, а было лишь съ одной стороны торговля капорскимъ чаемъ, наказуемая по 115 ст. уст. о наказ., съ другой—весьма некрасивые пріемы рекламы для борьбы съ ненавистною фирмой.

«Г. повѣренный гражданскаго истца—продолжалъ защитникъ—дѣлалъ здѣсь ссылки на иностранныя законодательства и въ особенности на образцы рѣшеній французскихъ судовъ, строго преслѣдующихъ всякую попытку посягательства на права и интересы той или другой фирмы.

Если бы у насъ были изданы соотвѣтствующіе законы, оставалось бы только радоваться и пользоваться ими. Но стремясь къ европейскимъ идеаламъ, мой уважаемый противникъ, повидимому, не прочь достигнуть ихъ не совсѣмъ европейскими средствами... Цитируя вамъ тотъ или другой образчикъ французскихъ судовъ по дѣламъ такого рода, г. повѣренный заканчивалъ цитату словами: и такой-то судъ, разсмотрѣвъ жалобу такой-то фирмы приказалъ... «Не писать болѣе на своихъ этикетахъ того-то!» И только! Оставалось еще пра́во искать убытки. Вамъ же предлагаютъ восполнить пробѣлъ нашего законодательства радикальными мѣрами... обвинить въ другомъ преступленіи, за которое слѣдуетъ ссылка въ Сибирь!..

Предсѣдатель. Г. защитникъ, вы не должны указывать на наказаніе!

Товар. прокурора. Я прошу занести эти слова въ протоколъ.

Digitized by Google

Карабчевскій. Но далеко не вѣрно и то положеніе, что у насъ всякая торговая фирма безсильна будто бы противъ посягательствъ на ея честь и доброе имя. Поддѣлка, т. е. ложное воспроизведеніе этикетовъ и знаковъ фирмы, у насъ наказуема. Наказуемъ при этихъ условіяхъ и сбытъ дурнаго товара надъ видомъ хорошаго. Въ параллель примѣрамъ, приведеннымъ обвинителемъ изъ практики судовъ иностранныхъ, я сошлюсь на недавній процессъ у насъ, въ Петербургѣ, фирмы «братьевъ Елисѣевыхъ». Мнѣ удалось по этому дѣлу добиться обвинительнаго приговора, въ качествѣ повѣреннаго гражданскаго истца, и я не страшусь тѣмъ не менѣе упрека въ непослѣдовательности, выступая защитникомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Въ томъ дѣлѣ былъ законченный, неоспоримый составъ мошенничества. Тамъ не было только легкомысленное или даже злоумышленное подражаніе этикетамъ для рекламы, напоминающее мнѣ рекламы спичечнаго фабриканта, просящаго не смѣшивать его шведскія спички со спичками Лапшина, при чемъ только фамилію послѣдняго онъ пропечатываетъ большими буквами. Противъ такихъ рекламъ, противъ подвоховъ всегда защищаться и бороться можно путемъ простаго газетнаго разъясненія, путемъ гласности. Въ процессѣ Елисѣевыхъ были прямо фальшивые этикеты, Елисѣевскія старыя пробки, Елисѣевскіе ярлыки, содержимое-же оказалось вовсе не виномъ, а какою-то зловредною бурдою. Тутъ было дѣйствительноное преступленіе, которое только судебнымъ путемъ можно было разоблачить, доказать. Елисѣевы, въ отличіе отъ К. и С. Поповыхъ, не уклонились изъ тщательной экспертизы ихъ собственнаго вина, напротивъ, они ей подверглись, они доказали, что торгуютъ только настоящимъ виномъ.

«Ополчаться уголовными карами, выводить цѣлыя роты солдатъ противъ А. и И. Поповыхъ за то только, что они прибѣгали къ рыночнымъ средствамъ рекламы, зазывая въ свою лавочку,—не есть ли стрѣляніе изъ пушекъ по воробьямъ. Все это дѣло нестерпимо раздуто, муссировано

Digitized by Google

благодаря щедрости и вліянію фирмы К. и С. Поповыхъ. Не всѣ ли рыночники, торговцы извѣстнаго сорта, поступаютъ такъ, какъ поступали А. и И. Поповы, не всегда даже въ своихъ интересахъ, а просто по традиціи, по недостатку развитія, по близорукости въ пониманіи своей истинной пользы? Подкрѣплю свою мысль какъ нельзя болѣе яркимъ примѣромъ. Во время одного ихъ обысковъ у Поповыхъ слѣдователь отобралъ у ихъ приказчика Покровскаго письмо совершенно частное, даже интимное, писанное къ нему нѣкіимъ Цауломъ, главнымъ приказчикомъ чайнаго магазина А. и И. Поповыхъ въ Вильнѣ. Это письмо ужъ конечно не расчитывало попасть на судъ и получить оглашеніе. Искренности пріятельскихъ изліяній вѣрить можно. Этотъ Цаулъ въ письмѣ къ Покровскому изливаетъ всю свою желчь и негодованіе на Александра Попова... Чай прекрасный, пишетъ онъ, покупатели хвалятъ, но смущаются несообразностью, нелѣпостью этикетовъ. «Какіе-то «высочайшіе чаи», «контора и складъ»—просто, приходится быть дуракомъ передъ покупателемъ, когда главное пропагандировать буквы «А. и И.» Поповы, чтобы убѣдились, что чай дѣйствительно хорошій».

Далѣе защитникъ перешелъ къ разбору ряда другихъ обвиненій по торговлѣ Тихоновскимъ лакомъ, касторовымъ масломъ, оподельдокомъ и каплями Моренкова по рецепту доктора Алякритскаго. Еще менѣе, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ, защитникъ допускалъ здѣсь наличность какого-либо преступленія, а тѣмъ болѣе преступленія мошенничества. На коробкахъ лака писалось «изъ лавки Тихонова» и этимъ товаромъ дѣйствительно въ лавкѣ нѣкоего Тихонова и торговали. Былъ ли этотъ лакъ лучше или хуже настоящаго Тихоновскаго лака—не установлено; не установлено также, продавался ли онъ дороже или дешевле. Представитель настоящей Тихоновской фирмы Гельтищевъ не мало негодовалъ, когда слѣдователь вызвалъ его свидѣтелемъ, настойчиво приглашая заявить себя потерпѣвшимъ лицомъ... Гельтищевъ однако же упорно настаиваетъ, что въ этомъ дѣлѣ

Digitized by Google

онъ ровно ни при чемъ и что слѣдователь весьма заблуждается, полагая, что фирма «Анны Тихоновой» имѣетъ къ Поповымъ какую-либо претензію. Во 1-хъ, говоритъ онъ (и разсуждаетъ правильнѣе тѣхъ, кому бы не мѣшало такъ разсуждать), этикеты только похожи; во 2-хъ, у насъ свой лакъ, у нихъ—свой, у нихъ свои покупатели, а наши при насъ и останутся, потому что товаръ нашъ знаютъ. «Вотъ тебѣ и потерпѣвшій!—восклицаетъ г. защитникъ,—это не то, что К. и С. Поповы. Съ нимъ даже и слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ ничего важнаго подѣлать не удалось»...

«Мнѣ остается теперь, продолжалъ защитникъ, изъ области промышленно-торговой перейти въ область москательной фармакопеи и народной медицины.

«Несмотря на угрозу обвинительнаго акта тою же 1666 ст. улож. о наказ., едва ли безъ улыбки можно говорить о какомъ либо преступленіи въ этой области дѣятельности Поповыхъ. Установлено цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній, что всѣ рѣшительно москательщики города Москвы торгуютъ всѣми тѣми снадобьями, которыя отобралъ слѣдователь въ лавкѣ Поповыхъ, и подъ такими же точно фантастическими этикетами.

«Экспертъ,—тотъ самый почтенный профессоръ, о которомъ я упоминалъ уже выше,—заявилъ намъ здѣсь, что это все-таки преступленіе... противъ медицины. Что средства эти, будучи безвредны, вмѣстѣ съ тѣмъ безполезны, такъ какъ мало удовлетворяютъ своему цѣлебному назначенію. Я подробно сталъ разспрашивать тогда г. ученаго медика. Первый вопросъ, который я предложилъ ему, былъ таковъ: аллопатъ онъ или гомеопатъ? Вопросъ этотъ его крайне обидѣлъ, онъ даже не хотѣлъ отвѣчать на него... Но, наконецъ, положилъ гнѣвъ на милость. Оказалось, что онъ аллопатъ, при чемъ безъ судорогъ не можетъ даже слышать о гомеопатіи. Тогда я сталъ развивать снова мысль далѣе: я спросилъ, извѣстно ли ему, что гомеопатическія аптеки торгуютъ и продаютъ свои крупинки довольно дорого. Конечно, извѣстно! Аллопатъ считаетъ это также шарлатанствомъ и обма-

Digitized by Google

номъ... О водѣ барона Вревскаго онъ уже слушать не хотѣлъ. Эксперта-гомеопата въ залѣ суда не оказалось, потому я удовлетворился вполнѣ и этой экспертизой. Теперь спрашивается,—почему же это не считается уголовно-наказуемымъ мошенничествомъ? Да очень просто: потому что никто васъ не обязываетъ вѣрить этимъ средствамъ и покупать ихъ... Вамъ не выдаютъ ихъ обманно за то, чего въ дѣйствительности они не представляютъ. «Ежели съ вѣрою, такъ поможетъ вамъ все, что вамъ говорятъ»... Народная медицина также имѣетъ свою вѣру и свои средства.

«Здѣсь выяснено, что уже три четверти вѣка гг. москательщики неизмѣнно снабжаютъ тою же рицинкою, тѣмъ же оподельдокомъ, тѣми же моренковыми каплями всю неграмотную матушку-Русь. Главное достоинство этихъ снадобій—дешевизна. Дюжина стклянокъ капель стоитъ, напр., 20 коп. Послушаемъ теперь ученую критику г. эксперта.

«За одно ему наша благодарность—онъ, по крайней мѣрѣ, признаетъ всѣ эти препараты не имѣющими никакой вредной примѣси... Затѣмъ, относительно касторовaго масла центръ преступленія въ томъ, что, будучи 2 сортовъ, оно облекается въ фантастическіе ярлыки, схожія съ аптечными, но продается по 30 к., между тѣмъ какъ въ аптекахъ въ продажѣ имѣется лишь 1-й сортъ по цѣнѣ 85 коп. Гдѣ же обманъ, гдѣ же похищеніе денегъ путемъ обмана? Сообразно съ пониженіемъ достоинства, понижается и цѣна.

«Единственный упрекъ, который строгій критикъ нашелся бы сдѣлать этому популярному лѣкарству,—заключается въ сравнительной слабости его приноснаго эффекта. Точка зрѣнія, очевидно, аллопатическая. Извѣстно, что аллопатія любитъ разительность эффекта въ прописываемыхъ средствахъ. Относительно безвредныхъ мятныхъ капель Моренкова г. экспертъ и этого упрека сдѣлать не могъ, такъ какъ и аптечные мятныя капли не далеко ушли по своей совершенной невинности.

«За то оподельдокъ гг. москательщиковъ рѣшительно перещеголялъ аптечный прототипъ свой. По отзыву г. эксперта,

Digitized by Google

настоящій оподельдокъ служитъ для втираній противъ ревматическихъ болей, но цѣлебнаго его свойства наука не признаетъ. Иное дѣло поповскій оподельдокъ: благодаря присутствію въ немъ мыла дешевыхъ сортовъ, онъ можетъ (по отзыву того-же эксперта) раздражить, вызвать красноту на очень нѣжной кожѣ; дѣйствіе его при усердномъ натираніи можетъ сравниться развѣ съ дѣйствіемъ хорошаго горчишника. Теперь я понимаю, почему онъ заткнулъ за поясъ, благодаря своей дешевизнѣ, аптечный, аристократическій оподельдокъ. Грубая мозолистая рука простолюдина не страдаетъ раздражительною воспріимчивостью, пришлось по вкусу это энергичное средство. «По крайней мѣрѣ, и дешево, и сердито!» Дайте ей за ту-же цѣну настоящаго оподельдока, она сочтетъ себя по истинѣ обманутою. Продолжать-ли далѣе, гг. присяжные! Мнѣ стыдно отнимать ваше время, задерживать ваше вниманіе... Надо не знать совсѣмъ жизни, надо намѣренно укрываться отъ нея, чтобы серьезно поддерживать и создавать подобныя обвиненія. Въ заключеніе этой рѣчи мнѣ остается еще выполнить одну спеціальную обязанность: напомнить вамъ, что вы судите здѣсь не фирму «А. и И. Поповы», а двухъ отдѣльныхъ живыхъ людей—Александра и Ивана Поповыхъ. Въ уголовномъ дѣлѣ отвѣчаетъ каждый только за себя. Весь этотъ процессъ носилъ на себѣ такой торгашески-вывѣсочный характеръ, что мы перестали отличать людей по ихъ именамъ, называя просто буквами. Въ чемъ бы вы ни признали виновнымъ Александра Попова, не забудьте въ вашей совѣщательной комнатѣ и про Ивана. Всѣми дѣлами завѣдывалъ, всѣмъ распоряжался Александръ. Иванъ, хотя и состоялъ въ компаніи, фактически исполнялъ служебную и незначительную роль. Нахожденіе капорскаго чая въ складѣ до него относиться не могло, такъ какъ онъ находился при другомъ дѣлѣ... Гг. обвинители такъ увлеклись, что забыли даже доказать виновность каждаго въ отдѣльности... Вы этого не забудете. Втеченіи длиннаго процесса они оба неотлучно были передъ вами, каждый съ своими собственными заботами, думами и опасеніями... Не

Digitized by Google

забудьте, что вашъ приговоръ для каждаго изъ нихъ будетъ приговоромъ!»

Защитникъ Ботина—пом. прис. повѣр. В. Е. Курловъ.

— Въ каждомъ сложномъ предпріятіи, какого бы оно ни было характера, мы встрѣчаемъ обыкновенно участниковъ различнаго, такъ сказать, калибра: организаторовъ и управителей дѣла, подручныхъ помощниковъ ихъ, агентовъ и т. д. Такой именно порядокъ видимъ мы и въ дѣлѣ, во главѣ котораго стоялъ Александръ Петровичъ Поповъ и которое породило настоящій судебный процессъ. Въ числѣ лицъ, отдаленно участвовавшихъ въ дѣяніяхъ, поставленныхъ въ вину фирмѣ А. и И. Поповыхъ, были поставщики капорскаго и рогожскаго чая—Хохловъ, Ботинъ, Чистяковъ, котораго свидѣтели Одинцовъ и Ларинъ часто видѣли у А. Попова; Ларинъ кромѣ того указываетъ еще Агѣева; слышали мы еще фамилію Любоцвѣтова, Иванова, Хохловой. Васъ, можетъ быть, удивитъ, милостивые государи, почему изъ этихъ нѣсколькихъ не-миѳическихъ лицъ судьба (или слѣдственная власть) побрала лишь двоихъ—Ботина и Хохлова, но... я пришелъ сюда не раздѣлять ваше удивленіе, а помочь выяснить участіе въ дѣлѣ Ботина,—и перехожу къ своей задачѣ.

Думаю, что я не буду далекъ отъ истины, если скажу, что Ботинъ является добровольнымъ соучастникомъ братьевъ Поповыхъ—если только здѣсь можетъ быть рѣчь о соучастіи: онъ самъ себя отдалъ въ руки судебной власти и добросовѣстно занялъ мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ рядомъ съ ними. Въ самомъ дѣлѣ: чѣмъ доказывается, кромѣ собственнаго показанія Ботина, участіе его въ дѣлѣ? Поповы отрицаютъ сдѣланный ими заказъ ему на капорскій чай, и единственное доказательство этого заказа—письма—хранились у Ботина. Правда, экспертъ Такке нашелъ въ копировальной книгѣ бр. Поповыхъ уличающее одинъ изъ такихъ заказовъ письмо, но развѣ копія эта не могла исчез-

Digitized by Google

нуть, какъ исчезали листы въ конторскихъ книгахъ? Свидѣтельница Елизавета Дормидонтовна Попова (показаніе которой было здѣсь прочитано) заказа этого не подтверждаетъ, а свидѣтель Покровскій, если и фигурировалъ на судѣ, то именно потому, что Ботинъ себя выдалъ. Экспертъ Цауберъ говорилъ еще о какомъ то товарѣ, подъ буквами «с. с.», за который по меморьялу 1884—1885 г. платились деньги между прочимъ Ботину; но подъ названіемъ «синяго сандала»—таково значеніе этихъ буквъ—нѣтъ еще необходимости предполагать именно капорскій чай. Далѣе, единственная посланная Ботинымъ партія этого товара, арестованная 29 іюля 1885 г. на Николаевскомъ вокзалѣ, отправлена была на имя предъявителя. Поповы отъ нея отказались, а послана она была по свидѣтельству Васильева изъ Петербурга, тогда какъ Ботинъ живетъ въ 100 верстахъ отъ этого города,—слѣдовательно, и эта «конская аммуниція» (такъ называлъ посылку отправлявшій ее, по обычаю, артельщикъ) не была бы уликой противъ Ботина, не сознайся онъ самъ, что отъ него она была отправлена черезъ какого то артельщика въ Петербургъ. Въ Москвѣ, въ складѣ бр. Поповыхъ, Ботина видѣли всего только разъ, въ отсутствіи Александра Попова, но зачѣмъ онъ пріѣзжалъ и о чемъ шептался, какъ говоритъ Одинцовъ, съ Иваномъ Поповымъ,—никто не слышалъ. Такимъ образомъ мы должны придти къ тому заключенію, что единственной уликой противъ Ботина въ настоящемъ дѣлѣ является его собственный самооговоръ.

Такова фактическая сторона участія въ дѣлѣ Ботина. Чтобъ окончательно охарактеризовать это участіе, напомню вамъ свидѣтельское показаніе Андреева. Ссылаясь на слова таможеннаго ревизора Рогаль-Качура, свидѣтель этотъ утверждалъ, что мѣстность вокругъ Петербурга—главный разсадникъ капорскаго чая. Мѣстные крестьяне собираютъ его и продаютъ скупщикамъ, поставляющимъ уже его чайнымъ нымъ торговцамъ; часто эти первые производители, не желая, чтобъ ихъ эксплоатировали скупщики, сами входятъ въ непосредственныя сношенія съ чайными фирмами. Опытъ та-

Digitized by Google

кой непосредственной поставки капорскаго чая и былъ сдѣланъ Ботинымъ относительно фирмы А. и И. Поповыхъ. Опытъ дорого обошелся Ботину. Вы слышали сейчасъ, гг. присяжные засѣдатели, отъ защиты бр. Поповыхъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ потерпѣвшаго лица; я утверждаю противное: потерпѣвшій есть, потерпѣвшій—Ботинъ. Не говоря про то, что Ботинъ за свой товаръ получалъ чуть не на половину меньше, чѣмъ другіе поставщики,—мы знаемъ изъ показанія Цауберна, что за товаръ «с. с.» платилось другимъ по 12 руб. за пудъ,—Ботинъ, какъ выяснилось, за партію въ 57 пудовъ не получилъ ни копѣйки. Для крестьянина, о средствахъ котораго намъ ничего не извѣстно кромѣ того, что онъ занимался въ малоплодородной Петербургской губерніи землепашествомъ, убытокъ отсюда явился тяжелый. Отсюда понятное недовольство Ботина на Попова; отсюда—согласіе его на предложеніе какого-то ящичнаго мастера Кобылина, явившагося посредникомъ между осерженнымъ потерей крестьяниномъ и Андреевымъ, петербургскимъ прикащикомъ заинтересованной въ дѣлѣ фирмы К. и С. Поповы.

Я перейду теперь къ юридической сторонѣ дѣла. Ботинъ обвиняется, какъ мы слышали изъ обвинительнаго акта, по 1666 ст. улож. о наказ. Предыдущая (1665) статья опредѣляетъ преступленіе, въ которомъ онъ обвиняется; именно она говоритъ: «Мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого-либо обмана учиненное похищеніе чужихъ вещей, денегъ или инаго движимаго имущества». Мы видимъ изъ текста этой статьи, что мошенничество требуетъ двухъ признаковъ: обмана и достиженія корыстной цѣли, похищенія чужаго имущества. Таковъ точный смыслъ воли законодателя и такъ эту волю понимаетъ сенатъ,—въ подтвержденіе чего я могъ бы привести массу его кассаціонныхъ рѣшеній включительно до послѣдняго его разъясненія, вошедшаго въ послѣдній сборникъ рѣшеній прошлаго года по № 3, въ которомъ снова точно устанавливается необходимость указанныхъ двухъ признаковъ для наличности дѣянія, въ ко-

Digitized by Google

торомъ обвиняется Ботинъ. Намъ слѣдуетъ поэтому рѣшить: 1) кого обманулъ Ботинъ и чѣмъ, и 2) чье и какъ похитилъ имущество? Если заказъ бр. Поповыхъ, то, конечно, объ обманѣ ихъ не можетъ быть и рѣчи: форма заказа, стоимость, таинственныя «С. С.», подъ которыми онъ вносился въ книги, свидѣтель Одинцовъ, Ларинъ, Пестряковъ, Апраксинъ, Никитинъ не позволяютъ усумниться въ томъ, чтобъ Александръ Поповъ не зналъ, о какомъ товарѣ онъ писалъ Ботину. И подавно не можетъ быть рѣчи о похищеніи чего-либо. Имущество потерялъ только Ботинъ, такъ какъ товаръ его не то сожгли, не то въ прудъ бросили, какъ показывалъ Спиридоновъ. Если же допустить, что и заказа не было, то ужъ конечно ни о какихъ статьяхъ изъ улож. о наказ. по отношенію къ Ботину нельзя и вспоминать. Можетъ быть, однако, Ботинъ обвиняется не въ самостоятельномъ мошенничествѣ? Обвинительный актъ ссылается еще на 13-ю статью улож. о наказ. Статья эта говоритъ: «Въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то согласію, признаются»—и слѣдуетъ перечисленіе. Въ правительственномъ изданіи слова «по предварительному ихъ на то согласію» напечатаны курсивомъ. Значитъ, для того, чтобы обвинять Ботина въ соучастіи въ мошенничествѣ, необходимо доказать его, Ботина, предварительное съ братьями Поповыми соглашеніе путемъ обмана обогощаться чужимъ имуществомъ. Ботинъ говоритъ, что онъ даже не зналъ, съ какой цѣлью Поповы покупали у него капорскій чай. Я готовъ допустить предположеніе, что онъ и въ самомъ дѣлѣ могъ не знать, на что такой предпріимчивый человѣкъ, какъ Александръ Петровичъ Поповъ, могъ употреблять этотъ товаръ,—и профессоръ Горожанкинъ допускаетъ въ будущемъ возможность инаго примѣненія капорки. Естественнѣе, можетъ быть, думать, что Ботинъ зналъ, куда Поповы употребляли покупаемую у него капорскую траву; но еслибъ это и было доказано, все-таки ничѣмъ не доказывается въ настоящемъ дѣлѣ тотъ его предварительный уговоръ обманывать и извлекать матеріальную выгоду, котораго такъ настойчиво требуетъ законъ,—значитъ, нѣтъ все-таки соучастія въ мо-

Digitized by Google

шенничествѣ, нѣтъ преступленія, за которое онъ долженъ нести кару. Можетъ быть, вы не захотите, господа присяжные засѣдатели, оставить безнаказаннымъ самый фактъ продажи капорской травы? Я долженъ сказать вамъ по этому поводу, что передъ вашимъ судомъ Ботинъ въ самой продажѣ этого продукта и не обвиняется. Если законъ считаетъ предосудительнымъ торговлю капорской травой, когда она безъ обмана продается за капорскую-же, какъ это дѣлалъ Ботинъ,—хотя по мнѣнію профессора Тихомірова это растеніе не вредное, — то пусть Ботина обвиняютъ по статьямъ закона, предусматривающимъ такую продажу, но не вправѣ вы обвинять его въ этомъ тогда, когда онъ обвиняется передъ вами въ мошенничествѣ. Пусть обвиняютъ Ботина въ проступкѣ существующемъ, и тогда онъ будетъ отвѣчать за него; но то преступленіе, въ которомъ онъ обвиняется теперь, ничѣмъ не подтверждается. Ботина нельзя обвинять ни въ самостоятельномъ мошенничествѣ, ни въ соучастіи въ мошенничествѣ, нельзя подавно говорить и о суммѣ. Отсутствіе преступленія, въ которомъ Ботинъ обвиняется, даетъ мнѣ право разсчитывать, господа присяжные засѣдатели, что этотъ потерпѣвшій и матеріально, и нравственно, добровольный подсудимый выйдетъ изъ залы суда оправданнымъ.

Послѣднее слово подсудимыхъ.

Александръ Поповъ не замедлилъ воспользоваться своимъ правомъ.

— Гг. присяжные засѣдатели!—заявляетъ онъ.—Я совсѣмъ разоренъ теперь, у меня жена и семь дѣтей,—не отнимайте меня отъ моего семейства!

Иванъ Поповъ, не произносившій ни одного слова во все время судебнаго слѣдствія, не нарушалъ молчанія и теперь и на предложеніе предсѣдателя отрицательно киваетъ головой.

Третій подсудимый, Ботинъ, проситъ объ оправданіи.

— Я и такъ долго нахожусь подъ слѣдствіемъ—поясняетъ онъ—и много потерпѣлъ.

Digitized by Google

Засѣданіе 7-го мая.

Въ 12 часу вышелъ судъ объявилъ проектъ вопросовъ.

Прокуроръ не возражаетъ, но г. Карабчевскій требуетъ измѣненій и дополненій.

— Вотъ въ первомъ вопросѣ,—замѣчаетъ онъ,—по поводу этикетовъ говорится, что А. Поповъ выпускалъ «почти» схожіе...

Предсѣдатель.—Этого нѣтъ... Сказано «имѣющіе большое сходство»...

Карабчевскій.—Тѣмъ хуже! Я прошу указать, въ чемъ именно сходство заключалось, а иначе гг. присяжные засѣдатели будутъ поставлены въ затрудненіе...

Дальнѣйшее разъясненіе этого положенія вызвало отвѣтъ со стороны прокурора, который, въ свою очередь, былъ опротестованъ г. Карабчевскимъ, и судъ удалился на совѣщаніе.

По возращеніи въ залу, судъ объявилъ въ окончательной редакціи слѣдующіе

вопросы,

которые мы приводимъ со стенографическою точностью вмѣстѣ съ

отвѣтами

гг. присяжныхъ засѣдателей.

1) Виновенъ ли московскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Петровъ Поповъ, 40 лѣтъ, въ томъ, что, производя торговлю чаемъ, по предварительному уговору съ другими лицами и изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, подмѣшивая въ продаваемый имъ чай капорскую траву и подмоченный чай, въ количествѣ отъ 8 до 40 процентовъ, означенную недобро-

Digitized by Google

качественную смѣсь съ цѣлью обмана покупателей относительно достоинства этого чая обертывалъ въ нарочно для того приготовленныя сорочки съ этикетами и бандеролями, имѣющими большое сходство съ этикетами и бандеролями существующей чайной фирмы въ Москвѣ «бр. К. и С. Поповы», и такого поддѣльнаго чая подъ видомъ настоящаго, доброкачественнаго, въ періодъ времени съ 1-го апрѣля 1885 года по 7-е февраля 1886 года сбылъ на сумму болѣе 300 руб.?

— *Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.*

2) Виновенъ-ли московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Петровъ Поповъ, 28 лѣтъ, въ томъ, что, по предварительному уговору съ другими лицами и изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, совершилъ дѣяніе, описанное въ 1-мъ вопросѣ и при тѣхъ же обстоятельствахъ?

— *Нѣтъ, невиновенъ.*

3) Виновенъ ли крестьянинъ Царскосельскаго уѣзда, Сосновецкой волости, дер. Черной, Матвѣй Ивановъ Ботинъ, 32 лѣтъ, въ томъ, что, по предварительному уговору съ другими лицами и изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, доставлялъ тѣмъ лицамъ въ теченіе 1885 г. капорскую траву, зная, что тѣ лица употребляли ее для подмѣси въ проданный ими подъ видомъ настоящаго поддѣльный чай, на сумму свыше 300 руб.,—чѣмъ получилъ для себя имущественную выгоду на сумму болѣе 300 руб.?

— *Да, виновенъ, на сумму менѣе 300 руб. и заслуживаетъ снисхожденія.*

4) Если Ботинъ виновенъ, то было ли его содѣйствіе необходимо для совершенія другими лицами дѣянія, описаннаго въ 1-мъ вопросѣ?

— *Нѣтъ.*

5) Виновенъ-ли подсудимый Александръ Поповъ въ томъ, что, по предварительному уговору съ другимъ лицомъ, изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, продавая въ теченіе времени

Digitized by Google

съ 1-го апрѣля 1885 г. по 7-е февраля 1886 г. лѣчебный составъ подъ названіемъ оподельдокъ плохаго качества, съ цѣлью сбыта его покупателямъ подъ видомъ хорошаго, продаваемый имъ оподельдокъ обертывалъ въ бумагу, на которой ложно было напечатано, что составъ этотъ приготовленъ нѣкіимъ Моренковымъ по рецепту доктора Алякритскаго и съ дозволенія правительства, тогда какъ на самомъ дѣлѣ составъ этотъ былъ приготовленъ имъ, Поповымъ, или другимъ сговорившимся съ нимъ лицомъ, безъ всякаго участія доктора Алякритскаго, уже давно умершаго, и безъ дозволенія медицинскаго начальства, а по качеству составъ этотъ вовсе не удовлетворялъ своему лѣчебному назначенію,—и такимъ способомъ сбылъ означеннаго поддѣльнаго товара на сумму болѣе 300 руб.?

— *Нѣтъ, невиновенъ.*

6) Виновенъ-ли подсудимый Иванъ Поповъ въ томъ, что, по предварительному уговору съ другимъ лицомъ и изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, совершилъ дѣяніе, описанное въ 5-мъ вопросѣ и при тѣхъ же обстоятельствахъ?

— *Нѣтъ, невиновенъ.*

7) Виновенъ ли подсудимый Александръ Поповъ въ томъ, что, по предварительному уговору съ другимъ лицомъ и изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, продавая въ теченіе времени съ 1-го апрѣля 1885 г. по 7-е февраля 1886 г. приготовленную имъ жидкость подъ названіемъ «эссенція перечной мяты», плохаго качества, съ цѣлью сбыта ея покупателямъ подъ видомъ хорошей, выпускалъ эту эссенцію въ продажу въ бумажныхъ оберткахъ, на коихъ ложно было напечатано, что эссенція эта составлена Моренковымъ съ дозволенія медицинской конторы, и такимъ способомъ сбылъ этого поддѣльнаго товара на сумму болѣе 300 руб.?

— *Нѣтъ, невиновенъ.*

8) Виновенъ-ли подсудимый Иванъ Поповъ въ томъ, что, по предварительному уговору съ другимъ лицомъ и изъ

Digitized by Google

личныхъ корыстныхъ видовъ, совершилъ дѣяніе, описанное въ 7-мъ вопросѣ и при тѣхъ же обстоятельствахъ?

— *Нѣтъ, невиновенъ.*

9) Виновенъ-ли подсудимый Александръ Поповъ въ томъ, что, по предварительному уговору съ другимъ лицомъ и изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, продавая въ теченіи времени съ 1-го апрѣля 1885 г. по 7-е февраля 1886 г. касторовое масло 2-го сорта и худшаго качества, съ цѣлью сбыта его за англійское высшаго сорта, наливалъ свое масло для продажи въ такія точно стклянки и съ такими этикетами, въ которыхъ продается настоящее англійское касторовое масло, и такого масла худшаго качества сбылъ покупателямъ подъ видомъ англійскаго на сумму болѣе 300 руб.?

— *Нѣтъ, невиновенъ.*

10) Виновенъ-ли подсудимый Иванъ Поповъ въ томъ, что, по предварительному уговору съ другимъ лицомъ и изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, совершилъ дѣяніе, описанное въ 9-мъ вопросѣ и при тѣхъ же обстоятельствахъ?

— *Нѣтъ, невиновенъ.*

11) Виновенъ-ли подсудимый Александръ Поповъ въ томъ, что, по предварительному уговору съ другимъ лицомъ и изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, выдѣлывая лакъ плохаго качества, въ теченіе времени съ 1-го апрѣля 1885 года по 7-е февраля 1886 года съ цѣлью сбыта его покупателямъ за лакъ высокаго качества выпускалъ его въ продажу подъ этикетами, почти тождественными по сходству съ этикетами извѣстной фирмы фабриканта Тихонова, и такимъ способомъ сбылъ плохаго лака за хорошій на сумму болѣе 300 руб.

— *Нѣтъ, невиновенъ.*

12) Виновенъ ли подсудимый Иванъ Поповъ въ томъ, что, по предварительному уговору съ другимъ лицомъ и изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, совершилъ дѣяніе, описанное въ 11-мъ вопросѣ и при тѣхъ же обстоятельствахъ?

— *Нѣтъ, невиновенъ.*

Digitized by Google

13) Если Александръ Поповъ не виновенъ по первому вопросу, то виновенъ-ли онъ въ томъ, что въ періодъ времени съ 1-го апрѣля 1885 года по 7-е 1886 года, производя торговлю чаемъ, продавалъ въ Москвѣ и другихъ городахъ снитой и канорскій чай, смѣшивая его съ чаемъ настоящимъ?

— *Оставленъ безъ отвѣта.*

14) Если Иванъ Поповъ не виновенъ по второму вопросу, то виновенъ ли онъ въ дѣяніи, изложенномъ въ 13 вопросѣ?

— *Нѣтъ, невиновенъ.*

—

Предсѣдатель.—Подсудимый Иванъ Поповъ! на основаніи вердикта гг. присяжныхъ засѣдателей объявляю васъ свободнымъ отъ суда. Г. прокуроръ! ваше заключеніе относительно обвиненныхъ подсудимыхъ.

Прокуроръ указываетъ тѣ статьи, по которымъ судъ долженъ постановить приговоръ.

Г. Плевако проситъ уголовный судъ не входить въ разсмотрѣніе его иска, съ которымъ онъ обратится самостоятельно въ гражданскій судъ.

Г. Карабчевскій высказываетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы въ дѣяніи А. Попова заключались признаки мошенничества, тѣмъ болѣе, что судъ не принялъ его редакцію перваго вопроса,—и полагаетъ, что судъ долженъ примѣнить къ нему наказаніе, предусмотрѣнное уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Затѣмъ онъ проситъ судъ оставить А. Попова на свободѣ, примѣнивъ къ нему прежнюю мѣру пресѣченія уклоненія отъ суда.

Затѣмъ судъ удалился и по возвращеніи объявилъ слѣдующую резолюцію:

«1888 г., мая 4-го, 5-го, 6-го и 7-го дней, московскій окружный судъ по 3-му отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, открытомъ въ г. Москвѣ публично, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя суда В. Н. Лаврова, въ составѣ членовъ суда

Digitized by Google

В. С. Абакумова и Н. И. Печкина, при товарищѣ прокурора Горнштейнъ и секретарѣ А. Л. Попадичевѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, выслушавъ дѣло о московскихъ купцахъ 1-й гильдіи Александрѣ Петровѣ Поповѣ, 2-й гильдіи Иванѣ Петровѣ Поповѣ и крестьянинѣ Царскосельскаго уѣзда Матвѣѣ Ивановѣ Ботинѣ, обвиняемыхъ въ мошенничествѣ,—опредѣлилъ: въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и на основаніи 1665, 1666, 2 и 3 п. 1671, 4 и 5 п. 31 ст. улож. о нак., 173, 2 п. 175, 6 п. 13 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и 828 ст. уст. уг. суд.;

1) московскаго 1-й гильдіи купца Александра Петрова Попова, 40 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Томскую губернію съ послѣдствіями по 47 ст. улож.;

2) крестьянина Царскосельскаго уѣзда, Сосноцкой вол., деревни Черной, Матвѣя Иванова Ботина, 32 л., заключить въ тюрьму на 2 мѣсяца;

3) моск. 2-й гил. куп. Ивана Петрова Попова, 28 л., на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. считать по суду оправданнымъ; равнымъ образомъ считать по суду оправданнымъ и означеннаго выше Александра Петрова Попова по обвиненіямъ въ мошенничествахъ по продажѣ оподельдока, эссенціи перечной мяты, касторового масла и лака;

4) судебныя по дѣлу издержки обратить: по обвиненію въ мошенничествѣ по продажѣ чаю на обоихъ обвиненныхъ—Александра Попова и Ботина—поровну, со взаимною другъ за друга отвѣтственностью, а по прочимъ обвиненіямъ принять на счетъ казны;

5) о вещественныхъ по дѣлу доказательствахъ имѣть сужденіе особо, и

6) гражданскій искъ, согласно заявленію повѣреннаго товарищества торговаго дома К. С. Поповы, оставить въ уголовномъ порядкѣ безъ разсмотрѣнія.

Digitized by Google

Затѣмъ судъ объявилъ, что противъ обвиненныхъ подсудимыхъ мѣру пресѣченія уклоненія отъ суда не измѣняетъ и оставляетъ прежнюю. Предсѣдатель обратился къ присяжнымъ съ слѣдующимъ заявленіемъ:

— Отъ имени суда приношу вамъ искреннюю признательность за тотъ трудъ, который вы приложили по настоящему дѣлу. Закрываю засѣданіе.

Дозволено цензурою. Москва, 25 мая 1888 г. Универс. тип., на Страст. бул.

Digitized by Google

Digitized by Google

31 — пе — 80

Цѣна 20 коп.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google